N 5-6

Историческій образъ Іеронима Пражскаго.

По поводу 500-лѣтія со времени мученической его кончины на констанцскомъ кострѣ 30 мая 1416 г.[1]).

Въ текущемъ 1916 году исполняется 500 лѣтъ со времени мученической кончины (въ нынѣшнемъ швейцарскомъ городѣ Констанцѣ) Іеронима Пражскаго, вѣрнаго друга и сподвижника великаго и славнаго чеха — магистра Іоанна Гуса. Оба они были сожжены на констанцскомъ кострѣ — одинъ вскорѣ послѣ другого: Гусъ, какъ извѣстно, былъ сожженъ въ 1415 году 6 іюля (23 іюня ст. ст.), а Іеронимъ Пражскій — въ слѣдующемъ 1416 году 30 мая. Оба они пострадали отъ своихъ враговъ и враговъ своего народа за одну и ту же святую идею — за правду Божью и право своего народа. Однимъ словомъ, оба они при жизни идейно были такъ тѣсно связаны, что раздѣлять ихъ и при историческомъ освѣщеніи той эпохи почти невозможно. Однако, въ ихъ личномъ характерѣ и вообще въ жизненномъ пути каждаго изъ нихъ были свои особенности, которыя, не опровергая единства ихъ настроенія, придаютъ все-таки свой особый колоритъ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Гусъ былъ ровный, спокойный характеръ, методически-послѣдовательно стремившійся къ ясно намѣченной, опредѣленной цѣли своихъ религіозно-реформаторскихъ и народныхъ стремленій дѣятель, не уклонявшійся съ этого пути въ теченіе всей своей жизни и завершившій свое земное поприще дѣятельности безстрашнымъ исповѣданіемъ своей вѣры въ виду открытой, такъ сказать, пасти готовившейся

[1]) Рѣчь въ торжественномъ собраніи членовъ Петроградскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая 1916 г.

ему смерти. Іеронимъ же Пражскій былъ живой, пылкій, страстный, увлекающійся характеръ, подверженный тѣмъ или инымъ минутнымъ колебаніямъ подъ вліяніемъ извѣстнаго историческаго момента или даже случайной обстановки жизни. Своимъ пылкимъ, увлекающимся характеромъ, равно и присущимъ ему даромъ краснорѣчія, онъ увлекалъ за собою пылкую молодежь и въ этомъ отношеніи превосходилъ Гуса, но зато своимъ нѣкоторымъ видимымъ непостоянствомъ въ поведеніи онъ даже въ серьезный моментъ своей жизни какъ бы блѣкнетъ предъ недосягаемымъ величіемъ Гуса. Для нѣкоторой иллюстраціи особенностей характера того и другого приведу два историческихъ примѣра. Когда въ маѣ 1412 года явились въ Прагу отъ папы Іоанна XXIII продавцы индульгенцій для крестоваго похода противъ Неаполитанскаго короля Ладислава (Владислава), то по этому поводу происходили въ Прагѣ бурныя пренія, въ которыхъ между прочимъ приняли живѣйшее участіе Гусъ и Іеронимъ. Послѣ одного диспута въ Карловой коллегіи (въ воскресенье, послѣ Витова дня 15 іюня), во время котораго Гусъ своими спокойными разъясненіями привлекъ на свою сторону народную чешскую массу, восходитъ на каѳедру Іеронимъ Пражскій и своею пламенною рѣчью произвелъ сильное движеніе на диспутѣ: студенты шли болѣе за Іеронимомъ Пражскимъ, «потому что имъ полюбилась рѣчь его, сказанная на диспутѣ», а вся народная масса пошла за Гусомъ и проводила его до Виѳлеемской часовни»[1]). Затѣмъ, другой примѣръ непреклоннаго характера І. Гуса съ одной стороны и минутнаго, такъ сказать, непостоянства Іеронима Пражскаго, съ другой, наиболѣе рельефно обнаружился въ послѣдніе дни ихъ жизни, въ минуты тяжелыхъ мучительныхъ испытаній на констанцскомъ судилищѣ. Извѣстно, что на констанцскомъ соборѣ уговаривали Гуса отречься отъ своего ученія, обѣщая ему помилованіе; но онъ, въ присутствіи отцевъ собора, громко заявилъ: «уговариваютъ меня всенародно отречься, — нѣтъ! не могу измѣнить своей совѣсти и посрамить вѣру Христа. Если отрекусь отъ истины, то какими глазами воззрю на небо? Какъ дерзну посмотрѣть въ глаза народу, если по моей винѣ поколеблются вѣковыя его убѣжденія? Никогда! Спасеніе столькихъ душъ народа для меня дороже моего бреннаго тѣла» [2]).

[1]) См. у *Новикова*, Гусъ и Лютеръ (М. 1859 г.), I, стр. 37.

[2]) Эти, въ сокращеніи приведенныя у *Бильбасова* („Чехъ Янъ изъ Гусинца". Спб. 1869. стр. LXXVIII), предсмертныя слова Гуса нѣсколько

И онъ не отказался отъ своего ученія, мужественно посмотрѣвъ, такъ сказать, въ глаза неминуемой смерти. Бренное тѣло его въ тотъ же день 6 іюля (23 іюня ст. ст.) было сожжено на констанцскомъ кострѣ. Между тѣмъ Іеронимъ Пражскій, по заключеніи въ констанцскую тюрьму (23 мая 1415 г.), испытывая въ ней страшныя физическія страданія и угрожаемый страхомъ смерти со стороны отцевъ собора, вынужденъ былъ 10—11 сентября 1415 года отречься отъ своего духовнаго общенія съ Гусомъ [1]). Но зато впослѣдствіи, на публичныхъ, учиненныхъ ему, допросахъ на констанцскомъ соборѣ сначала 27 апрѣля 1416 года, а рѣшительнѣе 23, 26 и 30 мая того же года, онъ безстрашно, въ виду уготованной ему казни, отвѣчалъ, что ничего еретическаго не придерживается и готовъ даже до смерти исповѣдывать то, что говорили противъ безнравственной жизни духовенства и злоупотребленій въ церкви магистръ Іоаннъ Гусъ и магистръ Іоаннъ Виклифъ, при чемъ открыто раскаивался въ своемъ прежнемъ отреченіи отъ Гуса. Итакъ, какъ бы ни разнились въ характерахъ своихъ личныхъ Гусъ и Іеронимъ, въ принципіальныхъ религіозно-реформаторскихъ и народныхъ стремленіяхъ они сходились, въ своихъ дѣйствіяхъ какъ бы восполняли другъ друга и оба въ концѣ концовъ запечатлѣли свои убѣжденія мученическою смертію.

Однако, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ историческихъ подробностяхъ, чтобы точнѣе и правдивѣе представить историческій образъ Іеронима Пражскаго, 500-лѣтнюю память котораго со времени мученической его кончины мы чествуемъ не случайно сегодня, именно въ день священной для славянъ памяти святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, и въ ту именно годовщину, когда нынѣшняя страшная борьба славянства во главѣ съ Россіей противъ исконнаго его притѣснителя—тевтона должна вызывать насъ на благодарныя чувства въ отношеніи и къ предшествующимъ историческимъ борцамъ за правду Божью и право своего народа — Гусу и Іерониму Пражскому, за ту именно правду Божью и право, за что боремся теперь и мы, воюя съ жестокимъ своимъ врагомъ и несправедливымъ утѣснителемъ славянства—тевтономъ.

пространнѣе передаются въ переводѣ у *Новикова*, Гусъ и Лютеръ, I, стр. 172—3.

[1]) *Palacky*, Dějiny národu českého w Čechách a w Morawě. Díl III, č. 1 (изд. 1877), str. 245.

Іеронимъ Пражскій [1]) родился въ Прагѣ (въ Новомъ городѣ) приблизительно около 1379 года и здѣсь началъ свое первоначальное образованіе, закончилъ его въ мѣстномъ пражскомъ университетѣ. Въ 1398 г. получилъ онъ званіе баккалавра и чрезъ годъ отправился за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1401 году возвратился въ Прагу. Однако, въ слѣдующемъ уже году отправился въ Англію и привезъ оттуда сочиненія Виклифа. Въ 1403 году предпринялъ путешествіе на Востокъ, именно въ Палестину, а чрезъ два года онъ уже былъ въ Парижѣ, гдѣ въ Сорбоннѣ получилъ степень магистра свободныхъ искусствъ, и здѣсь, между прочимъ, онъ вступалъ въ пренія по разнымъ богословскимъ во-

---

[1]) Для характеристики историческаго образа Іеронима Пражскаго служили слѣдующіе источники и пособія. Прежде всего—документальныя данныя въ актахъ констанцскаго собора: Articuli dati in causa fidei contra Hieronymum de Praga per Joannem de Rocha praelecti (Herman von der *Hardt*, Magnum Constantiense Concilium, IV (1699), col. 634—691); въ письмахъ І. Гуса изъ Констанца (*Palacky*, Documenta J. Hus, Pragae 1869), въ сохранившихся *немногихъ* сочиненіяхъ самого Іеронима Пражскаго (несмотря на его засвидѣтельствованную друзьями и врагами его ученость, превосходившую даже ученость Гуса). Затѣмъ, нѣкоторыя свѣдѣнія объ Іеронимѣ находятся въ запискахъ современниковъ, какъ, напримѣръ, въ письмѣ флорентійца Поджіо Браччіолини къ Леонарду Аретинскому, латинскій текстъ котораго (письма) между прочимъ напечатанъ въ Historia et Monumenta J. Hus (Noribergae 1558), II, f. CCCLVIII—IX, у *Палацкаго* въ Documenta etc, p. 624—9, Archiv Česky, III, 198—203, и у *Гардта*, M. Const. Conc. III. p. V, p. 64—71, въ чешскомъ переводѣ у *Палацкаго* (Dějiny etc., III, 1, стр. 249—255), а въ русскомъ переводѣ у *В. И. Ламанскаго* въ соч. „О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи“ (Спб. 1859 г.), стр. 125—131 (приложенія). Другой болѣе старый чешскій переводъ съ древней рукописи изданъ проф. *Яр. Голлемъ* въ Прагѣ въ 1878 г. подъ заглавіемъ: Vypsáni o Mistru Jeronymovi z Prahy etc. Въ упомянутыхъ выше изданіяхъ латинскихъ сочиненій Гуса Hist. et Mon. J. Hus есть два старыхъ повѣствованія объ Іеронимѣ Пражскомъ: „Narratio de Magistro Hieronymo Pragensi“ etc., ff. CCCXLIX—LIV и „Narratio alia“ etc., ff. CCCLIV—LVII. Изъ болѣе новыхъ пособій можно указать Dějiny národu českého (III, 1) чешскаго историографа *Палацкаго* и Dějepis města Prahy (Dil. III) проф. *Томка*. Въ русской литературѣ свѣдѣнія объ Іеронимѣ Пражскомъ находятся въ общихъ изслѣдованіяхъ по Гуситскому вопросу—Новикова, Клеванова, у Гильфердинга (Гусъ. Его отношеніе къ православной церкви), въ моемъ изслѣдованіи „Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи“. Спеціально объ отношеніи Іеронима Пражскаго къ православной церкви въ ст. *А. С. Будиловича*: „Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій?“ (въ „Христ. Чтеніи“ за 1870 г., ч. I, стр. 684—708).

просамъ, чрезъ что навлекъ на себя подозрѣніе въ неправовѣріи. Вслѣдствіе этого, во избѣжаніе непріятностей, онъ рѣшилъ скрыться оттуда, побывавъ послѣ того въ 1406 году въ Кёльнѣ (на Рейнѣ) и Гейдельбергѣ; но и отсюда онъ долженъ былъ бѣжать по той же причинѣ, по которой онъ не могъ оставаться въ Парижѣ. Въ 1407 году онъ принятъ былъ въ качествѣ магистра въ пражскій университетъ, но вскорѣ предпринялъ снова путешествіе въ Оксфордъ, гдѣ, благодаря участію одного своего пріятеля, избѣжалъ непріятныхъ послѣдствій по случаю заподозрѣнія его въ ереси. Слѣдующіе два года онъ, кажется, провелъ въ Прагѣ, гдѣ въ 1409 году вмѣстѣ съ Гусомъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ нѣмцевъ въ стѣнахъ университета за право чешскаго большинства противъ господства въ управленіи нѣмецкаго меньшинства, слѣдствіемъ чего было удаленіе нѣмецкихъ профессоровъ изъ Праги и основаніе лейпцигскаго университета. Но въ 1410 г. онъ опять предпринялъ путешествіе, прежде всего, въ Будапештъ, гдѣ въ присутствіи короля, епископовъ и прелатовъ проповѣдывалъ въ духѣ Виклифа, т. е. въ духѣ оппозиціонномъ римско-католической церкви. Изъ Будапешта отправился въ Вѣну, гдѣ также за свои оппозиціонныя римско-католической церкви идеи былъ обвиняемъ въ ереси и противъ него возбужденъ былъ судебный процессъ; но и отсюда ему удалось бѣжать. Въ 1412 году Іеронимъ принимаетъ горячее участіе въ пражскихъ спорахъ объ индульгенціяхъ по поводу прибытія въ Прагу папскихъ сборщиковъ денегъ на военный походъ противъ Неаполитанскаго короля Ладислава (Владислава). Когда Гусъ послѣ этихъ споровъ долженъ былъ оставить Прагу, то вмѣстѣ съ нимъ ушелъ отсюда и Іеронимъ. Онъ отправился ко двору польскаго короля Владислава Ягелло (по приглашенію послѣдняго) въ Краковъ. Но и здѣсь онъ возбудилъ противъ себя подозрѣніе въ ереси и былъ позванъ къ суду епископскому. Однако, онъ отвѣтилъ на это засвидѣтельствованіемъ своего правовѣрія и удалился вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ короля, литовскимъ княземъ Витовтомъ, въ Литву и на Русь (былъ, между прочимъ, въ Витебскѣ и Псковѣ). Здѣсь онъ входилъ въ общеніе съ православными, участвовалъ въ православныхъ крестныхъ ходахъ, поклонялся святымъ мощамъ и иконамъ. Молва объ этомъ дошла до Вѣны, откуда магистръ Іоаннъ Сибартъ (профессоръ вѣнскаго университета) разсылалъ свои письменныя обвиненія не только противъ Іеронима, но и вообще противъ чеховъ и

славянъ. Въ отвѣтъ на эти обвиненія Гусъ отвѣчалъ своими возраженіями и энергичною защитою друга своего Іеронима [1]). Вскорѣ послѣ этого, какъ увидимъ, кипучая дѣятельность Іеронима прерывается и скоро затѣмъ совсѣмъ прекращается. Въ 1415 году (11 апрѣля) онъ добровольно является въ Констанцъ, гдѣ другъ его І. Гусъ уже томился въ тяжеломъ заключеніи, въ ожиданіи неправеднаго суда надъ нимъ; но чрезъ три дня успѣлъ скрыться въ то время, когда былъ позванъ на соборный судъ. Однако, по дорогѣ былъ схваченъ и доставленъ въ Констанцъ, гдѣ 23 мая 1415 года и заключенъ былъ въ темницу. Испытывая тяжкія темничныя страданія, онъ 10—11 сентября объявилъ, что намѣренъ отречься отъ ученія Виклифа и Гуса, и писалъ въ томъ же смыслѣ и въ Чехію [2]); 23 того же мѣсяца сентября онъ повторилъ свое отреченіе въ публичномъ (19) засѣданіи собора. Но надежда его на освобожденіе изъ темницы не осуществилась. Онъ снова отведенъ былъ въ тюремное заключеніе. Назначена была надъ нимъ слѣдственная коммиссія (въ составѣ р.-католическаго патр. константинопольскаго in partibus infidelium Іоанна и доктора Николая изъ Динкельсбюля), выставившая противъ него 41 обвинительную статью, къ которымъ прибывшіе изъ Праги въ Констанцъ монахи-кармелиты присоединили еще нѣсколько другихъ обвинительныхъ пунктовъ. 27 апрѣля 1416 года былъ представленъ собору обвинительный актъ противъ Іеронима, читанный Іоанномъ изъ Роха, съ дополнительными приложеніями инквизитора (Instigatoris seu promotoris haereticae pravitatis). На соборныхъ засѣданіяхъ 23 и 26 мая допросъ продолжался и закончился 30 мая осужденіемъ его и приговоромъ къ смерти чрезъ сожженіе на кострѣ. Приговоръ этотъ немедленно, 30-го же мая 1416 года, былъ приведенъ въ исполненіе. Такъ закончилъ свою жизнь Іеронимъ Пражскій, точно такъ же, какъ

---

[1]) Вотъ что, между прочимъ, писалъ Гусъ Сибарту: „Мало того, что ты дерзнулъ коснуться зубами почтеннаго магистра (Іеронима), ты коснулся и великихъ обществъ (communitates maximas); не довольно тебѣ было Богеміи, но ты осмѣлился въ своемъ преподаваніи, съ дьявольскою наглостью, заклеймить обвиненіемъ въ еретичествѣ царство славянъ (Slavorum regnum), но, я надѣюсь, лживо, по невѣжеству". Письмо отъ 1 Іюля 1413 г. Латинскій текстъ у *Палацкаго* въ Documenta etc., p. 63 etc. См. нѣкоторыя подробности объ отношеніи Сибарта къ пребыванію Іеронима въ Краковѣ въ моемъ соч. „Вопросъ о чашѣ" и проч., стр. 175 и сл.

[2]) *Palacky*, Documenta etc., p. 596—7, ср. 598—9.

годъ почти тому назадъ и его вѣрный другъ — праведный І. Гусъ.

Вотъ краткія исторически-провѣренныя свѣдѣнія о внѣшней жизни Іеронима Пражскаго, свидѣтельствующія о живости и пылкости его характера, необычайной подвижности, о жаждѣ имъ все новыхъ и новыхъ подвиговъ дѣятельности и проч. Къ этимъ внѣшнимъ событіямъ его жизни мнѣ хотѣлось бы присоединить нѣсколько характерныхъ особенностей его внутренняго міра, правда, касающихся только предсмертныхъ дней и минутъ его жизни.

О послѣднихъ дняхъ жизни Іеронима оставилъ намъ свои любопытныя непосредственныя наблюденія одинъ современникъ—флорентіецъ Поджіо Браччіолини [1]), который былъ въ Констанцѣ во время суда надъ Іеронимомъ и тотчасъ послѣ его казни описалъ свои впечатлѣнія въ письмѣ къ Леонарду Аретинскому. Изъ этого довольно обширнаго письма я извлеку только нѣкоторыя наиболѣе интересныя для насъ свѣдѣнія. Почти въ началѣ своего письма Поджіо Браччіолини писалъ: «Признаюсь, я никого не видѣлъ, кто бы въ защитѣ дѣла, особенно уголовнаго, такъ приблизился къ краснорѣчію древнихъ, которыми мы такъ много восхищаемся. Надо было удивляться, какими словами, съ какимъ краснорѣчіемъ, какими доводами, съ какимъ выраженіемъ, какимъ голосомъ и съ какою искренностью отвѣчалъ онъ противникамъ и защищалъ свое дѣло. Какъ жалко, что такая благородная, превосходная душа обратилась къ ученіямъ еретическимъ, если однако справедливо то, что ему приписываютъ... Когда набралось много обвиненій, уличавшихъ Іеронима въ ереси, продолжаетъ Поджіо Браччіолини, и когда они были подтверждены свидѣтельствами, то угодно было собору, чтобы онъ отвѣчалъ на каждое обвиненіе отдѣльно. Когда привели его, то ему повелѣли представить свои возраженія. Онъ долго отказывался отвѣчать на клеветы противниковъ, говоря, что будетъ лучше, если онъ самъ поведетъ свое дѣло, настаивая, чтобы соборъ выслушалъ прежде его собственныя мнѣнія, и что потомъ уже обратится онъ къ навѣтамъ враговъ своихъ. Когда же ему того не поз-

[1]) Giovanni Francesco *Poggio Bracciolini* родился 1380 г., служилъ въ качествѣ папскаго секретаря до 1452 г. и умеръ, будучи канцлеромъ флорентійскимъ, 30 окт. 1459 г. Ему, между прочимъ, принадлежитъ честь открытія въ монастырѣ св. Гавла сочиненій Квинтилліана. См. у *Палацкаго*, Dějiny etc., III, 1, стр. 248, прим.

волили, то онъ, стоя посреди собранія, сказалъ: «Какова же несправедливость! Когда меня въ продолженіи 340 дней содержали въ тяжеломъ заключеніи, посреди дыма и смрада, въ грязи, въ оковахъ и въ совершенномъ недостаткѣ самаго необходимаго, вы постоянно это время слушали моихъ противниковъ и обвинителей, а меня не хотите теперь выслушать и одного часа. Оттого-то, при такомъ долгомъ вашемъ вниманіи, когда они успѣли убѣдить васъ, что я еретикъ, врагъ вѣры, ненавистникъ духовенства, вы и не даете мнѣ права защиты, ибо вы напередъ мысленно осудили меня, какъ нечестивца, раньше, чѣмъ успѣли узнать меня»... «Такъ, замѣчаетъ Поджіо Браччіолини, прекрасно говорилъ онъ и о многомъ другомъ при шумѣ и крикахъ многихъ, прерывавшихъ его рѣчь...

«Наконецъ рѣшено было, чтобы онъ публично представилъ свои возраженія на обвиненія, приводимыя противъ него, а потомъ дозволено ему было говорить, о чемъ самъ пожелаетъ. Съ каѳедры читали отдѣльныя обвинительныя статьи: послѣ каждой приводили свидѣтельства и спрашивали его, хочетъ ли онъ отвѣчать. Невозможно разсказать, какъ искусно онъ отвѣчалъ, какими сильными защищалъ себя доводами. Ничего не произнесъ онъ, чтобы было недостойно мужа добраго. Если онъ такъ мыслилъ въ вѣрѣ, какъ о томъ говорилъ, то не только не заслужилъ онъ смерти, но и малой обиды. Все называлъ онъ клеветою, ложью своихъ враговъ... На вопросъ, что онъ думаетъ о таинствѣ причащенія, отвѣчалъ: «прежде бываетъ хлѣбъ, а потомъ при освященіи и послѣ, истиннымъ тѣломъ Христовымъ» и проч., все какъ по закону....»

Затѣмъ Поджіо Браччіолини разсказываетъ, что происходило на допросѣ 26 мая. «Получивъ, послѣ многихъ сопротивленій, право голоса, началъ онъ съ обращенія къ Богу. Молилъ Его подать ему такую мысль, такой даръ слова, которые бы послужили на пользу и на спасеніе души его. Наконецъ онъ сказалъ: «знаю, ученѣйшіе мужи, что много было превосходныхъ людей, что терпѣли наказанія, недостойныя ихъ добродѣтелей, падая подъ тяжестью ложныхъ свидѣтельствъ, безчестныхъ доносовъ»... (указываются далѣе примѣры изъ Ветхаго и Новаго Завѣта). «Всѣ ожидали, продолжаетъ Поджіо Браччіолини, что онъ или очистится, отстранивъ обвиненія, или попроситъ прощенія въ ошибкахъ. Но онъ, не желая признаваться въ своихъ заблужденіяхъ, ни отвергать чужихъ клеветъ, прямо началъ хвалить І. Гуса, недавно преданнаго

сожженію, называлъ его мужемъ добрымъ, праведнымъ и святымъ, вовсе недостойнымъ такой смерти. Замѣтимъ, что самъ онъ готовъ твердо и спокойно подвергнуться какой угодно смерти, уступить своимъ врагамъ и столь нагло на него лгавшимъ свидѣтелямъ, которые должны будутъ отдать отчетъ Богу, Котораго уже не обмануть имъ... Хваля І. Гуса, говорилъ: «ничего онъ не мыслилъ противъ церкви Божіей, но противъ злоупотребленій духовенства, противъ гордости, тщеславія и пышности прелатовъ»... Отзываясь съ похвалою объ учености Іеронима, о пріемахъ ораторскихъ его рѣчей («Голосъ его былъ пріятный, полный, звучный, съ особеннымъ достоинствомъ ораторскихъ движеній, какъ въ выраженіи негодованія, такъ и въ пробужденіи жалости, которой впрочемъ онъ не ожидалъ и не искалъ»), Поджіо Браччіолини замѣчаетъ: «Не хвалю, если что мыслилъ противъ уставовъ церкви, дивлюсь учености, образованію, краснорѣчію, остроумію отвѣтовъ; но боюсь, не дано ли ему все это природою на его погибель». Далѣе Поджіо Браччіолини сообщаетъ, что послѣ допроса 26 мая дано было Іерониму «два дня на покаяніе» и за это время уговаривали его «обратиться на путь истины». «Но такъ какъ онъ, замѣчаетъ Поджіо Браччіолини, неотступно оставался при своихъ заблужденіяхъ, то и былъ осужденъ соборомъ въ ереси и преданъ сожженію. Съ яснымъ челомъ, съ веселымъ, улыбающимся лицемъ пошелъ онъ на смерть. Не боялся онъ ни огня, ни мученій, ни смерти. Никто изъ стоиковъ никогда не переносилъ смерти съ такимъ твердымъ духомъ, какъ онъ искалъ ея. Когда онъ пришелъ къ мѣсту казни, то самъ снялъ одежду и, навши на колѣна, сталъ молиться передъ столбомъ, къ которому онъ нагой былъ привязанъ мокрыми веревками и цѣпью. Потомъ обложили его по самую грудь полѣньями: не мелкими, а большими, наложивъ между ними соломы. Какъ только показалось пламя, онъ началъ пѣть гимнъ, который прерывали дымъ и огонь... Когда палачъ хотѣлъ зажечь у него сзади, чтобы онъ не видѣлъ огня, то онъ сказалъ: «пойди сюда, зажги предъ лицемъ моимъ; если бы я боялся твоего огня, то никогда бы не явился сюда». Такъ погибъ этотъ необычайный человѣкъ. Я видѣлъ его кончину, слѣдилъ за всѣмъ дѣломъ»... заканчиваетъ свой разсказъ Поджіо Браччіолини.

Вотъ нравственный образъ Іеронима въ послѣдніе дни и минуты его жизни, начертанный очевидцемъ, который, не-

смотря на свои симпатіи къ римско-католической церкви, не могъ скрыть своихъ правдивыхъ впечатлѣній отъ видѣннаго и описаннаго имъ констанцскаго зрѣлища жестокой расправы съ Іеронимомъ—вѣрнымъ другомъ, сострадальцемъ и сподвижникомъ Гуса въ борьбѣ за правду Божью и право своего чешскаго народа!

Въ заключеніе позволительно спросить: за что же собственно судили Іеронима и за что главнымъ образомъ осудили его? Къ счастію, для правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы имѣемъ данныя документальнаго свойства и свидѣтельство только что названнаго современника—флорентійца Поджіо Брачіолини. Документальныя данныя мы извлекаемъ изъ соборныхъ актовъ констанцскаго собора.

Слѣдственная коммиссія, назначенная соборомъ для изслѣдованія дѣла Іеронима, выставила противъ него, какъ сказано выше, 41 обвинительную статью [1]), на которыя онъ вынужденъ былъ дать письменные отвѣты. Къ этимъ обвинительнымъ статьямъ присоединены были дополнительныя обвиненія прибывшихъ изъ Праги монаховъ-кармелитовъ. Іеронима, напримѣръ, обвиняли въ томъ, что онъ раздѣляетъ заблужденія Виклифа, а въ своемъ домѣ имѣлъ портретъ Виклифа, увѣнчанный сіяніемъ, которому онъ поклонялся какъ святому. Но на это обвиненіе Іеронимъ отвѣчалъ, что «Виклифъ сочинилъ и написалъ много хорошаго въ своихъ книгахъ, но я не сказалъ, чтобы все содержащееся въ названныхъ книгахъ было истинно. Ибо я не все видѣлъ. Но я говорю, что за все то, что написалъ Виклифъ, честь (похвала) принадлежитъ ему, а не мнѣ, а за худое, имъ написанное, упреки (должны быть вмѣняемы) ему, а не мнѣ» [2]). Обвиняли его также въ томъ, что онъ былъ особеннымъ доброжелателемъ І. Гуса (fautor Johannis Huss praecipuus), одобрялъ его ученіе и пр. Іеронимъ подтвердилъ

---

[1]) Статьи эти (Articuli) и дополнительныя къ нимъ разъясненія инквизитора (Additiones ad articulos Hieronymi, per Instigatorem seu promotorem haereticae pravitatis datae) напечатаны у *Гардта* въ M. Const. Concil., IV, col. 634—691.

[2]) Respondeo: Dixi, Johannem Wicleff multa bona composuisse, et scripsisse in libris suis. Sed non dixi, quod omnia contenta in dictis libris fuissent et essent verissima. Nam nec omnia vidi. Sed hoc dico, quae bona Wicleff scripsit, de his laus illi, non mihi. Quae vero mala scripsit, vituperium de his illi, non mihi. *Тамъ же*, col. 637.

это не двусмысленно [1]). Далѣе его обвиняли въ томъ, что онъ отрицалъ пресуществленіе [2]), возбуждалъ народъ противъ духовенства, убѣждалъ дворянство отбирать земли у духовенства, отрицалъ индульгенціи, говорилъ противъ мощей, допускалъ даже вольнодумство (будто въ Святой Троицѣ не три ипостаси, а неопредѣленное число, что душа человѣческая есть совершеннѣйшее изображеніе Троицы, ибо три силы духа человѣческаго—память, разумѣніе и воля—въ сущности три ипостаси, что Богъ ничего уничтожить не можетъ и проч.). Конечно, на эту послѣднюю клевету Іеронимъ могъ только отвѣтить полнымъ отрицаніемъ справедливости этого обвиненія. Было предъявлено немало и другихъ обвиненій противъ Іеронима, на которыя онъ давалъ отвѣтъ, не отрицая иногда нѣкоторыхъ фактовъ, въ дѣйствительности бывшихъ, или ограничивая ихъ историческую достовѣрность, или же указывая прямо на ихъ вымышленный характеръ. Но не въ этихъ обвиненіяхъ была главная причина рокового исхода процесса. Среди обвинительныхъ статей, выставленныхъ противъ Іеронима, есть одна, которой онъ самъ не отрицалъ и которая въ дѣйствительности послужила, кажется, наиболѣе сильнымъ отягчающимъ вину Іеронима факторомъ. Это — 30 статья обвинительнаго акта, которая читается слѣдующимъ образомъ [3]).

«Въ 1412 году (1413), въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, Іеронимъ, дѣйствуя какъ обольститель и лживый проповѣдникъ, старался возвратить къ невѣрію и заблужденіямъ вѣрныхъ, которые обратились къ христіанскому исповѣданію. Особенно же въ

---

[1]) Respondit, quod dilexit Johannem Huss tantquam bonum hominem, et qui diligenter exercuit officium suum, non discurrendo cum mulieribus, et a quo nullum audivit haereticum. Et quod multa imputantur sibi, de quibus nullam habuit culpam. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col. 643.

[2]) Іеронимъ отвергалъ справедливость этого обвиненія, что засвидѣтельствовалъ и очевидецъ констанцскаго суда надъ Іеронимомъ Поджіо Браччіолини (см. выше, стр. 490).

[3]) Подлинный латинскій текстъ этой статьи напечатанъ у *Гардта* въ M. Const. Concil., IV, col. 642—3, а дополненія къ ней инквизитора—col. 677—680. Русскій переводъ 30-й обвинительной статьи и дополнительныхъ къ ней разъясненій инквизитора сдѣланъ *А. С. Будиловичемъ* и напечатанъ вмѣстѣ съ его комментаріями въ ст.: „Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій?“ (см. Христ. Чт. за 1870 г., I, стр. 691—9). Ср. также у *А. Ѳ. Гильфердинга* „Гусъ“ и проч., стр. 15 и слѣд.

Литвѣ и на Руси, посѣщая ихъ храмы, онъ выражалъ предпочтеніе къ ихъ вѣрѣ или вѣроломству, съ пренебреженіемъ къ вѣрѣ общехристіанской, за что и получалъ большіе подарки. Объ этомъ было много разговоровъ на всю Польшу и Чехію» [1]). Къ этой обвинительной статьѣ инквизиторъ прибавилъ отъ себя нѣсколько слѣдующихъ распространительныхъ замѣчаній, въ которыхъ между прочимъ утверждалъ, что въ 1413 г. прибылъ въ Витебскъ князь Витовтъ, братъ (двоюродный) польскаго короля, съ большимъ войскомъ и многочисленной свитой, въ которой присутствовалъ лично также и Іеронимъ Пражскій. На встрѣчу къ князю вышли съ крестнымъ ходомъ и хоругвями и святыми мощами братья-миноритъ и римско-католическое духовенство, а также вышли въ крестномъ ходу на встрѣчу князю «русскіе, или схизматики, со своими превратными мощами и съ писанными образами». Во время этого прибытія, продолжалъ инквизиторъ, Іеронимъ, съ пренебреженіемъ отвернувшись отъ процессіи названныхъ духовныхъ братьевъ (миноритовъ) и христіанъ (то есть, римско-католиковъ), «направился къ крестному ходу названныхъ русскихъ схизматиковъ. И тутъ въ присутствіи четырехъ или пяти тысячъ народа обоего пола, онъ, преклонивъ колѣна, поклонился мощамъ и превратнымъ писаннымъ образамъ этихъ невѣрныхъ схизматиковъ и русскихъ, открыто и всенародно обращаясь къ сектѣ этихъ невѣрныхъ схизматиковъ и отвращаясь отъ общенія съ вѣрными Христа» (т. е. съ римско-католиками). «И этотъ самый Іеронимъ, говорилъ далѣе инквизиторъ, въ показанное время, открыто и всенародно на колѣняхъ поклонялся названнымъ мощамъ и превратнымъ образамъ, въ поруганіе христіанской религіи, говоря и утверждая настойчиво, всѣми силами и съ полнымъ убѣжденіемъ, что эта секта русскихъ и невѣрныхъ народовъ и ихъ вѣра суть и пребудутъ совершен-

---

[1]) Item, quod anno MCCCCXII de mense Aprilis, dictus. Hieronymus seductor et perversus praedicator, fideles factos, ad religionem christianam conversos, ad infidelitatem errorum reducere conatus est. Et praesertim in Lithuania et Russia, intrans ecclesias eorum, fidem seu perfidiam praetulit fidei communi christianae. A quibus magna munera ex hoc reportavit. Et de hoc fuit publica vox et fama in Polonia et Bohemia. На это обвиненіе Іеронимъ respondit, quod illi erant baptizati secundum ritum Graecorum. Et ipse Hieronymus interrogatus per ducem Wytoldum, et episcopum loci illis, si erant rebaptizandi, Hieronymus consuluit, quod non, sed simpliciter in fide Romana instruendi. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col 642—3.

ными [1]). Іеронимъ всѣми силами, настойчиво хлопоталъ у г. князя, стараясь отклонить его и весь его христіанскій народъ отъ христіанской вѣры и убѣждая оставаться въ этой сектѣ русскихъ и невѣрныхъ народовъ. И такъ было и это вѣрно, всенародно и гласно», подтверждалъ инквизиторъ. А когда Іеронимъ представился виленскому епископу, то послѣдній сталъ упрекать его за совершенный имъ соблазнъ; но Іеронимъ положительно утверждалъ, что «поименованные схизматики и русскіе суть хорошіе христіане», оставаясь «при своихъ заблужденіяхъ, восхваляя русскихъ и ихъ превратную вѣру».

Разсказавъ о соблазнахъ, произведенныхъ Іеронимомъ въ Витебскѣ, инквизиторъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія и о пребываніи Іеронима во Псковѣ въ томъ же 1413 году. Прибывъ въ этотъ городъ, Іеронимъ, разсказываетъ инквизиторъ, вошелъ въ «церковь или синагогу (?) тѣхъ же русскихъ и невѣрныхъ народовъ, почтительно относясь къ совершенію ихъ превратныхъ (?) таинствъ [2]). Здѣсь въ присутствіи нѣсколькихъ вѣрныхъ Христа (т. е. римско-католиковъ), случившихся тамъ, «въ поруганіе ключей (св. Петра), въ укоризну христіанской религіи и для вящшаго утвержденія обряда тѣхъ невѣрныхъ народовъ, онъ, преклонивъ колѣна, приносилъ поклоненіе ихъ мнимому таинству, открыто, всенародно и гласно» [3]). «Отъ этого, говоритъ инквизиторъ, произошли и происходятъ величайшіе соблазны между христіанами (т. е. римско-католиками) и русскими; тѣмъ болѣе, что Іеронимъ такъ всенародно выражалъ свое одобреніе невѣрію, схизмѣ и ереси русскихъ, утверждая ихъ въ прежнихъ заблужденіяхъ, а чтобы привлечь къ себѣ еще бо̀льшее сочувствіе этихъ невѣрныхъ народовъ и наглядно показать, что онъ приверженъ къ ихъ сектѣ и раздѣляетъ ихъ превратную вѣру, примѣняется даже къ ихъ нравамъ, онъ, согласно съ обычаями этихъ невѣрныхъ, отро-

---

[1]) dicens et affirmans expresse, quantum potuit, et in eo fuit, dictam sectam praedictorum Ruthenorum et infidelium populorum ipsorumque fidem, fore et esse perfectam. *Тамъ же*, col. 678.

[2]) ...ecclesiam vel synagogam... eorundem Ruthenorum et infidelium populorum intravit, intra officium ipsorum sacramentorum perversorum veneratione. *Тамъ же*, col. 679.

[3]) ... et ad confortationem ritus eorumdem infidelium populorum, genibus flexis assertum sacramentum eorundem ibidem adorabat, palam, publice et notorie. *Тамъ же*.

стилъ себѣ длинную бороду, которую носитъ и теперь, совершенно отвергая и оставляя священническую прическу, костюмъ и тонзуру (гуменцо)». Вотъ въ чемъ особенно подробно старались представить вину Іеронима на констанцскомъ соборѣ.

Правда, на констанцскомъ соборѣ 27 апрѣля 1416 года Іеронимъ отвѣчалъ на это послѣднее обвиненіе какъ бы уклончиво: онъ говорилъ тогда, что жители Литвы и Руси «крещены по обряду греческому, поэтому на вопросъ князя Витовта и мѣстнаго епископа, нужно ли ихъ перекрещивать, онъ посовѣтовалъ, что это излишне и что ихъ прямо слѣдуетъ наставлять въ римской вѣрѣ» [1]). На окончательномъ допросѣ его на соборномъ засѣданіи 23 мая онъ далъ болѣе опредѣленный отвѣтъ на предъявленное ему обвиненіе о путешествіи на Русь и Литву: онъ прямо заявилъ, что «это правда, потому что онъ защищалъ, да и теперь бы защищалъ, если бы могъ» [2]). Любопытно привести здѣсь еще одно мѣсто изъ актовъ констанцскаго собора, гдѣ, между прочимъ, говорится объ Іеронимѣ слѣдующее: «разбирая причины ненависти къ себѣ нѣмцевъ и нѣкоторыхъ чеховъ, онъ (т. е. Іеронимъ) разсказалъ, какъ основано чешское государство и какъ чехи происходятъ отъ грековъ, какъ потомъ возникла вражда между греками и германцами и какъ наконецъ чешское государство досталось въ руки Карла IV» [3]). Очевидно, происхожденіе чеховъ отъ грековъ нужно понимать здѣсь въ смыслѣ духовномъ, въ смыслѣ принятія чехами христіанства отъ греческихъ (восточныхъ) миссіонеровъ, каковыми были прибывшіе изъ Цареграда святые первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій...

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что причина суда и главная причина осужденія Іеронима Пражскаго на

---

[1]) См. выше, стр. 494, прим. 1.

[2]) Ad tricesimum articulum dixit, esse verum. Quia defendit, et hodie defenderet, si posset. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col. 752. См. соображенія по вопросу о связи этого отвѣта съ фактомъ путешествія Іеронима на Русь и Литву у *А. С. Будиловича* въ указанной его статьѣ и у *А. Ѳ. Гильфердинга* въ соч. „Гусъ“ и пр.

[3]) Et allegando causam odii dixit, incipiendo, qualiter regnum Bohemiae fuisset constructum, et Bohemi descendissent a Graecis. Et quomodo fuisset invidia inter Graecos et Teutonicos, et tandem devenisset illud regnum Bohemiae ad manus imperatoris Caroli IV. *H. v. d. Hardt*, M. Const. Concil., IV, col. 757.

констанцскомъ соборѣ заключается вообще въ его оппозиціи римско-католической церкви, въ его превратно истолкованномъ обвинителями общеніи съ Виклифомъ и несомнѣнномъ единомысліи съ Гусомъ, въ его преступномъ съ точки зрѣнія обвинителей на констанцскомъ соборѣ расположеніи къ восточной «схизмѣ» [1]), въ его «ненависти» или, точнѣе, въ его горячемъ протестѣ противъ нѣмецкаго засилья въ родной его странѣ и пр. Всѣ эти основанія имѣли мѣсто въ дѣлѣ жестокой расправы констанцскаго собора не только съ Іеронимомъ, но, годомъ раньше, и съ Гусомъ. Оба они закончили свою земную жизнь страданіями и мученическою смертью за идею религіозно-нравственнаго оздоровленія цѣлаго христіанскаго общества и народно-славянскаго возрожденія своего чешскаго народа.

Обращаясь теперь къ настоящему моменту страшной борьбы славизма въ лицѣ Россіи и ея союзниковъ противъ германизма, мы съ отрадою можемъ констатировать, что сѣмя, брошенное Гусомъ и Іеронимомъ на чешскую почву, не пропало даромъ, что и нынѣшніе чехи—потомки древнихъ гуситовъ—помнятъ завѣты своихъ славныхъ предковъ. Многіе изъ нихъ, живя теперь въ плѣну у насъ и вообще въ свободной славянской атмосферѣ [2]), возвращаются къ той церкви, которую искали ихъ предки на Востокѣ; многіе изъ нихъ храбро сражаются бокъ-о-бокъ съ нами противъ вѣкового своего врага—тевтона. Да будетъ же имъ слава и вѣнцемъ награды да послужитъ имъ вожделѣнное и заслуженное историческими страданіями народа полное освобожденіе ихъ родины отъ многовѣкового тевтонскаго ига и да процвѣтаетъ въ дальнѣйшемъ будущемъ свободное развитіе ея въ нѣдрахъ всеславян-

---

[1]) На это, засвидѣтельствованное документально хотя и обвинителями, но не отвергнутое и самимъ Іеронимомъ, расположеніе его къ восточной „схизмѣ", не должно быть разсматриваемо, какъ актъ его перехода въ православную церковь (ср. мои комментаріи къ этому обвиненію въ моемъ соч. „Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи"). Во всякомъ случаѣ фактъ расположенія Іеронима къ православной церкви вызвалъ въ свое время особенное негодованіе въ тогдашнемъ римско-католическомъ мірѣ, что̀ такъ рельефно и выразилось на констанцскомъ соборѣ.

[2]) Этихъ случаевъ за послѣднее время было такъ много, что трудно ихъ перечислить. Самый недавній случай имѣлъ мѣсто въ г. Муромѣ (влад. губ.), гдѣ 17 апрѣля текущаго года возсоединились съ православною церковію 40 военно-плѣнныхъ чеховъ, изъ коихъ 36 офицеровъ.

ского союза братскихъ славянскихъ народностей, того всеславянскаго союза, идеалъ котораго начертанъ нашимъ безсмертнымъ А. С. Хомяковымъ:

Всѣ велики, всѣ свободны,
На враговъ—побѣдный строй,
Полны мыслью благородной,
Крѣпки вѣрою одной!

Проф. **И. С. Пальмовъ.**

Воспоминанія стараго профессора

(съ 1847 по 1913 г.г.) *).

Бытъ студентовъ. Инспекція. Вліяніе ректора, прот. І. Л. Янышева. Инспекторами академіи были въ это время далеко уже немолодые профессоры, пользовавшіеся авторитетомъ у студентовъ: К. И. Лучицкій (1869—1874 г.), М. О. Кояловичъ (1874—1878 г.), И. Ѳ. Нильскій (съ 1878 г.). Кириллъ Ивановичъ Лучицкій, профессоръ стараго времени (съ 1839 г.), бывшій баккалавромъ уже въ то время, когда ректоръ І. Л. Янышевъ, былъ еще студентомъ (1845—1849), преемникъ и другъ архим. Хрисанѳа Ретивцева, женатый на сестрѣ генер. Н. И. Бобрикова, извѣстнаго ген. губ. Финляндіи, хорошо зналъ и понималъ студентовъ; при строгости личнаго характера былъ однако довольно снисходителенъ къ ихъ слабымъ сторонамъ. О немъ говорили студенты, называя его «Кириллицей» (такое онъ имѣлъ у нихъ прозвище): «грѣши, но не попадайся, а попался въ какой нибудь важной провинности, пощады тебѣ нѣтъ». Съ такимъ, нѣсколько формальнымъ отношеніемъ къ инспекторскимъ обязанностямъ К. И. Л. студенты мирились и ничего противъ того не имѣли. Иначе относился къ дѣлу инспекціи его преемникъ, проф. Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Человѣкъ строгихъ принциповъ, да еще къ тому же историкъ, привыкшій оцѣнивать жизненныя явленія съ точки зрѣнія этихъ принцицовъ, онъ глубоко вникалъ въ существовавшее въ то время настроеніе студенческой среды и стремился къ серьезному на нее вліянію. Одаренный большою

*) Продолженіе. См. апрѣль.

способностью къ анализу и склонный къ обобщенію, а иногда и къ сильному преувеличенію, по временамъ онъ сильно волновался отъ маловажныхъ на первый взглядъ студенческихъ проступковъ и надоѣдалъ студентамъ своими нотаціями, выговорами и внушеніями; до свѣдѣнія совѣта доводилъ, однако, только о важныхъ проступкахъ. Его побаивались, неособенно любили, хотя и очень уважали, какъ прекраснаго профессора и чрезвычайно стойкаго въ своихъ принципахъ человѣка. Преемникъ его, проф. Иванъ Ѳеодоровичъ Нильскій, человѣкъ горячаго темперамента и неособенно ровнаго характера, старавшійся также относиться къ инспекторскимъ своимъ обязанностямъ далеко неформально, былъ еще менѣе, чѣмъ его предшественникъ (М. О. К—чъ), во вкусѣ студентовъ. Слышно было, что у него нерѣдко были пререканія съ студентами. Вообще же, однако, за этотъ періодъ времени никакихъ сколько-нибудь важныхъ инцидентовъ въ студенческой жизни не было. Годы 1869—1884 прошли совершенно спокойно, а извѣстно, какіе это были годы.

Тогдашнее спокойствіе студенческой жизни нужно приписать, кромѣ авторитетной для студентовъ и въ общемъ тактичной инспекціи, еще слѣдующимъ причинамъ: упомянутому выше разобщенію студентовъ, поселенію ихъ въ общежитіи отдѣльно по курсамъ и по отдѣленіямъ, усиленію ихъ занятій въ виду строгихъ экзаменовъ, повышенію требованій отъ семестровыхъ, кандидатскихъ и особенно магистерскихъ диссертацій, а главное большому оживленію домашней академической жизни, отвлекавшему вниманіе отъ событій и движеній общей политической и столичной жизни. Почти безпрерывно шли то диспуты, то пробныя лекціи по конкурсамъ на занятіе академическихъ каѳедръ (конкуррентовъ иногда было довольно много), то защищеніе приватъ-доцентами диссертацій pro venia legendi, то другія торжественныя собранія по разнымъ случаямъ, напр. по поводу годичнаго акта, 17 февр., и др. Все это очень занимало студентовъ и побуждало ихъ жить домашними, академическими, болѣе или менѣе научными интересами.

Несомнѣнно очень большое значеніе имѣла въ этомъ отношеніи также и личность тогдашняго ректора І. Л. Янышева, обладавшаго большимъ тактомъ и огромнымъ вліяніемъ на студентовъ. Онъ не только умѣлъ сглаживать нѣкоторыя шероховатости въ дѣйствіяхъ своихъ сотрудниковъ по инспекціи,

уважаемыхъ имъ профессоровъ, но оказывалъ по истинѣ неоцѣнимыя услуги инспекціи частыми бесѣдами съ студентами по разнымъ случаямъ то домашней академической, то общей государственной жизни. Онъ держалъ себя очень близко къ студентамъ. Весьма часто встрѣчаясь съ ними то на прогулкахъ въ академическомъ саду и вокругъ дома, или на Обводномъ каналѣ, то въ Лаврѣ и другихъ мѣстахъ, часто совершенно для нихъ неожиданно, какъ пишетъ одинъ изъ студентовъ того времени (проф. А. А. Бронзовъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ І. Л. Ян—вѣ) [1]), неизмѣнно вступалъ съ ними въ бесѣду. Часто ходилъ по студенческимъ комнатамъ, нерѣдко являлся въ столовую и здѣсь по временамъ говорилъ цѣлыя рѣчи, по поводу частыхъ тогда прокламацій нашихъ мятежниковъ, анализировалъ ихъ (какъ самъ онъ говорилъ пишущему эти строки), вполнѣ увѣренный, что студенты уже читали эти подпольные листки и что было бы нелѣпо дѣлать изъ нихъ секретъ полишинеля, тѣмъ болѣе, что студенты иногда сами, по его словамъ, приносили ему полученныя ими прокламаціи. Въ видахъ отвлеченія студентовъ отъ политики внутренней и внѣшней, устраивалъ по временамъ домашніе академическіе концерты, въ которыхъ принимали участіе и нѣкоторые изъ академическихъ преподавателей (напр. проф. Н. П. Рождественскій). Благодаря такому общему строю академической жизни, Богъ спасъ Академію за это время какъ отъ волненій по домашнимъ дѣламъ, такъ и отъ вспышекъ революціоннаго характера—отъ дѣйствія подпольной литературы. И въ этомъ случаѣ, опять повторимъ, многое должно быть приписано вліянію тогдашняго ректора. Что на его долю падало много заботъ и тревогъ, свидѣтельствуетъ одна его фраза, сказанная мнѣ при выходѣ его изъ Академіи: «все время моего ректорства я чувствовалъ себя въ Академіи точно на вулканѣ».

Студенты очень почитали о. І. Л. Я., любили его, но вмѣстѣ съ тѣмъ и побаивались его зоркаго глаза. Они, можно

[1]) Проф. А. А. Бронзова—„Протопресв. І. Л. Янышевъ"—отд. отт. изъ журн. „Трезвые всходы". Спб. 1911 г. Здѣсь въ яркихъ краскахъ рисуется бытъ студентовъ (1879—1883 г.), при чемъ на каждомъ шагу встрѣчается ректоръ о. І. Л. въ роли тонкаго психолога, умѣвшаго дѣйствовать на студентовъ силой убѣжденія, нерѣдко тонкой ироніи, сарказма, гдѣ нужно снисходительнаго, а гдѣ это требовалось, строгаго начальника, иногда защитника студентовъ, устроителя ихъ судьбы на службѣ, наконецъ какъ проф. нравств. богословія. Очень интересная книжка.

сказать, были имъ загипнотизированы. Онъ импонировалъ имъ всею своею личностью—прекраснаго профессора, неусыпно попечительнаго о всѣхъ сторонахъ академической жизни ректора, въ особенности же замѣчательнымъ ораторскимъ его талантомъ. Они часто слышали его не только въ частной бесѣдѣ, какъ сказано выше, но и въ академическомъ храмѣ, гдѣ онъ нерѣдко проповѣдовалъ, и въ академическомъ залѣ, на диспутахъ и разнаго рода торжественныхъ собраніяхъ. Но разъ въ году онъ особенно выступалъ предъ ними во всей своей славѣ, когда въ Великій Пятокъ, при выносѣ Плащаницы, произносилъ свои громовыя рѣчи, въ Лаврскомъ соборѣ, когда слушать его собирался весь Петроградъ [1]) и когда туда же толпами шли студенты, чтобы послушать своего краснорѣчиваго ректора.

Какъ замѣчательный ораторъ (съ нимъ могъ конкуррировать только прот. І. В. Васильевъ, также превосходный импровизаторъ проповѣдникъ), онъ дѣйствовалъ на студентовъ и въ смыслѣ развитія проповѣдническихъ ихъ талантовъ и обученія ихъ искусству произношенія. Академическихъ проповѣдниковъ студентовъ, наканунѣ произнесенія ими проповѣдей въ академическомъ храмѣ, онъ неизмѣнно приглашалъ къ себѣ и заставлялъ произносить приготовленную проповѣдь. Разсказъ объ этомъ мнѣ пришлось слышать, между прочимъ, отъ одного изъ тогдашнихъ студентовъ, впослѣдствіи знаменитаго нашего профессора В. В. Болотова. «Приношу, говорилъ онъ, свою проповѣдь ректору. Заставилъ меня произнести ее. Читаю, останавливаетъ. Не такъ, говоритъ, а вы вотъ какъ произносите,—и прочиталъ ее самъ. Вѣрите ли, не узналъ я своей проповѣди; она показалась мнѣ какъ будто другой»...

Богослуженіе въ академическомъ храмѣ І. Л. Ян. очень часто совершалъ самъ,—неизмѣнно во всѣ праздничные и многіе воскресные дни. Служилъ онъ образцово. Обладая превосходной дикціей и выразительнымъ, пріятнымъ голосомъ, онъ влагалъ смыслъ въ каждое произносимое имъ слово, не-

[1]) Однажды о. І. Л., по нездоровью, отказывался предъ митр. Исидоромъ отъ произнесенія въ этотъ день обычной проповѣди. „Какъ же это, о. протоіерей, сказалъ митр. Вѣдь васъ ждетъ весь Петроградъ, соберется масса народа, и вдругъ не будетъ вашей проповѣди. Нѣтъ ужъ, какъ хотите, а проповѣдь вы должны произнести, прошу васъ объ этомъ". И кажется, о. І. Л. исполнилъ желаніе владыки, выраженное въ такой настойчивой и вмѣстѣ лестной для нашего ректора формѣ.

подражаемо читалъ нѣкоторыя молитвы, въ особенности памятны чтенія канона св. Андрея Критскаго и молитвы на молебнѣ въ день Рождества Христова,—дивной молитвы, составленной, какъ оказывается [1]), по порученію мцтр. Амвросія, Филаретомъ Дроздовымъ († митр. моск.), когда онъ былъ еще только архимандритомъ. Эта дивная молитва, увы!, совершенно потеряла свою красоту въ произношеніи преемниковъ І. Л. по ректурѣ.

І. Л. строго слѣдилъ за благоговѣйнымъ, неторопливымъ, осмысленнымъ чтеніемъ на клиросѣ, лично руководя студентовъ въ этомъ дѣлѣ. Очень поощрялъ хорошее пѣніе. Часто самъ присутствовалъ на спѣвкахъ академическаго хора, давая совѣты, такъ какъ самъ обладалъ хорошимъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ и вкусомъ. Не терпѣлъ шума и разговоровъ въ храмѣ при богослуженіи и не стѣснялся дѣлать выговоры за это даже профессорамъ академіи, какъ это было разъ на заутрени въ Свѣтлое Воскресеніе Христово, когда къ стоявшимъ на лѣвомъ клиросѣ профессорамъ онъ вышелъ чрезъ боковую алтарную дверь и пожурилъ ихъ. Нѣчто подобное бывало, какъ онъ говорилъ мнѣ, и въ Висбаденѣ, когда приходилось дѣлать внушеніе избранной публикѣ соотечественниковъ.

При такомъ положеніи вещей все располагало студентовъ къ доброй религіозной настроенности, и въ ихъ средѣ не было замѣтно явленій противоположнаго характера. Вчастности посѣщеніе ими богослуженій въ общемъ было аккуратное, безъ принужденія и безъ замѣтнаго инспекторскаго воздѣйствія.

Послѣ всего сказаннаго понятно, насколько справедливы были раздававшіяся около 1881—1884 гг. въ нѣкоторыхъ кругахъ рѣчи, будто въ Петроградской Академіи въ «Янышовское время церковность была въ упадкѣ». Эти рѣчи шли или изъ лагеря недоброжелателей новаго строя академіи вообще или вчастности изъ круга недруговъ прот. І. Л., какъ лица изъ бѣлаго духовенства, и были, по совѣсти говоря, совершенно несправедливы. Если что дѣйствительно было въ упадкѣ, то это одно ученое монашество: за 17 лѣтъ ректорства о. І. Л. Ян—ва не было посвящено въ монахи ни одного студента. И это потому, что самое это время (70—80 годы),—

[1]) См. И. А. Чистовича—„Руковод. дѣятели духовнаго просвѣщенія". СПБ. 1894 г., стр. 142—143.

время сильнаго броженія молодежи, мало располагало ее къ монашеству, да и самъ ректоръ питалъ отвращеніе къ практиковавшейся, во время его студенчества, системѣ вербовки способнѣйшихъ изъ студентовъ въ монахи (самъ онъ, по его словамъ, испыталъ на себѣ дѣйствіе этой системы), а потому совсѣмъ не заботился о разведеніи въ академіи питомника изъ молодыхъ ученыхъ монаховъ. Такимъ образомъ, если церковность отождествлять съ монашествомъ и думать, что гдѣ нѣтъ монашества, тамъ нѣтъ уже и церковности, — что, полагаемъ, едва ли справедливо,—то нужно признать, что церковность въ нашей Академіи, въ Янышевское время, дѣйствительно была въ упадкѣ.

Въ октябрѣ 1883 г. Петроградская Академія простилась съ своимъ славнымъ ректоромъ, назначеннымъ Духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и управляющимъ придворнымъ духовенствомъ. При прощаніи въ академическомъ храмѣ онъ произнесъ задушевную, по обычаю краснорѣчивую проповѣдь, а на братской академической трапезѣ мы слышали много его рѣчей въ отвѣтъ на многочисленные тосты, при чемъ онъ еще разъ показалъ себя блестящимъ ораторомъ, какимъ всегда былъ, находчивымъ, остроумнымъ и вмѣстѣ весьма привѣтливымъ, любезнымъ. Академія много, очень много теряла въ лицѣ этого незабвеннаго ректора. Было крайне жаль отпускать его, тѣмъ болѣе, что въ воздухѣ носилось совсѣмъ другое вѣяніе, которое и выразилось вполнѣ въ академическомъ уставѣ 1884 г. [1]).

---

[1]) Автору не удалось въ свое время добыть изъ академическаго архива дѣло о докторской диссертаціи (1872 г.) І. Л. Янышева. Для читателей „Христ. Чт.“, интересующихся официальными документами, относящимися къ этому дѣлу, приводимъ извлеченіе изъ означенныхъ документовъ. Въ довольно пространномъ опредѣленіи бог. отдѣленія, между прочимъ, говорилось: „Дѣло, сдѣланное авторомъ, безспорно, весьма значительно и заслуживаетъ полнаго уваженія. Но возврѣнія его составляютъ нѣчто новое по отношенію къ установившимся и принятымъ, хотя и недовольно проясненнымъ понятіямъ изъ области нравств. богословія и иногда, по крайней мѣрѣ повидимости, *не совпадаютъ* съ изложеніемъ ученія о сихъ предметахъ въ нашихъ богосл. системахъ и символическихъ книгахъ. Тѣмъ не менѣе отдѣленіе... полагаетъ дозволить автору напечатать его, тѣмъ болѣе, что сдѣланная имъ попытка не есть ученіе, выдаваемое имъ за общепринятое, а только опытъ изъясненія православнаго ученія“. — Опредѣленіе совѣта выражено въ слѣд. словахъ: „Въ виду того, что исходною точкою сочиненія служитъ разсмотрѣніе и обсу-

1. Второй періодъ—подъ дѣйствіемъ академическаго устава 1884 г. (1884—1896 гг.).

Измѣненіе академическаго устава 1869 г. Величайшее злодѣяніе 1 марта 1881 г. сопровождалось, какъ извѣстно, громадными послѣдствіями въ отношеніи къ направленію всей нашей политики—внутренней и внѣшней. Не осталось оно безъ вліянія и на нашу академическую жизнь. Уже въ концѣ этого 1881 г. (19 ноября) учреждена была, подъ предсѣдательствомъ архіеп. казанскаго Сергія (Ляпидевскаго, † митр. моск.), коммиссія для пересмотра академическаго устава 1869 г. [1]).

жденіе имѣющихъ догматическое значеніе мѣстъ изъ патріаршихъ грамотъ, Прав. Исповѣданія вѣры и простр. катихизиса, т. е. такихъ изложеній вѣры, которыя авторизованы благословеніемъ Св. Синода, о разрѣшеніи къ напечатанію соч. прот. І. Л. Ян—ва представить на благоусмотрѣніе Св. Синода". — Затѣмъ послѣдовалъ указъ Св. Синода на имя м. Исидора (отъ 13 ноября 1872 г.), въ которомъ значилось: „въ представленіи Вашего Пр — ва не разъяснено, въ чемъ именно заключаются затрудненія, встрѣченныя спб. академическимъ совѣтомъ относительно разрѣшенія къ напечатанію соч. прот. Янышева. Въ слѣдствіе чего Св. Синодъ опредѣляетъ поручить Вашему Пр—ву потребовать отъ акад. совѣта, чтобы онъ указалъ мѣста въ соч..., по которымъ онъ встрѣтилъ затрудненія въ разрѣшеніи къ печатанію означеннаго соч. О чемъ дать Вашему Пр—ву указъ, съ приложеніемъ соч. прот. Янышева, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ представили Св. Синоду, въ непродолжительномъ времени, съ возвращеніемъ самаго соч.". По выслушаніи этого указа, сданнаго м. Исидоромъ въ совѣтъ, совѣтъ опредѣлилъ: „соч. ректор. прот. І. Л. Ян—ва препроводить въ бог. отдѣленіе съ тѣмъ, чтобы отдѣленіе въ непродолжительномъ времени донесло совѣту по содержанію указа Св. Синода".—Дальнѣйшаго движенія этого дѣла не послѣдовало...

[1]) Члены ея: предсѣд. Учебн. Ком. прот. І. В. Васильевъ, а послѣ кончины его (черезъ мѣсяцъ послѣ учрежденія ком.) его преемникъ прот. А. И. Парвовъ, директоръ канц. Оберъ-Прокурора И. А. Ненарокомовъ, профессоры академій—Петроградской И. Ѳ. Нильскій и И. Е. Троицкій (онъ же дѣлопроизводитель), Кіевской—В. Ѳ. Пѣвницкій, Московской—В. Д. Кудрявцевъ, Казанской—И. С. Бердниковъ. Въ это время случалось мнѣ встрѣчаться въ Петроградѣ съ досточтимымъ В. Д. Кудрявцевымъ, бывшимъ моимъ сослуживцемъ по Московской Академіи. Въ его помѣщеніи, въ гостинницѣ я познакомился, между прочимъ, съ его товарищемъ по студенчеству М. И. Шавровымъ (2-й маг. 1852 г. Моск. Акад.), бывшимъ долгое время преподавателемъ петр. семинаріи, а тогда чиновникомъ особыхъ порученій при Оберъ-прокур. Св. Синода. Г. Шавровъ, повидимому, не раздѣлялъ симпатій и антипатій своего принципала и одобрительно отозвался о моемъ редактированіи „Церк. Вѣстн.", а его супруга, здѣсь же случившаяся, прямо отрекомендова-

Главнымъ двигателемъ и заправителемъ новаго преобразованія явился К. П. Побѣдоносцевъ, тогдашій Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, точно такъ же, какъ въ предыдущій періодъ— гр. Д. А. Толстой.

Одновременно и параллельно началась подобная же работа и по пересмотру университетскаго устава. Реформа его настойчиво вызывалась потребностями жизни. Въ теченіи жизни нашихъ университетовъ было немало несовсѣмъ благополучнаго. Тамъ наблюдалось довольно много нестроеній и даже злоупотребленій, происходившихъ отъ предоставленнаго совѣтамъ самаго широкаго самоуправленія. Такія явленія обусловливались ихъ многосоставностью, а главное разнородностью ихъ факультетовъ: у юристовъ, медиковъ, филологовъ, математиковъ, естественниковъ были свои отдѣльные отъ другихъ интересы, понятія, пристрастія и т. п., и общее стройное теченіе университетской жизни часто нарушалось борьбою факультетовъ, образованіемъ партій, пристрастнымъ рѣшеніемъ дѣлъ (напр. по выборамъ на должности ректоровъ, деканов, по замѣщенію каѳедръ и др.). Ничего подобнаго не было и не могло быть въ духовныхъ академіяхъ, при однородности состава наукъ академическихъ отдѣленій (= факультетовъ) и ихъ преподавателей, вышедшихъ изъ одной и той же духовной среды, прекрасно другъ друга знавшихъ и умѣвшихъ оцѣнивать научные интересы своихъ товарищей спеціалистовъ по вполнѣ сроднымъ спеціальностямъ. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что у насъ не было ни партій, ни ихъ борьбы, по крайней мѣрѣ въ нашей Академіи; не было ихъ, насколько извѣстно, и въ другихъ академіяхъ, кромѣ Московской; но тамъ онѣ явились отъ мѣстныхъ условій посадской жизни, а никакъ не отъ дѣйствія устава 1869 г.; зарожденіе ихъ относится еще къ 1863 г. (см. IV гл. моихъ «Воспом.»). Честь Академіи и доброе имя для всѣхъ членовъ совѣта и для всѣхъ академическихъ преподавателей были у насъ предметомъ особенной заботы. Рѣшенія академическихъ дѣлъ вообще и закрытыя баллотировки въ совѣтѣ въ частности поражали своею абсолютною справедливостью, о чемъ съ большимъ удовлетвореніемъ замѣтилъ въ своей прощальной рѣчи,

---

лась мнѣ какъ моя „читательница и почитательница“ по „Церк. Вѣст.“ Сочувственно отозвался о моей журнальной дѣятельности и В. Д. Кудрявцевъ.

23 окт. 1883 г., бывшій незабвенный нашъ ректоръ о. І. Л. Янышевъ [1]). На совѣсти остался одинъ только случай необдуманной, поспѣшной баллотировки [2]). И какъ мы потомъ сокрушались по поводу этого случая! Словомъ, по совѣсти говоря, академическая жизнь 1869—1884 г. текла вполнѣ нормально, очень плодотворно и притомъ усиленнымъ темпомъ.

Нельзя, однако, сказать, чтобы мы не желали нѣкоторыхъ измѣненій въ уставѣ 1869 г. Наиболѣе общимъ желаніемъ было—измѣненіе въ группировкѣ предметовъ преподаванія,

---

[1]) „Церк. Вѣстн." 1883 г. № 44. Вотъ что сказалъ онъ, обращаясь къ преподавателямъ Академіи: „Ваше серьезное, честное, иногда *до преувеличенной идеализаціи честности* доходящее, отношеніе ко всему академическому дѣлу, особенно же, когда это дѣло касалось преподаванія, *выборовъ* должностныхъ лицъ, оцѣнки сочиненій или достоинства экзаменскихъ отвѣтовъ и т. п.,—такое отношеніе къ своему долгу, запечатлѣло во мнѣ навсегда и неизгладимо глубокое уваженіе ко всему академическому братству".

[2]) Разумѣю избраніе, въ 1876 г., въ почетные члены Академіи пермскаго прот. о. Е. А. Попова, напечатавшаго очень много сочиненій разнаго содержанія, по большей части практическаго, назидательнаго характера. Проф. Ник. Ив. Барсовъ, пораженный преимущественно большимъ количествомъ печатныхъ его трудовъ, вошелъ въ совѣтъ съ предложеніемъ удостоить о. Попова степ. магистра богосл. безъ устнаго испытанія и защиты диссерт. и безъ прослушанія имъ полнаго академическаго курса (о. Поповъ былъ семинарскаго образованія). Совѣтъ, конечно, не могъ согласиться съ такимъ предложеніемъ, кореннымъ образомъ нарушающимъ правила акад. устава, но чтобы не оставить безъ всякаго поощренія полезной дѣятельности о. Попова рѣшилъ—„во вниманіе къ долголѣтней, обширной и плодотворной богословско-литературной его дѣятельности возвести его въ званіе почетнаго члена Академіи". Предложеніе проф. Ник. И. Барсова заслушано и рѣшеніе по нему послѣдовало въ послѣднее предъ лѣтними каникулами засѣданіе совѣта; всѣ уже были очень утомлены и спѣшили на отдыхъ. Тогда же состоялась закрытая баллотировка о. Попова въ почетн. члены; результатъ былъ положительный. Послѣ мы очень жалѣли, что это дѣло не было отложено до слѣдующаго засѣданія совѣта, согласно строго соблюдавшемуся до того правилу—никогда не баллотировать предложеніе въ то же засѣданіе совѣта, когда это предложеніе было заслушано. Вскорѣ пришлось намъ пережить не мало непріятныхъ минутъ. Газеты, роясь въ многочисленныхъ сочиненіяхъ о. Е. А. Попова и находя много курьезовъ въ нѣкоторыхъ его брошюрахъ казуистическаго характера (преимущественно, помнится, въ его наставленіяхъ арестантамъ и по поводу исповѣди), подняли на смѣхъ и о. Попова и Академію, удостоившую его званія почетнаго члена.

образованіе двухъ только отдѣленій вмѣсто трехъ и нѣкоторыя другія менѣе крупныя частности. Но мы были далеки отъ пожеланія относительно перемѣны общаго строя и основныхъ принциповъ того устава, который вдохнулъ новую жизнь въ Академію, спаялъ въ одно цѣлое всѣ ея части и направлялъ ее къ многоплодной научной и въ то же время широкой церковно-общественной дѣятельности.

Къ сожалѣнію, люди, жившіе прежними академическими преданіями, подкрѣпляемые къ тому же настроеніемъ, господствовавшимъ въ значительной и вліятельной части общества, въ средѣ противниковъ реформъ царствованія Имп. Александра II, ухватились за случай вернуть духовно-академическій строй къ принципаиъ стараго устава—начала XIX столѣтія. Въ какомъ видѣ первоначально проэктировался акад. уставъ 1884 г., въ упомянутой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ казанскаго архіеп. Сергія, въ точности неизвѣстно (хотя, помнится, нѣчто по этому предмету впослѣдствіи напечатано въ «Христ. Чт.»), да это и не особенно важно, такъ какъ коммиссія ничего цѣльнаго, повидимому, не выработала, а представила нѣсколько проэктовъ, т. е., вѣроятно, проэктъ съ немалымъ количествомъ отдѣльныхъ мнѣній [1]). Затѣмъ все это разослано было на разсмотрѣніе «нѣкоторымъ преосвященнымъ». Окончательно сформировался уставъ 1884 г. въ «особомъ совѣщаніи» трехъ лицъ: московскаго митр. Іоанникія (Руднева), архіепископовъ — варшавскаго Леонтія (Лебединскаго) и тверского Саввы (Тихомирова). Матеріаловъ для этого совѣщанія накопилось, въ теченіе трехъ лѣтъ (1881—1884 г.), такимъ образомъ очень много. Тѣмъ удивительнѣе, что «особое совѣщаніе», по слухамъ, употребило на эту работу не болѣе трехъ вечернихъ засѣданій. Едва

[1]) См. И. А. Чистовича– „Спет. дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ“ стр. 196—197. „Выработанные коммиссіею проекты разосланы были къ нѣкоторымъ преосвященнымъ. Затѣмъ проэкты эти, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ трудами коммиссіи и отдѣльными замѣчаніями преосвященныхъ, подвергнуты были тщательному разсмотрѣнію въ особомъ совѣщаніи митр. москов. Іоанникія“ и т. д. Так. обр. вездѣ рѣчь идетъ здѣсь не объ одномъ проэктѣ, а о какихъ-то нѣсколькихъ проэктахъ и относящихся къ нимъ трудахъ, т. е. очевидно объ отдѣльныхъ мнѣніяхъ. Присутствіе въ составѣ ком. представителей 4-хъ нашихъ академій, профессоровъ, въ количествѣ 5 лицъ, отстаивавшихъ, конечно, интересы акад. науки, дѣлаетъ понятнымъ появленіе этихъ отдѣльныхъ мнѣній—проэктовъ.

ли мы ошибемся, что такой быстротой работы (въ три вечера, какъ острили тогда, «за вечернимъ чайкомъ») уставъ 1884 г. былъ обязанъ главнымъ образомъ митр. Іоанникію, отличавшемуся всегда большою энергіею и деспотическимъ характеромъ. Такъ мы и смотрѣли на этотъ уставъ, утвержденный *20 апр.* 1884 г., какъ на дѣло преимущественно митр. Іоанникія, и нельзя сказать, чтобы мы были ему за то благодарны.

Каковъ былъ этотъ уставъ? Самое главное его отличіе отъ прежняго заключалось въ уничтоженіи отдѣленій и вмѣстѣ съ ними воплощавшагося въ нихъ принципа спеціализаціи, въ усиленіи единоличной власти ректора, въ низведеніи совѣта на степень какъ бы совѣщательнаго при ректорѣ учрежденія.

Правда, вмѣсто прежнихъ трехъ отдѣленій явились какъ бы два новыя отдѣленія, чрезъ образованіе двухъ небольшихъ группъ предметовъ, дѣлившихъ студентовъ на двѣ половины. Но эти небольшія группы [1]) мало содѣйствовали спеціализаціи академическаго образованія и возвращали его въ значительной степени къ прежней многопредметности, въ виду большого увеличенія количества общеобязательныхъ для всѣхъ студентовъ предметовъ, а главное эти новыя отдѣленія были растеніями, не имѣвшими корени, благодаря уничтоженію прежняго устройства отдѣленій. Новый уставъ отвергъ всю прежнюю мудрую организацію отдѣленій,—этихъ ячеекъ, въ которыхъ зарождалось учебное дѣло и развивалась научно-педагогическая работа. Должны были прекратиться собранія отдѣленій вмѣстѣ съ уничтоженіемъ ихъ центровъ, помощниковъ ректора, которые теперь превратились въ членовъ правленія, вѣдавшаго не «учебную часть» (прежде помощники ректора были его помощниками именно «по учебной части»), а преимущественно хозяйственную и отчасти инспекціонную.

Взамѣнъ прежняго административно-педагогическаго строя власть ректора поднята на высоту въ сущности единоличнаго заправителя академическихъ дѣлъ, такъ какъ по силѣ § 22 новаго устава «ректоръ есть ближайшій начальникъ академіи,

[1]) Первая группа: 1) теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ, 2) русскій языкъ и церковно-славянскій (съ палеографіею) и исторія русской литературы, 3) еврейскій языкъ и библейская археологія. Вторая группа: 1) исторія и разборъ западныхъ исповѣданій, 2) исторія и обличеніе русскаго раскола, 3) гражданская исторія общая, 4) русская гражданская исторія.

отвѣтствующій за благосостояніе ея по всѣмъ частямъ управленія». Все сводилось къ нему одному и отъ него одного, отъ его энергіи, степени и обширности его познаній по многочисленнымъ предметамъ академическаго курса, отъ его педагогической опытности, административнаго такта, хозяйственныхъ способностей зависѣло успѣшное и благополучное теченіе академической жизни. Совѣтъ... но что такое былъ этотъ совѣтъ? И чѣмъ онъ могъ быть при такомъ устройствѣ, какъ не собраніемъ почтенныхъ ученыхъ мужей, являющихся въ засѣданія совершенно неподготовленными къ рѣшенію совѣтскихъ дѣлъ, безъ предварительнаго изученія и знакомства съ ними, безъ проэктовъ рѣшенія по разработываемымъ прежде въ отдѣленіяхъ сколько нибудь важнымъ дѣламъ. А потому неудивительно, что совѣтскія засѣданія превратились въ продолжительныя бесѣды многоглаголивыхъ людей, съ безчисленными заявленіями разныхъ мнѣній и сужденій, а нерѣдко одного и того же разными лицами, съ игрою самолюбій отдѣльныхъ лицъ. Прежде члены совѣта, какъ мы выдѣли выше, дисциплинировались въ отдѣленіяхъ и подчинялись вырабатываемымъ въ послѣднихъ директивамъ. Теперь же каждый членъ совѣта представлялъ только самого себя, съ желаніемъ чѣмъ нибудь выдвинуться предъ другими членами. Разноголосица получалась страшная. Очень нерѣдко случалось, что и самъ ректоръ не озабочивался предварительнымъ основательнымъ ознакомленіемъ съ дѣлами, что еще болѣе увеличивало нестроеніе въ совѣтскихъ собраніяхъ. Участникамъ прежнихъ совѣтскихъ засѣданій 1869—1884 годовъ было крайне тяжело теперь присутствовать въ совѣтѣ и они выходили изъ совѣтскаго зала по большей части нервно разстроенные, съ осадкомъ горечи въ сердцѣ и сильнымъ возбужденіемъ желчи.

Главными начальниками и попечителями Петроградской Академіи за 12 лѣтъ описываемаго времени (1884—1896 г.) были: прежній митр. Исидоръ, за большую часть этого времени (около 9 лѣтъ съ 1884 до 1892 г.), затѣмъ его преемникъ митр. Палладій (Раевъ) за послѣдніе 3 года моей службы.

Мудрый старецъ митр. Исидоръ [1]) и въ этотъ періодъ времени относился къ Академіи по прежнему, спокойно доброжелательно. Нѣтъ сомнѣнія, что именно ему мы были обязаны

[1]) Краткія біографич. о. немъ свѣдѣнія сообщены въ I выпускѣ моихъ „Воспоминаній“, гл. III, стр. 102.

тѣмъ, что наступившая реакція не выразилась въ какихъ нибудь крупныхъ фактахъ, и выкуриваніе «Янышевскаго духа», а равно и изгнаніе «либерализма» изъ Академіи (см. ниже о ректорѣ» пр. Арсеніи) были мало намъ замѣтны. Онъ видимо не очень спѣшилъ осуществить Побѣдоносцевскіе идеалы. Это видно изъ исторіи съ одною магистерскою диссертаціею 1886 г. (см. ниже), изъ выше упомянутаго очень характернаго отношенія его къ нападкамъ К. П. Побѣдоносцева на «Церк. Вѣстн.» подъ моею редакціею, изъ добродушно насмѣшливаго его отношенія къ самымъ близкимъ къ Оберъ-Прок. лицамъ, проводникамъ его идей и направленія [1]). Феноменальныя его невозмутимость много помогала ему сохранять прежнюю линію поведенія въ отношеніи къ Академіи.

Преемникъ его митр. Палладій (Раевъ) [2]) во многомъ отличался отъ своего предшественника. Не было у него такого недюжиннаго, дальновиднаго ума, такой житейской мудрости и невозмутимости характера, какъ у митр. Исидора, но онъ сходился съ своимъ предшественникомъ въ очень доброжелательномъ, уважительномъ отношеніи къ академической наукѣ и въ неохотѣ быть усернымъ слугою Побѣдоносцевской реакціи. Митр. Палладій, питомецъ Казанской дух. Академіи, магистръ IV ея курса (1852 г.), долгое время (14 лѣтъ, 1852—1866 г.) служившій въ семинаріяхъ (нижегородской и петроградской), помнившій Академію только какъ ея воспи-

---

[1]) Вотъ напр. что разсказывалъ одинъ изъ нашихъ молодыхъ доцентовъ монаховъ. Собрались мы, нѣсколько лицъ, у м. Исидора для обсужденія какого-то дѣла, имѣющаго или церковный или духовно-научный характеръ. Вдругъ среди разсужденій докладываютъ, что пріѣхалъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ чиновниковъ синодальнаго вѣдомства. Лакей докладываетъ. Митрополитъ, поморщившись, говоритъ: „проси“, и когда прибывшій входитъ, м. Исидоръ, обращаясь къ собранію, замѣчаетъ: „тѣже и генералъ Притычкинъ“. Эта фамилія, очень характерная для вошедшаго лица, любившаго вмѣшиваться во всѣ церковныя и всякаго рода синодальныя дѣла, вѣроятно заимствована митрополитомъ изъ какой нибудь очень старой комедіи, временъ напр. Сумарокова и др.

[2]) Митр. Палладій (въ мірѣ Павелъ Ивановичъ Раевъ), нижегор., 3-й маг. казанской акад. IV к. (1852 г.), съ 1852 до 1863 г. препод. нижегород. сем., свящ. нижегор. церкви, іером. (1861 г.), инсп. сем., архим. (1862 г.), 1863—инсп. спб. сем., 1864—1866 г. ректоръ ея, 1866—епископъ ладожск., викарій спб., 1869—еп. вологодскій, 1873—еп. тамбовскій, 1876—еп. рязанскій, 1881—архіеп., 1882—1887—архіеп. казанскій, 1887—экзархъ Грузіи, 1892—митр. петроградскій, † 5 дек. 1898 г.

танникъ, а не какъ профессоръ, тѣмъ не менѣе сохранилъ искреннее уваженіе къ академической наукѣ и желаніе ея преуспѣянія. Что же касается тогдашней реакціи, то онъ всталъ даже въ прямую и рѣзкую оппозицію ко всему тогдашнему синодальному оберъ-прокурорскому режиму. Въ этомъ отношеніи нѣчто нужно приписать обстоятельствамъ его службы въ Петроградѣ (1863—1869), въ періодъ Толстовскихъ реформъ, когда онъ естественно подчинился тогдашнимъ вѣяніямъ, вращаясь въ кругѣ лицъ, горячихъ приверженцевъ этихъ реформъ: архіеп. родного Нижняго Новгорода, пр. Нектарія, и въ особенности столповъ реформы прот. І. В. Васильева и прот. І. Л. Янышева, къ которымъ питалъ глубокое почтеніе [1]), сохранившееся у него до конца его жизни. Но въ особенности большое вліяніе на его направленіе имѣла исторія его назначенія на Петроградскую митрополію. Великолѣпный въ богослуженіяхъ, любитель пышной обстановки, въ особенности хорошаго архіерейскаго хора (онъ взялъ изъ Рязани знаменитаго нынѣ регента митрополичьяго хора, И. Я. Тернова) преосв. Палладій, въ бытность свою экзархомъ Грузіи, очень понравился Имп. Александру III и Имп. Маріи Ѳеодоровнѣ и видимо предназначался въ преемники митр. Исидора. Люди дальновидные это предвидѣли [2]), но синодальные заправилы (К. П. Побѣдоносцевъ и В. К. Саблеръ) почему-то не желали такого назначенія,—можетъ быть тутъ сказалось вліяніе другихъ іерарховъ [3]), и выдвигали своего кандидата (по слу-

[1]) Немалую роль сыграла въ этомъ отношеніи тѣсная, многолѣтняя дружба пр. Палладія съ товарищемъ его, по ученью въ нижег. сем., прот. петрогр. Смоленскаго кладбища П. А. Матвѣевскимъ, своякомъ обоихъ о. протоіереевъ (І. В. В. и І. Л. Яныш.). Отъ своего друга онъ очень много слышалъ о дѣятельности этихъ выдающихся людей и невольно располагался къ глубокому къ нимъ почтенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сочувствію къ тому направленію, проводниками котораго они были. Эта дружба сильно отразилась и на моей судьбѣ; благодаря ей я сдѣлался зятемъ прот. І. В. Васильева (см. IV гл. моихъ „Воспом.“). Сосватали меня пр. Палладій, тогда ректоръ петрогр. семинаріи и потомъ викарій петрогр. митрополіи, вкупѣ съ вышеупомянутымъ прот. П. А. Матвѣевскимъ.

[2]) Вродѣ И. Д. Делянова, который моему свояку, Н. М. Аничкову, тогда директеру департ. Нар. Просв., говорилъ: „сдается мнѣ, что послѣ м. Исидора митрополитомъ петрогр. будетъ пр. Палладій: что-то часто вызываютъ его въ синодъ“.

[3]) Слышно было, что митр. Іоанникій, тогда кіевскій, очень былъ противъ такого назначенія, выставляя на видъ, что пр. Палладій былъ

хамъ, архіеп. кишиневскаго Сергія Ляпидевскаго), но не имѣли успѣха; назначеніе экзарха Палладія на петроградскую митрополію, въ 1892 г., состоялось, и при томъ съ назначеніемъ его первенствующимъ Членомъ Св. Синода [1]). Все это сдѣлалось ему, конечно, извѣстнымъ и не могло расположить его къ дружественнымъ отношеніямъ къ синодальной оберъ-прокуратурѣ. Разыгравшаяся вскорѣ исторія съ магистерской диссертаціей Е. П. Аквилонова («Церковь. Научныя опредѣленія Церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ». 1894 г.) еще болѣе утвердила митр. Палладія въ такомъ настроеніи.

Въ этой характерной исторіи пришлось и мнѣ принять близкое участіе въ качествѣ отчасти отвѣтственнаго лица, такъ какъ диссертація Е. П. Акв—ва написана была подъ моимъ руководствомъ. Въ Академіи диссертація прошла; былъ и диспутъ, давшій положительный результатъ; требовалось только утвержденіе Св. Синода. Но вдругъ движеніе дѣла объ утвержденіи Е. П. Акв. въ степени магистра было остановлено телеграммою К. П. Побѣдоносцева изъ Крыма. Оказалось, что это было сдѣлано по протесту изъ Москвы; волновались яко бы раскольники по поводу этой диссертаціи. Появились въ «Братск. Словѣ» проф. Н. И. Субботина статьи противъ соч. Е. П. Акв. Привлеченъ былъ къ этой полемикѣ извѣстный архим. Павелъ Прусскій, тогда умиравшій, на котораго опирался редакторъ «Брат. Слова» [2]). По поводу всей этой исторіи мнѣ приходилось не разъ бесѣдовать съ митр. Палладіемъ. Со всею рѣшительностью и свойственной ему откровенностью онъ объяснялъ, почему послѣдовалъ упомянутый протестъ изъ Москвы, поддержанный синодальными свѣтскими властями. Тутъ онъ

только приходскимъ священникомъ (въ Нижн. Новг. до 1861 г.), въ то время, какъ онъ (Іоанникій) былъ уже (1861 г. 12 іюня) епископомъ выборгскимъ, викар. петрогр. Также, вѣроятно, относился къ пр. Палладію и Леонтій, митр. моск. (1891—1893), бывшій епископомъ ревельскимъ съ 1860 г.

[1]) Разсказывали, что К. П. Побѣдоносцевъ явился къ Государю Имп. Александру III съ своимъ кандидатомъ (Сергіемъ Ляпидевскимъ), но Государь не далъ ему времени даже предложить этого кандидата, замѣтивъ: „мы съ женою (Имп. Маріею Ѳеодоровною) уже рѣшили назначить экзарха", т. е. пр. Палладія.

[2]) Однако, по наведеннымъ Е. П. Аквил. тщательнымъ справкамъ, Павелъ Прусскій былъ въ это время въ такомъ состояніи, что не могъ сознательно принимать въ дѣлѣ участія.

видѣлъ руку Сергія (Ляпидевскаго, тогда съ 1893 г. митр. московскаго) и его друга, проф. Н. И. Субботина, «Вѣдь все это дѣло, говорилъ онъ, направлено противъ меня, а отнюдь не противъ Аквилонова или васъ. Хотятъ доказать, что я не стою на высотѣ своего положенія». Можетъ быть, м. Палладій нѣсколько преувеличивалъ антагонизмъ Москвы и оберъ-прокуратуры противъ себя и слишкомъ уже сгущалъ краски, но вѣроятно была значительная доля правды въ его мнѣніи. Однако, не въ однихъ только личностяхъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ было тутъ дѣло. Здѣсь попутно рѣшался немаловажный вопросъ о догматическомъ опредѣленіи Церкви. Митр. Палладій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ іерарховъ (архіеп. финляндскимъ Антоніемъ Вадковскимъ, еп. костромскимъ Виссаріономъ Нечаевымъ) стоялъ на сторонѣ новаго опредѣленія, намѣченнаго въ диссерт. Е. П. Акв., другіе же, большинство—на сторонѣ стараго (подробности см. далѣе). Послѣдніе взяли верхъ, и м. Палладій почувствовалъ себя въ очень неловкомъ положеніи, хотя могъ утѣшать себя мыслью, что онъ ратовалъ за научный прогрессъ, да и мы такъ смотрѣли на это дѣло. Какъ бы-то ни было м. Палладій удержался на петроградской митрополіи и даже удостоился совершить, въ качествѣ первенствующаго Члена Св. Синода, коронованіе Государя Императора Николая II въ 1896 г.,[1]) что на нѣкоторое время ободрило его и поддержало падающія его силы († 1898).

Къ Академіи относился м. Палладій очень доброжелательно, уважительно и оставилъ по себѣ въ общемъ добрую память. Единственно чѣмъ онъ омрачилъ ее, это очень неудачнымъ

---

[1]) Какъ совершилось такое назначеніе, объ этомъ передавалъ мнѣ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Въ одинъ изъ дней, когда въ Петропавловскомъ соборѣ совершалось придворнымъ духовенствомъ какое-то богослуженіе, мин. Двора, гр. Воронцовъ-Дашковъ, подходитъ къ протопр. І. Л. Ян. и спрашиваетъ: „пора рѣшить вопросъ, кто же долженъ совершить коронованіе, какъ вы думаете“? „Я полагалъ бы, отвѣчаетъ о. І. Л., что—первенствующій Членъ Св. Синода, м. Палладій“. „И я такъ думаю и въ этомъ смыслѣ доложу Государю Императору“. Нужно замѣтить, что гр. Воронцовъ, въ качествѣ тамбовскаго помѣщика, хорошо зналъ пр. Палладія, бывшаго нѣкогда еп. тамбовскимъ, и былъ къ нему очень расположенъ. О такомъ рѣшеніи вопроса относительно лица, долженствовавшаго совершить коронованіе, я, помнится, съ радостью поспѣшилъ сообщить своимъ сослуживцамъ въ Академіи. Радъ былъ за огорченнаго и униженнаго митр. Палладія.

назначеніемъ на должность инспектора своего любимца іеромонаха, а потомъ архимандрита Исидора (Колоколова), да еще увольненіемъ проф. Н. А. Скабалановича отъ должности редактора «Церк. Вѣсти.», по жалобѣ начальника военно-учебныхъ заведеній (по поводу какой-то замѣтки въ «Ц. В.» относительно этихъ заведеній). Но первый промахъ свой онъ загладилъ удачнымъ назначеніемъ на должность инспектора проф. Н. В. Покровскаго, довольно долголѣтняго (6 лѣтъ, 1893—1899 г.) и дѣятельнаго инспектора, а второй промахъ, правда безъ его прямого участія, самъ собою исправился избраніемъ достойнаго преемника Н. А. Скоб—ча въ лицѣ проф. А. П. Лопухина. Не всѣ въ Академіи почитали и любили м. Палладія, но это объясняется отчасти отраженіемъ синодальныхъ вѣяній, которыя проникали и въ нашу среду. Несомнѣнно одно, что м. Палладій былъ человѣкъ добраго сердца и очень любезнаго обращенія; тягости властной руки мы при немъ не чувствовали *).

А. Катанскій.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Дидаскалія и Апостольскія Постановленія по ихъ происхожденію, взаимоотношенію и значенію *).

II.

Разность по вопросу о происхожденіи Апостольскихъ Постановленій и данныя для его рѣшенія.—Внѣшнія свидѣтельства: ссылки у св. Епифанія и въ Opus imperfectum in Matthaeum (его время) по сравненію съ текстомъ Дидаскаліи и АП.; взаимоотношеніе этихъ послѣднихъ между собою.—Внутренніе признаки: о еретикахъ; ordines minores; о бракѣ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и клириковъ; о мѣстѣ и порядкѣ богослуженія; богословскія формулы; о времени пасхи; о постѣ и празднованіи въ субботу; Рождество Христово 25 декабря, какъ отдѣльный праздникъ отъ Богоявленія 6 января; богословское направленіе компилятора АП.—Почему АП. усвоены св. Клименту Римскому?—Догматическій характеръ памятника и 2-е правило Трулльскаго собора; разныя редакціи АП.

ВЗГЛЯДЪ на Дидаскалію существенно предрѣшаетъ и возврѣніе насчетъ первыхъ шести книгъ Апостольскихъ Постановленій, потому что между ними много общихъ опредѣляющихъ пунктовъ, которые, будучи позднѣйшими въ первой, оказываются таковыми и въ послѣднихъ, какъ это вѣрно и наоборотъ. Естественно, что здѣсь тоже не можетъ имѣть желаннаго успѣха проф. П. А. Прокошевъ, защищающій раннѣйшую по сравненію со всѣми другими дату 358—362 г.г. [1]), между тѣмъ Функъ принимаетъ первыя десятилѣтія V вѣка.

*) Продолженіе. См. апрѣль.

[1]) Нѣсколько сближается Prof. *John B. Peterson*, который, считая за terminus a quo Антіохійскій соборъ 341 г., находитъ возможнымъ пріурочивать АП. ко времени около 380 г.: см. The Catholic Encyclopedia I

Начнемъ съ внѣшнихъ свидѣтельствъ, гдѣ объединяются оба памятника, ибо одни видятъ въ нихъ Дидаскалію и потому отодвигаютъ АП. дальше, другіе именно ихъ и относятъ оба документа ранѣе. Разумѣются цитаты Епифанія и въ Opus imperfectum in Matthaeum.

О знаменитомъ ересеологѣ проф. П. А. Прокошевъ говоритъ съ излишнею подробностію, но интересующій трудъ называетъ то Панаріемъ (стр. 322, 351), то Панаріономъ (стр. 261, 275, 321, 353, 364, 379, 452), слишкомъ общо пріурочивая его (стр. 353, 364, 379) ко времени около 375 г.[1]). Въ немъ приводятся выдержки изъ Διατάξεις τῶν Ἀποστόλων, и теперь вопросъ, чему онѣ больше соотвѣтствуютъ? Въ виду рѣзкаго разногласія ученыхъ необходимо обратиться къ собственному анализу.

1) Рѣчь идетъ о раскольникахъ авдіанахъ, которые „пасху совершали особо—въ то же время, какъ и іудеи“ (Adversus haereses, anacephal.: Migne gr. XLII, col. 869; русск. пер. ч. IV, стр. 390), почему должны были авторитетно обосновать свою практику, о которой они утверждали, будто „таковъ былъ нѣкогда обычай въ церкви, что праздновать пасху надобно въ то же время, когда іудеи приготовляютъ для себя опрѣсноки“ (Adv. haer. LXX, 9: Migne gr. XLII, col. 353; русск. пер. ч. IV, стр. 253—254). Для подтвержденія своего ученія авдіане ссылаются на Постановленія Апостольскія (παραφέρουσι τὴν τῶν ἀποστόλων διάταξιν),... гдѣ Апостолы законополагаютъ: „вы (сами) не (вычисляйте и) не опредѣляйте, но совершайте, когда ваши братья отъ обрѣзанія; съ ними вмѣстѣ совершайте“ (ὁρίζουσι γὰρ ἐν τῇ αὐτῇ διατάξει οἱ ἀπόστολοι, ὅτι Ὑμεῖς μὴ ψηφίζητε· ἀλλὰ ποιεῖτε, ὅταν οἱ ἀδελφοὶ ὑμῶν οἱ ἐκ περιτομῆς. Μετ' αὐτῶν ἅμα ποιεῖτε). На это Епифаній возражаетъ, что тамъ заповѣдуется одновременность празднованія не съ находящимися *въ* обрѣзаніи, т. е. необращенными іудеями, а съ сущими *отъ* обрѣзанія или іудеохристіанами, и при томъ данное изреченіе сказано у Апостоловъ ради единомыслія, какъ

(London 1909), p. 637 *b*. Равно и Dr. *Gerhard Rauschen* склоненъ полагать, что этотъ памятникъ произошелъ около 380 г.: см. въ „Theologische Revue“ 1913, 11, Sp. 329.

[1]) См. болѣе точныя даты, напр., у † проф. *В. В. Болотова*, Изъ исторіи церкви сиро-персидской (Спб. 1901), стр. 131, и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1901 г., № 3, стр. 443; Prof. *Otto Bardenhewer*, Geschichte der altkirchlichen Literatur III (Freiburg im Breisgau 1912), S. 297—298

они (сами) свидѣтельствуютъ, говоря: „хотя бы они и заблуждались, вамъ да не будетъ объ этомъ заботы". И изъ самыхъ изреченій, употребленныхъ тамъ, откроется опроверженіе ихъ (авдіанъ). Ибо они говорятъ, что нужно совершать бдѣніе среди празднованія опрѣсноковъ, но этого никакъ не могло быть въ церковномъ опредѣленіи (Παρὰ τοῖς ἀποστόλοις δὲ τὸ ῥητὸν δι' ὁμόνοιαν ἐμφέρεται, ὡς ἐπιμαρτυροῦσι λέγοντες, ὅτι, Κἂν τε πλανηθῶσι, μηδὲ ὑμῖν μελέτω. Ἐξ αὐτῶν δὲ τῶν ἐκεῖσε εἰρημένων ῥητῶν ἡ ἀντίθεσις ὀφθήσεται. Φάσκουσι γὰρ τὴν ἀγρυπνίαν φέρειν, μεσαζόντων τῶν ἀζύμων. Οὐ δύναται δὲ τοῦτο πάντοτε γενέσθαι ἐν τῇ φήφῳ τῇ ἐκκλησιαστικῇ. Adv. haer. LXX, 10: Migne gr. XLII, col. 356, 357, 360; русск. пер. ч. IV, стр. 225—257). Проф. П. А. Прокошевъ находитъ (стр. 328 сл.), что это извѣстіе, не совпадая съ Апостольскими Постановленіями, еще дальше расходится съ Дидаскаліей, гдѣ нѣтъ ни характернаго выраженія μὴ ψηφίζητε, ни оговорки насчетъ іудейскаго заблужденія. Но нашъ авторъ самъ же предупреждаетъ, что „къ показаніямъ св. Епифанія нужно относиться съ большою осторожностью и въ его цитатахъ не слѣдуетъ искать буквальнаго воспроизведенія" (стр. 323). Значитъ, необходимо оставить всякіе поиски вербальныхъ созвучій и сосредоточиться на сущности дѣла. А съ этой стороны и авдіане и Епифаній соглашались, что въ цитуемомъ апостольстольскомъ памятникѣ внушалось праздновать пасху по іудейскому вычисленію, которое соблюдалось тогда и іудеохристіанами. Въ теперешнихъ Апостольскихъ Постановленіяхъ провозглашается совсѣмъ противное (V, 17): „Итакъ вы, братія, искупленные кровію Христовою, должны торжествовать дни пасхи съ точностію и со всѣмъ раченіемъ послѣ равноденствія, чтобы воспоминанія одного страданія не совершить въ году дважды, но чтобы единожды Умершаго воспоминать въ году однажды, не наблюдая впредь, чтобы праздновать съ іудеями; ибо у насъ нѣтъ теперь никакого общенія съ ними, потому что они заблуждаютъ и въ самомъ времясчисленіи, почитая оное правильнымъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ заблудившіеся и отъ истины удалившіеся. Вы же съ точностію наблюдайте возвращеніе равноденствія весенняго времени, бывающее въ двадцать второй день двѣнадцатаго мѣсяца, дистроса [марта], замѣчая до двадцать первой луны, чтобы четырнадцатый день луны не палъ на другую какую седьмицу и чтобы, ошибшись, по не-

вѣдѣнію, не совершить намъ пасхи дважды въ годъ, или чтобы не отпраздновать намъ дня воскресенія Господа нашего Іисуса въ иной день кромѣ дня Господня" [1]). Противорѣчіе здѣсь настолько непримиримое, что нельзя не изумляться героической смѣлости проф. П. А. Прокошева, который рѣшается утверждать, будто „Διαταξις Епифанія стоитъ гораздо ближе къ АП.", которыя были для него „источникомъ или въ нынѣшней редакціи или—лучше—въ одной изъ восточныхъ редакцій, нѣсколько отличающейся отъ нашихъ АП." (стр. 331—332). Для сего подчеркивается общая замѣтка о всецѣломъ заблужденіи іудеевъ, но у Епифанія она примѣняется въ сторону снисхожденія къ іудеямъ, въ АП.—къ безповоротному осужденію ихъ. Затѣмъ, въ 11-й главѣ самъ Епифаній даетъ собственныя разъясненія касательно пасхи, какъ по іудейскому способу можетъ получиться, что „намъ пришлось бы въ одномъ году совершать двѣ пасхи.., а въ слѣдующемъ году мы совсѣмъ и не стали бы праздновать пасхи" (Migne gr. XLII, col. 364; русск. пер. ч. IV, стр. 259). Здѣсь безспорно близкое, хотя и не полное согласіе, однако мы имѣемъ не цитату, но личныя разсужденія, въ которыхъ не было бы ни малѣйшей нужды при извѣстности АП., поелику тогда для полемики было и проще и убѣдительнѣе прямо сослаться на авторитетный для противниковъ документъ. При этомъ условіи св. Епифаній не прибѣгалъ бы къ искусственнымъ умозаключеніямъ и тонкимъ вычисленіямъ, разъ для него достаточно было бы просто выписать цѣликомъ столь сокрушительный для авдіанъ текстъ. И если многоопытный ересеологъ не дѣлаетъ этого,—значитъ, у него не было АП. ни въ теперешней редакціи, ни въ близкой къ ней, потому что при нихъ не было бы даже мѣста для споровъ.

Что мы видимъ теперь по данному вопросу въ Дидаскаліи? Въ ней сказано: „Итакъ, возлюбленные братья, вы должны заботливо производить разслѣдованіе относительно пасхи и соблюдать вашъ постъ со всею ревностію. Начинайте же тогда, когда ваши братья изъ (избраннаго) народа празднуютъ пасху" (XXI, 148; Funk I, p. 286). Основная мысль о соотвѣтствіи іудейскому порядку вполнѣ гармони-

[1]) *Funk* I, p. 287, 289; Постановленія Апостольскія въ русскомъ переводѣ *І. Н.* (Казань 1864), стр. 159—160.

руетъ съ данными у св. Епифанія. Правда, тамъ внушается μὴ ψηφίζητε, но это относится къ собственнымъ вычисленіямъ въ каждомъ году, что̀ не дозволяется и Дидаскаліей, которая рекомендуетъ тщательность лишь въ томъ смыслѣ, какъ говорится ниже, т. е. о сообразованіи съ іудейскою практикой, для чего „должно наблюдать за тѣмъ, какъ падаетъ четырнадцатый (день) пасхи, ибо ни мѣсяцъ, ни день не падаютъ на одно и то же время въ каждомъ году, но измѣнчиво“ (XXI, 153; Funk I, p. 298). Проф. П. А. Прокошевъ возражаетъ, что ересеологу нельзя было бы отнести всю рѣчь къ іудеохристіанамъ, поскольку въ Дидаскаліи разумѣются исключительно невѣрующіе іудеи (стр. 330). По этому вопросу приведенная выдержка не отличается полною ясностію, но предполагаетъ именно Епифаніевское пониманіе, поелику въ непосредственно предшествующемъ называются тѣ, „кои изъ (избраннаго) народа сдѣлались вѣрующими“ (XXI, 148; Funk I, p. 282, 284), а потомъ дидаскалистъ прямо говоритъ о „томъ исчисленіи (дней) мѣсяца, какое мы примѣняемъ, *согласно со счисленіемъ вѣрующихъ іудеевъ*“ (XXI, 149; Funk I, p. 286: juxta numerum lunae secundum computationem nostram, secundum computationem Hebraeorum fidelium). Есть тамъ и упоминаніе, что „іудеи во всемъ заблуждались“ (XXI, 149; Funk I, p. 288), хотя тоже въ антіудейскомъ духѣ, какъ и въ АП. Однако имѣетъ здѣсь чрезвычайную важность самый характеръ обличаемаго іудейскаго заблужденія. По св. Епифанію, въ годъ смерти Христовой „преждевременно ѣли пасху... за два дня до того времени, когда должно было ѣсть, т. е. въ третій день недѣли вечеромъ; а должно было ѣсть въ пятый день вечеромъ, ибо этотъ пятый день былъ четырнадцатымъ“; „допустивъ тогда ошибку, іудеи въ замѣшательствѣ не только двумя днями прежде надлежащаго ѣли пасху, но еще сверхъ того преступили одинъ день, и всячески погрѣшили“ [1]). Ничего такого нѣтъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, между тѣмъ въ Дидаскаліи заявляется отъ имени Апостоловъ: „вкусивши пасху въ третій день недѣли (вторникъ) вечеромъ, мы вышли на Масличную гору, и тамъ ночью взяли они (іудеи) нашего Господа Іисуса“ (XXI, 143; Funk I, p. 272), ибо

[1]) Adv. haer. LI, 26, 27: Migne gr.-XLI, col. 933, 936; Творенія ч. II, стр. 397 (— 398), 400.

„праздновали пасху тремя днями раньше, въ одиннадцатый день луны, въ третій день недѣли“ (XXI, 149—150; Funk I, p. 288), почему и самъ Господь напоминалъ ученикамъ: „въ третій день недѣли, именно вечеромъ, вкусилъ Я съ вами Мою пасху, и въ ночь они взяли Меня“ (XXI, 146; Funk I, p. 278). Тутъ безспорное совпаденіе между Дидаскаліей и св. Епифаніемъ, вполнѣ подтверждающее вѣроятность того, что второй зналъ первую въ теперешнемъ ея содержаніи.

Пока оказывается немалое матеріальное сходство цитатъ Епифанія съ Дидаскаліей, но съ Апостольскими Постановленіями никакого.

2) О фразѣ насчетъ бдѣнія проф. П. А. Прокошевъ замѣчаетъ (стр. 332—333), что та же мысль и въ послѣднихъ выражается словами (V, 19): „въ субботу же (страстную) поститесь до пѣнія пѣтуховъ, а на разсвѣтѣ перваго дня послѣ субботы, который есть день Господень, оставляйте постъ; съ вечера до пѣнія пѣтуховъ бодрствуя (ἀγρυπνοῦντες) и собравшись вмѣстѣ въ церкви, пребывайте во время обнощеванія вашего въ бдѣніяхъ, молитвахъ и прошеніяхъ къ Богу“ (Funk I, p. 291 et not.; русск. пер., стр. 160—161). Вся энергія этого пассажа сосредоточивается на опредѣленіи способа провожденія великой субботы и прекращенія предпасхальнаго поста. У св. Епифанія оттѣнки совсѣмъ другіе и направляются къ обличенію авдіанъ изъ самыхъ „Апостольскихъ Постановленій“, коль скоро по нимъ нужно совершать бдѣніе въ срединѣ опрѣсноковъ, а еслибы это относилось къ іудейскому празднованію пасхи, то было бы невозможно въ церковномъ опредѣленіи. Да и тогда слѣдовало бы разсуждать иначе (Adv. haer. LXX, 11: Migne gr. XLII, col. 560; русск. пер. ч. IV, стр. 258), что „если Апостолы заповѣдали совершать праздникъ (пасхи) вмѣстѣ съ врагами Христа, какъ усиливаются доказать авдіане, не тѣмъ ли болѣе надобно совершать его въ согласіи съ Церковію, дабы не разрушить единомыслія церковнаго?“ Епифаній и здѣсь подгоняетъ пререкаемый текстъ къ своей идеѣ, что въ древнемъ памятникѣ разумѣются не іудеи, но единственно іудеохристіане. Полное удобство для этихъ полемико-экзегетическихъ операцій доставляетъ лишь Дидаскалія близко созвучнымъ текстомъ: „итакъ, вы должны поститься, когда народъ тотъ празднуетъ пасху, и усердно совершать бдѣніе ваше среди ихъ (праздника) опрѣсноковъ“ (XXI, 153; Flemming, S. 114; Funk I, p. 298). Вѣрно или нѣтъ

толкованіе Епифанія,—во всякомъ случаѣ безспорно тутъ даже и фразеологическое согласіе, когда Апостольскія Постановленія не имѣютъ ничего общаго и безусловно не могли служить для іудаистическаго примѣненія авдіанъ по своему рѣшительно противоіудейскому характеру заповѣди о празднованіи пасхи.

3) Третья цитата гласитъ (Adv. haer. LXX, 11: Migne gr. XLII, col. 560—561; русск. пер. ч. IV, стр. 258): „Сами Апостолы говорятъ: «когда тѣ (іудеи) пиршествуютъ, вы, постясь, плачьте за нихъ, поелику въ день (своего) праздника они распяли Христа; а когда они плачутъ, вкушая опрѣсноки съ горькими травами, вы пиршествуйте»“ (Ὅταν ἐκεῖνοι εὐωχῶνται, ὑμεῖς νηστεύοντες ὑπὲρ αὐτῶν πενθεῖτε, ὅτι ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἑορτῆς τὸν Χριστὸν ἐσταύρωσαν. Καὶ ὅταν αὐτοὶ πενθῶσι τὰ ἄζυμα ἐσθίοντες ἐν πικρίσιν, ὑμεῖς εὐωχεῖσθε). По убѣжденію проф. П. А. Прокошева, въ параллеляхъ къ сему въ Дидаскаліи и АП. „замѣчается полное совпаденіе не только по содержанію, но и по языку“, однако все-таки „гораздо болѣе основаній сближать анализируемое мѣсто“ не съ первою, а со вторыми (стр. 334—336). Не находимъ достаточнаго подтвержденія такому приговору. Апостольскія Постановленія, мотивируя предпасхальный постъ—особенно въ великую субботу, напоминаютъ (V, 15), что „іудеи схватили Господа въ самый свой праздникъ, чтобы исполнилось слово, которое говоритъ (Пс. LXXIII, 4): *положиша знаменія своя* посредѣ праздника своего, *и не познаша*“ (русск. пер., стр. 156; Funk I, p. 281: V, 14). Дидаскалія для той же цѣли отмѣчаетъ: „и еще также въ пятницу вы должны поститься за нихъ, ибо въ этотъ день они распяли Меня въ срединѣ ихъ праздника опрѣсноковъ, какъ прежде сказано Давидомъ: посреди праздниковъ своихъ положиша знаменія своя и не познаша“ (XXI, 146; Flemming, S. 107—108; Funk I, p. 280). Въ обѣихъ редакціяхъ нѣтъ самаго типическаго въ цитатѣ Епифанія и именно рѣзкаго контраста сѣтованія и радости у христіанъ и іудеевъ, хотя, пожалуй, легче вывести это изъ Дидаскаліи, гдѣ прямо повелѣвается: „вы должны поститься когда народъ тотъ празднуетъ пасху, и усердно совершать бдѣніе ваше среди ихъ (праздника) опрѣсноковъ“ (XXI, 153; Flemming, S. 114; Funk I, p. 298). Этотъ пунктъ самъ по себѣ долженъ оставаться нерѣшеннымъ ни въ которую сторону.

4) Нѣсколько яснѣе четвертый случай (Adv. haer. LXX, 11: Migne gr. XLII, col. 361; русск. пер. ч. IV, стр. 258—259). Оппонируя авдіанамъ, Епифаній допускаетъ, что у іудеевъ пасха возможна и въ воскресенье, а это по приведенному изреченію обязывало бы христіанъ къ печали; но „послѣ закланія агнца, когда они пробуждаются для пиршества, какъ мы можемъ плакать и поститься въ день Господень, слыша, что Апостолы говорятъ въ Постановленіяхъ: озлобляющій душу свою въ день Господень проклятъ Богомъ?“ (...αὖθις αὐτῶν ἀκούοντες ἐν τῇ διατάξει, ὅτι Ὁ κακῶν ἑαυτοῦ τὴν ψυχὴν ἐν Κυριακῇ [ἡμέρᾳ], ἐπικατάρατός ἐστι τῷ Θεῷ). Апостольскія Постановленія опредѣляютъ (V, 20): „во всякую субботу, исключая одной, и во всякій день Господень, составляя собранія, радуйтесь; ибо печалящійся въ день Господень, какъ день воскресенія, или печалящійся въ пятидесятницу или вообще въ день праздника Господня повиненъ будетъ грѣху, потому что въ эти дни должно веселиться, а не сѣтовать“ (Funk I, p. 301; русск. пер., стр. 166—167). Въ Дидаскаліи читаемъ: „но въ воскресенье вы должны быть всегда благодушными, ибо тотъ дѣлаетъ себя повиннымъ грѣху, кто въ воскресенье мучитъ себя самого“ (XXI, 153; Flemming, S. 114; Funk I, p. 298). Здѣсь и проф. П. А. Прокошевъ соглашается допустить условно, что „текстъ Епифанія ближе къ Дидаскаліи, нежели къ АП.“, и лишь обходнымъ путемъ чрезъ Псевдо-Игнатія старается ослабить этотъ выводъ (стр. 337—338). Вмѣсто этого сложнаго стратегическаго маневра слѣдовало бы обратить вниманіе на ближайшее, что въ Апостольскихъ Постановленіяхъ трактуется о всякомъ годичномъ воскресеньи, между тѣмъ Епифаній говоритъ только о свѣтломъ, какъ и Дидаскалія. Замѣчательно, что въ этомъ же контекстѣ послѣдняя сообщаетъ слова Господа Апостоламъ о предпасхальной недѣлѣ (XXI, 145; Flemming, S. 107; Funk I, p. 276, 278): „развѣ ради Меня вы поститесь эти дни, или развѣ Я нуждаюсь, чтобы вы мучили (смиряли, озлобляли) души ваши?.. Я установилъ съ вами, чтобы вы постились за нихъ (іудеевъ) въ четвертый день недѣли (среду), ибо въ четвертый день недѣли они начали губить свои души и взяли Меня подъ стражу“. Достойно особаго вниманія, что и въ Дидаскаліи и у Епифанія „озлобленіе“ или „смиреніе души“ примѣняются къ посту. Такая аппликація объясняется единственно тѣмъ, что оба памят-

ника предполагаютъ сходную библейскую терминологію (Лев. XVI, 29 и Второз. VIII, 3. Иса. LVIII, 3: Τί ὅτι ἐνηστεύσαμεν καὶ οὐκ εἶδες; ἐταπεινώσαμεν τὰς ψυχὰς ἡμῶν καὶ οὐκ ἔγνως;) affligere animam, ταπεινοῦν τὴν ψυχήν, а это выраженіе издавна означало именно пощеніе [1]). Этимъ еще больше усиливается внутреннее согласіе Дидаскаліи съ Епифаніемъ, почему напрасны ссылки проф. П. А. Прокошева на prima sabbati Дидаскаліи съ забвеніемъ самой простой истины, что предъ нами сирійскій переводъ, гдѣ даже необходимы семитическіе обороты.

5) По связи съ вопросомъ о постахъ привлекается еще Expositio fidei Епифанія, который въ гл. 22 (21) пишетъ (Migne gr. XLII, col. 825; русск. пер. ч. V, стр. 353): „Священныя собранія установлены Апостолами (συνάξεις δὲ ἐπιτελούμενοι ταχθεῖσαί εἰσιν ἀπὸ τῶν ἀποστόλων) въ среду, пятокъ и воскресенье; въ среду и пятокъ бываетъ постъ до часа девятаго, поелику при наступленіи среды Господь былъ взятъ, а въ пятокъ распятъ на крестѣ. И Апостолы предали намъ повелѣніе держать посты въ эти дни во исполненіе сказаннаго: *егда отъятъ будетъ отъ нихъ Женихъ (и) тогда постятся въ тыя дни*“ (Лук. V, 35. Марк. II, 20). Съ этимъ свидѣтельствомъ сближаются болѣе подробныя указанія Апостольскихъ Постановленій (V, 15), что Христосъ „самъ заповѣдалъ намъ поститься въ эти шесть дней (страстной недѣли) по причинѣ нечестія и беззаконія іудеевъ, повелѣвъ сѣтовать о нихъ и плакать; ибо и Самъ проливалъ слезы о нихъ, не узнавшихъ времени посѣщенія своего (Лук. XIX, 41, 44). Въ среду же и пятницу Онъ повелѣлъ намъ поститься—въ ту потому, что тогда его предали, въ сію—потому, что тогда Онъ пострадалъ; а разрѣшать постъ повелѣлъ Онъ въ седьмой день, какъ пропоетъ пѣтухъ, въ самую же субботу повелѣлъ Онъ поститься“... (Funk I, p. 279, 281; русск. пер., стр. 156). „Во дни пасхальные поститесь, начиная со второго, до пятницы и субботы, шесть дней... Въ пятницу же и субботу совершенно поститесь..., соблюдая по крайней мѣрѣ субботу. Ибо Господь говоритъ о себѣ въ одномъ мѣстѣ (Лук. V, 35. Марк. II, 20): *егда отъятъ будетъ отъ нихъ Женихъ, (и тогда) постятся въ тыя дни*“ (V, 18: Funk I, p. 289;

---

[1]) См. у Prof. Dr. *Theodor Zahn*, Einleitung in das Neue Testament I (Leipzig ³1906), S. 341. Ср. ниже на стр. 529, 1 fin.

русск. пер., стр. 160). „Во всякую же субботу, исключая одной (великой), и во всякій день Господень, составляя (богослужебныя) собранія, радуйтесь“ (V, 20: Funk I, p. 301; русск. пер., стр. 166). Дидаскалія сообщаетъ: „Намъ Онъ (Господь) сказалъ, научая насъ: вы поститесь эти дни не ради Меня... и должны это дѣлать въ эти дни, чтобы всегда постились въ четвертый (день) недѣли (среду) и въ пятницу... Ибо въ первый день недѣли (воскресенье) недозволительно вамъ поститься, это—день Моего воскресенія; поэтому воскресеніе не включается въ число постныхъ дней страданій, а они считаются отъ второго дня недѣли (понедѣльника)... Такимъ образомъ, отъ второго дня недѣли вы должны поститься шесть дней до ночи послѣ субботы..., чтобы вы постились за нихъ (іудеевъ) въ четвертый день недѣли (среду), ибо въ четвертый день они начали губить свои души и взяли меня подъ стражу“ (XXI, 145; Flemming, S. 107; Funk I, p. 276, 278). Проф. П. А. Прокошеву кажется, что здѣсь у Епифанія „отнюдь нельзя отрицать пользованія АП. въ иной редакціи, нѣсколько отличной отъ извѣстной намъ“ (стр. 342), но эти „отличія“ получаются слишкомъ большія: а) у ересеолога рѣчь о священныхъ, богослужебныхъ собраніяхъ, въ АП.—о пощеніяхъ; б) тотъ говоритъ о постахъ недѣльныхъ во весь годъ, тутъ—лишь о страстной недѣлѣ; в) Епифаній базируется на установленіи Апостоловъ (ταχθεῖσαί εἰσιν ὑπὸ τῶν ἀποστόλων), а въ каноническомъ памятникѣ выдвигается заповѣдь самого Христа (παρήγγειλεν οὖν ἡμῖν αὐτὸς νηστεύειν). Если принять такія же редакціонныя уклоненія для Дидаскаліи, то согласіе ея съ Епифаніемъ будетъ ничуть не меньше. Посему данный случай нужно совсѣмъ изъять изъ счета при рѣшеніи интересующаго вопроса—тѣмъ болѣе, что, и по нашему мнѣнію, Функъ вполнѣ правъ, не видя въ этомъ пассажѣ у Епифанія прямой ссылки на какой-либо „источникъ“, ибо отмѣчается просто лишь апостольское повелѣніе, а оно часто покрывается у ересеолога церковною традиціей. Такъ, въ защиту празднованія пасхи противъ аэріанъ св. Епифаній вопрошаетъ: „Кто же изъ нихъ болѣе свѣдущи? Человѣкъ ли обольщенный, теперь только появившійся и донынѣ живущій, или свидѣтели жившіе прежде насъ, державшіе прежде насъ церковное преданіе, принявшіе отъ своихъ отцовъ, которые также научились отъ живщихъ до нихъ, какъ церковь донынѣ содержитъ истинную вѣру и преданія, принявши оныя

отъ ея отцевъ? И такъ и опять падаетъ мнѣніе Аэрія о пасхѣ. Еслибы объ этомъ предметѣ, т. е. о средахъ и пятницахъ, Апостолы не говорили въ Постановленіяхъ, тогда мы имѣли бы другія доказательства отовсюду. Впрочемъ, они объ этомъ въ точности пишутъ. И церковь это приняла, и во всемъ мірѣ послѣдовало согласіе". (Adv. haer. LXXV, 7 (6): Migne gr. XLII, col. 512—513; русск. пер. ч. V, стр. 44 — 45). Таковъ и вообще въ подобныхъ случаяхъ патристическій принципъ: quod universa tenet Ecclesia, nec conciliis institutum, sed semper retentum est, nonnisi auctoritate apostolica traditum rectissime creditur (*Augustini* De baptismo contra Donatistos IV, 24: Migne lat. XLIII, col. 174).

Въ двухъ другихъ мѣстахъ св. Епифаній касается тѣхъ же матерій.

6) По его словамъ, „у іудеевъ соблюдается одинъ только день...; а церковь соблюдаетъ обычай совершать праздникъ пасхи, т. е. седьмицу (предпасхальную), назначенную и самими Апостолами въ Постановленіяхъ (τὴν ὡρισμένην καὶ ἀπ' αὐτων τῶν ἀποστόλων ἐν τῇ Διατάξει) отъ второго дня недѣли (ἀπὸ δευτέρας σαββάτων), когда покупали агнца" (Adv. haer. LXX, 12: Migne gr. XLII, col. 364; русск. пер. ч. IV, стр. 260). Апостольскія Постановленія нынѣ гласятъ такъ: „Послѣ этихъ дней (рождества Христова и Богоявленія) да соблюдается у васъ постъ четыредесятницы..., а совершайте постъ этотъ прежде поста пасхальнаго, начиная его со второго дня (понедѣльника) и оканчивая въ пятницу. Послѣ этихъ дней, отпостившись, начинайте святую седьмицу пасхи, постясь въ оную всѣ со страхомъ и трепетомъ, молясь въ эти дни о погибающихъ", при чемъ во дни пасхальные поститесь, начиная со второго, до пятницы и субботы, шесть дней" (V, 13, 18: Funk I, p. 271, 289; русск. пер., стр. 150, 160). Дидаскалія выражается болѣе кратко: „отъ второго дня недѣли всѣ должны поститься вполнѣ шесть дней до ночи послѣ субботы, и это должно считаться у васъ за недѣлю" (XXI, 145; Flemming, S. 107; Funk I, p. 278). Самыя сопоставленія достаточно убѣждаютъ каждаго, что близость обоихъ каноническихъ памятниковъ совершенно одинакова, но въ АП. частные элементы Епифаніевской цитаты приводятся раздѣльно, а въ Дидаскаліи—совмѣстно, какъ въ ней прямо названа седьмица и больше опоры для упоминанія о покупкѣ агнца, ибо говорится, что вожди іудейскіе въ понедѣль-

никъ опредѣлили погубить Господа и „справлять праздникъ (пасхи) немедленно ради того, чтобы схватить его безъ мятежа; жители же Іерусалима были заняты жертвою и заготовленіемъ пищи для пасхи“ (XXI, 149; Flemming, S. 111: mit dem Opfer und der Speise für das Passah), или — вѣрнѣе—„закланіемъ и вкушеніемъ пасхальнаго агнца“ (Funk I, p. 286, 288: immolatione et comestione paschae).

7) Подробнѣе относительно страстной недѣли св. Епифаній трактуетъ въ обличеніе пресвитера понтійскаго Аэрія, говорившаго (Adv. haer. LXXV, 3: Migne gr. XLII, col. 505, 508; русск. пер. ч. V, стр. 37), что „пасху совершать не должно, ибо *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ*“ (1 Кор. V, 7). Св. отецъ оппонируетъ (LXXV, 7: Migne gr. XLII, col. 512, 513; русск. пер. ч. V, стр. 44, 45): „Посмотримъ, совершалъ ли пасху сказавшій это (Апостолъ). Сказано (Дѣян. XX, 15): *тщашеся*, да празднуетъ *пятдесятницу въ Іерусалимѣ*. Какую же пятидесятницу праздновалъ Павелъ, еслибы не совершилъ пасхи? Кто во всѣхъ странахъ вселенной не согласится, что среда и пятница есть постъ, учрежденный въ церкви? Если же и нужно говорить о Постановленіяхъ Апостольскихъ, то почему тамъ назначенъ постъ въ среду и пятницу, исключая пятидесятницы? И относительно шести дней пасхи почему они заповѣдаютъ, что не должно совершенно ничего принимать, кромѣ хлѣба, соли и воды?.. (Εἰ δὲ καὶ χρὴ τὸ τῆς Διατάξεως τῶν ἀποστόλων λέγειν, πῶς ἐκεῖ ὡρίζοντο τετράδα καὶ προσάββατον νηστείαν δια παντὸς χωρὶς Πεντηκοστῆς; Καὶ περὶ τῶν ἓξ ἡμερῶν τοῦ Πάσχα πῶς παραγγέλουσι μηδὲν ὅλως λαμβάνειν ἢ ἄρτου καὶ ἁλὸς καὶ ὕδατος;)... Еслибы объ этомъ предметѣ, т. е. о средахъ и пятницахъ, Апостолы не говорили въ Постановленіяхъ, тогда мы имѣли бы другія доказательства отовсюду; впрочемъ, они объ этомъ въ точности пишутъ“ (Εἶτα δὲ εἰ μὴ περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως τατράδων καὶ προσαββάτων οἱ αὐτοὶ ἀπόστολοι ἐν τῇ Διατάξει ἔλεγον, καὶ ἄλλως ἐκ πανταχόθεν εἴχομεν ἀποδεῖξαι, ὅμως περὶ τούτου ἀκριβῶς γράφουσι). Апостольскія Постановленія „повелѣваютъ поститься во всякую среду и пятницу...; во всякую же субботу, исключая одной, и во всякій день Господень, составляя собранія, радуйтесь: ибо постящійся въ день Господень, какъ день воскресенія, или печалящійся въ пятидесятницу или вообще въ день праздника Господня повиненъ будетъ грѣху, потому что въ эти дни должно веселиться, а не сѣтовать“; „должно же поститься въ ту только

(великую) субботу, въ которую Создатель былъ еще подъ землею" (V, 20, 18: Funk I, p. 299, 301; 279, 281; русск. пер., стр. 166—167; 157); „въ дни пасхи (страстной недѣли) поститесь, начиная со второго дня, до пятницы и субботы, шесть дней, употребляя въ пищу только хлѣбъ, соль и овощи, а въ питье—воду" (V, 18: Funk I, p. 289; русск. пер., стр. 160). Дидаскалія заповѣдуетъ, „чтобы вы всегда постились въ четвертый (день) недѣли (среду) и въ пятницу"...; „поэтому, начиная отъ десятаго дня [мѣсяца, второго дня недѣли], т. е. отъ понедѣльника пасхи, и до четверга вы должны поститься, вкушая только хлѣбъ, соль и воду, а въ пятницу и субботу вы должны совершенно поститься и не вкушать ничего" (XXI, 145, 150; Flemming, S. 107, 111; Funk I, p. 276, 278, 288).

Въ приведенныхъ выдержкахъ одинаково полагается постъ въ среду и пятницу, ибо, говоря преимущественно о страстной недѣлѣ, Дидаскалія учреждаетъ и общій порядокъ, внушая: „вы должны въ эти дни постоянно поститься, во всѣ времена" (XXI, 146; Flemming, S. 108; Funk I, p. 280). Это выражено нѣсколько прямѣе въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, о которыхъ яко бы „не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что они служили источникомъ" для Епифанія—въ виду встрѣчающейся у обоихъ оговорки для пятидесятницы (у проф. П. А. Прокошева на стр. 349). Однако совпаденіе здѣсь не совсѣмъ тѣсное. Ересеологъ констатируетъ, что „этотъ постъ соблюдается во весь годъ во святой вселенской Церкви, разумѣя въ среду и пятницу до часа девятаго, кромѣ пятидесяти дней одной только Пятидесятницы, въ каковые дни ни колѣнопреклоненій не бываетъ, ни постъ не установленъ" (Expositio fidei 20: Migne gr. XLII, col. 828; русск. пер. ч. V, стр. 353). Такого прямого исключенія нѣтъ въ АП., гдѣ запрещается собственно „сѣтованіе" (κατηφῶν) въ пятидесятницу, а о послѣдней мыслимо, что это лишь одинъ пятидесятый день, когда бываетъ „великій праздникъ" (V, 20: Funk I, p. 295; русск. пер., стр. 163). За-то касательно дозволеннаго въ предпасхальные дни вкушенія Дидаскалія ближе къ перечню Епифанія, приводимому имъ и въ другомъ мѣстѣ (Expositio fidei 21: Migne gr. XLII, col. 828; русск. пер. ч. V, стр. 354), между тѣмъ АП. вносятъ еще овощи. И если оппонентъ Функа иронизируетъ (стр. 348—349) надъ подобными мелочами, повторяя „остроумное" замѣчаніе Дрея, даже безъ исправленія его ошибки, будто въ Expositio fidei 21 (22) не упомянуто о соли;

то все это неумѣстно въ детальныхъ сличеніяхъ по вопросу о точномъ цитированіи тѣхъ или другихъ памятниковъ и больше уязвляетъ самого проф. П. А. Прокошева [1]), который гораздо чаще занимается именно такими minutiae minutissimae. Вообще же въ данномъ случаѣ дѣло должно быть признано неяснымъ и ничего не предрѣшающимъ ни въ какую сторону.

8) Епифаній, трактуя о массаліанахъ, свидѣтельствуетъ: „о бородѣ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ слово Божіе

---

[1]) Проф. *П. А. Прокошевъ* долженъ бы знать, что постный режимъ вырабатывался постепенно и долго, и въ немъ увеличеніе дозволеннаго къ употребленію даже овощами вовсе не было мелочью. Такъ, Ерму внушается (Simil. V, 3: 7), что „въ тотъ день, когда постишься, ничего не вкушай, кромѣ хлѣба и воды“ (*F. X. Funk*, Patres Apostolici I, Tubingae ²1901, p. 534), какъ Тертулліанъ упоминаетъ о довольствованіи въ посты лишь хлѣбомъ и водой (De jejun. 13: Migne lat. II, col. 971), съ чѣмъ согласны и послѣдующіе авторитеты (ср. Историческое разсужденіе о постахъ, стр. 27), ибо fortissimum jejunium est aqua et panis (Hieronymi Epist. 52 ad Nepotianum de vita clericorum et monachorum, n. 12: Migne lat. XXII, col. 537; Творенія II, стр. 70); папѣ Клименту усвояется декретъ о 12-ти пятницахъ, когда каждый христіанинъ можетъ принимать только воду и хлѣбъ (Prof. *Otto Bardenhewer*, Geschichte der altkirchlichen Literatur ³I, S. 131). Въ „Дѣяніяхъ Павла“ разсказывается, что Ѳекла, спасшаяся изъ огня, нашла Апостола вмѣстѣ съ Онисифоромъ и другими въ одной изъ пещеръ по дорогѣ изъ Иконіи въ подгороднее къ ней мѣстечко Дафну, καὶ ἦν ἔσω ἐν τῷ μνημείῳ ἀγάπη πολλή, Παύλου ἀγαλλιωμένου καὶ Ὀνησιφόρου καὶ πάντων. Εἶχον δὲ ἄρτους πέντε καὶ λάχανα καὶ ὕδωρ, (гл. XXV), при чемъ копт. редакція опускаетъ „воду“, а сирійская прибавляетъ еще „соль“: см. у Prof. *Léon Vouaux*, Les Actes de Paul et ses lettres apocryphes (Paris 1913), p. 192—195. О св. Іоаннѣ Златоустѣ см. выше № 4, стр. 440, 2. Ясно, что тутъ отголосокъ древняго обычая въ Дидаскаліи, которая отсылаетъ къ нему и наставленіемъ: „въ день воскресенія Христа прекратите постъ и прибытокъ отъ вашего шестидневнаго поста принесите Господу Богу; вы, имущіе мірское достояніе въ изобиліи, помогайте бѣднымъ и нуждающимся и облегчайте ихъ заботливо, дабы награда вашего поста была принята“ (XXI, 152—153; Flemming, S. 114; Funk I, p. 298); хотя тоже заповѣдывалось и въ позднѣйшее время (см. у проф. *М. Н. Скабалановича*, Великій постъ, стр. 57 и въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1909 г., № 12, стр. 318; Историческое разсужденіе о постахъ, стр. 25), но важно, что еще Ерму было сказано (loc. cit.), что при употребленіи хлѣба и воды „ты, исчисливши издержки, которыя сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному; такимъ образомъ получившій отъ смиренія (поста) твоего (ἐκ τῆς ταπεινοφροσύνης σου) наполнитъ (насытитъ) душу свою и будетъ молиться за тебя Господу“.

и ученіе предписываютъ, чтобы не портить ее, т. е. не стричь волосъ на бородѣ, но и не носить длинныхъ волосъ, подобно блудницамъ, и не давать доступа тщеславію подъ видомъ праведности" (Adv. haer. LXXX, 7: Migne gr. XLII, col. 765, 768; русск. пер. ч. V, стр. 302). Апостольскія Постановленія законополагаютъ для христіанина: „волосъ космы своей не отращивай, но лучше подрѣзывай и обстригай ее... Все это—признаки распутной жизни... Ибо тебѣ, вѣрующему и человѣку Божію, непозволительно отращать волосы на головѣ и собирать ихъ воедино, т. е. въ косу, или завивать ихъ, или беречь ихъ необстриженными, равно какъ взбивать ихъ, или чрезъ расческу и завивку дѣлать ихъ кудрявыми, или подкрашивать ихъ. Это и законъ возбраняетъ, говоря во Второзаконіи: не сотворите себѣ изъ волосъ головы ни отращенія, ни извитій (ср. Лев. XIX, 27). Не должно также и на бородѣ портить и измѣнять образъ человѣка вопреки природѣ. Не обнажайте,—говоритъ законъ,—бородъ вашихъ" (I, 3: Funk I, p. 11, 13; русск. пер., стр. 5—7). Дидаскалія почти до буквальности согласна съ симъ: „Не выращивай волосъ главы твоея, но остригай ихъ... Все это—уловки распутниковъ... Ибо тебѣ, какъ вѣрующему въ Бога мужу, непозволительно выращивать волосы на головѣ, расчесывать ихъ и приглаживать, такъ какъ это—удовольствіе (прельщеніе) похоти; и не убирай ихъ, и не украшай ихъ, и не придавай имъ такого вида, который сдѣлаетъ ихъ красивыми. Не подстригай концовъ бороды твоей (Funk: neque corrumpas vestigia barbae tuae) и не измѣняй естественнаго вида лица твоего и не дѣлай его инымъ, какъ сотворилъ его Богъ, изъ желанія нравиться людямъ" (II, 6—7; Flemming, S. 4—5; Funk I, p. 10, 12). Здѣсь оба памятника одинаково могли служить источниками для Епифанія, а вербальныя совпаденія до крайности ничтожны и напрасно привлекаются (стр. 350) уже потому, что для Дидаскаліи мы имѣемъ только сирійскій переводъ, явно здѣсь неточный не только въ оговоренномъ проф. П. А. Прокошевымъ мѣстѣ (на стр. 7, 8 перевода), но и въ нескладномъ выраженіи nec commutes figuram naturae faciei tuae.

9) Въ назиданіе Севиру, ратовавшему противъ винограда и вина, св. Епифаній напоминаетъ (Adv. haer. XLV, 2 (4): Migne gr. XLI, col. 836; русс. пер. ч. II, стр. 281), что „еслибы имя винограда было въ самомъ дѣлѣ укоризненно,

то Онъ (Христосъ) не приписалъ бы Себѣ подобія сему плоду (Ін. XV, 1 сл.). Да и Апостолы въ такъ называемомъ Постановленіи (ἐν τῇ Διατάξει τῇ καλουμένῃ) говорятъ: соборная церковь—садъ и виноградникъ Божій" (φυτεία θεοῦ καὶ ἀμπελών ἡ καθολικὴ ἐκκλησία). Апостольскія Постановленія начинаются такъ: Θεοῦ φυτεία ἡ καθολικὴ ἐκκλησία καὶ ἀμπελῶν αὐτοῦ ἐκλεκτός (Funk I, p. 3; русск. пер., стр. 1). Дидаскалія въ переводѣ съ сирійскаго (I, стр. 1; Flemming, S. 1): „Насажденіе Божіе и святой виноградникъ Его каѳолической церкви, вы—избранные" (Funk I, p. 2: Dei plantatio vineae catholica ecclesia ejus...). По фразѣ тотъ текстъ, конечно, ближе къ Епифаніеву, хотя онъ полнѣе и размѣщеніе терминовъ различное. Однако редакція Дидаскаліи здѣсь не отличается прочностію, и древнелатинскій переводъ (у Hauler'a) читаетъ: Dei plantatio vineae catholica ecclesia ejus et eclecti sunt. Первоначальный греческій оригиналъ былъ, видимо, иной и именно сходственный съ Епифаніевскою цитатой [1]), о которой во всякомъ случаѣ нельзя категорически утверждать (стр. 350), яко бы „достаточно только взглянуть на эту параллель, чтобы безъ всякихъ колебаній рѣшить вопросъ объ источникѣ, изъ котораго св. отецъ заимствовалъ (свое) выраженіе; это—буквальное повтореніе АП.!". Проф. П. А. Прокошевъ напрасно столь утрируетъ несомнѣнное созвучіе, но оно относится къ довольно обычному въ церковной литературѣ сравненію [2]), а мы скорѣе склонны думать по данному примѣру, что сирійская Дидаскалія—неисправна, и этотъ памятникъ не сохранился до насъ въ первоначальномъ видѣ, прошедши потомъ много варіацій и переработокъ.

Проф. П. А. Прокошева „объективный анализъ цитатъ св. Епифанія изъ Διατάξεις приводитъ къ заключенію, что ни въ одномъ случаѣ не исключается возможность считать источникомъ для него АП.", вся же совокупность наблюденій „убѣждаетъ въ томъ, что онъ пользовался не первоначальной, а интерполированной Дидаскаліей, если не въ редакціи нынѣшнихъ АП., то въ очень близкой къ нимъ редакціи... А отсюда слѣдуетъ, что къ 375 году (время написанія Па-

[1]) Ср. *F. Nau* въ Dictionnaire de théologie catholique, fasc. XXVIII, col. 736.

[2]) См., напр., у св. *Іустина М.* въ Dialog. cum Tryph. 110: ἡ γὰρ φυτευθεῖσα ὑπὸ τοῦ θεοῦ ἄμπελος καὶ σωτῆρος Χριστοῦ, ὁ λαὸς αὐτοῦ ἐστι (Migne gr. VI, col. 729).

наріона) интерполяція уже существовала" (стр. 351, 352—353; ср. 338). Мы думаемъ, что и первое не совсѣмъ вѣрно, поелику о празднованіи пасхи сообразно (по времени) съ іудеями безспоренъ существенный контрастъ, между тѣмъ это вполнѣ правильно для Дидаскаліи, которая больше—по содержанію и, частію, по формѣ—соприкасается съ источникомъ Епифанія. Посему и выводъ, принимаемый потомъ проф. П. А. Прокошевымъ уже за „несомнѣнный" (стр. 379), совершенно не обоснованъ и, скорѣе, долженъ быть формулированъ въ обратномъ смыслѣ. Разумѣется, не абсолютно то возраженіе, что ересеологъ не упоминаетъ о празднованіи Рождества Христова 25 декабря, но все же знаменательно, что и по нему—„въ день Богоявленія родился по плоти Господь" (Expositio fidei 21 (22): Migne gr. XLII, col. 828; русск. пер. ч. V, стр. 353—354; см. еще и ниже); такая категоричность была бы нѣсколько непонятна при извѣстности совсѣмъ иного „апостольскаго установленія",—и ссылка здѣсь проф. П. А. Прокошева на мѣстную „практику нѣкоторыхъ восточныхъ церквей" (стр. 353) совсѣмъ напрасна, ибо по другому случаю этотъ обычай считается у него и довольно древнимъ и достаточно распространеннымъ, о чемъ узнаемъ послѣ *).

Н. Глубоковскій.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Епархіи Константинопольской церкви въ XV—XVIII в. *)

2. Ефесъ.

ЕФЕСЪ (Ἔφεσος)—главный городъ Асійской провинціи, находившійся въ византійскую эпоху въ ѳемахъ—сперва Самоса, потомъ—Ѳракисія, близъ устья рѣки Каистра (нынѣ Кучукъ-Мендересъ), впадающей въ Ефесскій заливъ или Кушъ-Адасси въ Архипелагѣ (къ сѣверо-востоку отъ о. Самоса), въ настоящее время лежитъ въ развалинахъ, близъ небольшого села Айясолукъ (Ἁγιὰ—σολούκ, Ἁγιὰ — σουλοὺκ = Ἅγιος Ἰωάννης ὁ Θεολόγος, Ayasolouk), на югѣ Смирнскаго санджака и въ казѣ Кушъ-Адасси; къ югу отъ этихъ развалинъ на берегу моря возникъ Новый Ефесъ (Νέα Ἔφεσος), иначе Кушъ-Адасси, или Scala Nuova [1]).

II эта митрополія занимаетъ второе мѣсто (θρόνος δεύτερος, δευτερεύων) во всѣхъ Notitiae episcopatuum,—поэтому Ефесскій митрополитъ называется и «δευτερόθρονος» или «δεύτερος ἐν τῇ τάξει», въ параллель «первотронному» митрополиту Кесарійскому, вслѣдъ за которымъ онъ нѣкогда подчинился Константинопольскому патріарху [2]). Въ каталогѣ съ именемъ св. Епифанія исчислены тридцать шесть городовъ или епископій, которыя находились подъ властію этой митрополіи

*) Продоженіе. См. мартъ.

[1]) *Cuinet*, III, 505—507; Г. Ламбакисъ, Οἱ ἑπτὰ ἀστέρες τῆς Ἀποκαλύψεως, с. 65 итд. Ἀθῆναι 1909; *Ramsay*, 104; *Forbiger*, II, 188; *С. А. Терновскій*, 292 и сл.; Ἀντωνόπουλος, 174—176.

[2]) *Le Quien*, I, 667. *И. И. Соколовъ*, Ἐπαρχιακὴ ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως, № С, с. 210.

(ὑπ' αὐτήν) [3]). Въ каталогѣ Льва Философа указываются то тридцать четыре [4]), то тридцать шесть [5]) и даже тридцать семь [6]) епископій, подчиненныхъ Ефесскому митрополиту. Но въ каталогахъ двухъ Андроникова Ефесская митрополія, какъ и другія, поименована безъ епископій [7]). Не указаны епископіи ея и въ каталогѣ турецкой эпохи XV вѣка, а въ N. XVII в. лишь сказано, что митрополитъ Ефеса нѣкогда имѣлъ 36 епископій, а нынѣ (σήμερον) не имѣетъ ни одной [8]). Къ такому умаленію Ефесская митрополія пришла еще въ византійскую эпоху, когда бѣдствія турецкаго завоеванія и невзгоды внутреннихъ нестроеній сократили ея предѣлы и подорвали внутреннее благосостояніе. Изъ исторіи Ефесской митрополіи XIV—XV в. извѣстны слѣдующія немногія событія.

Въ августѣ 1342 г. было издано патріаршее и синодальное дѣяніе о томъ, что святѣйшая церковь Пиргія [9]) находится въ числѣ митрополій великой Христовой Церкви, а вовсе не составляетъ епископію, подчиненную Ефесской митрополіи. Дѣяніе было вызвано стремленіемъ вновь избраннаго Ефесскаго митрополита подчинить себѣ епархію Пиргія. При обсужденіи этого вопроса въ синодѣ, были представлены справки о томъ, что епархія Пиргія первоначально была епископіей, а потомъ, по царскому повелѣнію и синодальному дѣянію (βασιλικῇ προσταγῇ καὶ πράξει συνοδικῇ), была почтена возведеніемъ въ чинъ митрополіи, какъ это было и съ большею частію митрополій великой Христовой церкви, которыя сначала были подчинены другимъ церквамъ, а затѣмъ пріобрѣли самостоятельность. Въ засѣданіи синода не былъ точно установленъ годъ, въ который епископія Пиргія была почтена достоинствомъ митрополіи [10]), но еще при патріархѣ Георгіи

[3]) *Gelzer*, 536; *Parthey*, 154—155. Но въ другомъ древнемъ каталогѣ указано 37 епископій, подчиненныхъ Ефесскому митрополиту (Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, V, 458; *Parthey*, 60—61).

[4]) *Gelzer*, 552.

[5]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, V, 476.

[6]) *Parthey*, 60—61.

[7]) Въ 1304 г. Ефесъ въ первый разъ былъ завоеванъ турками. См. статью: „Μιχαὴλ Δουλλσύδης ὁ Ἐφέσιος καὶ ἡ ὑπὸ τῶν τούρκων ἅλωσις τῆς Ἐφέσου" (Νέος Ἑλληνομνήμων, 1904 (I), 209—212).

[8]) *Gelzer*, 638.

[9]) Πύργιον—Пиргій, иначе Διὸς Ἱερὸν—городъ на берегу моря, къ сѣверо-западу отъ Ефеса.

[10]) Εἰς μητρόπολιν ἐτιμήθη χρόνοις οὐκ ὀλίγοις τοῖς ἄνω.—*M.* et *M.*, I, 229.

Ксифилинѣ (1192—1199 г.), какъ видно изъ документовъ, митрополитомъ Пиргія состоялъ Константинъ Спанопулъ, который и былъ впервые возведенъ въ этотъ санъ, тогда какъ прежде іерархи Пиргія имѣли санъ епископа. И въ послѣдующихъ каталогахъ митрополій указывалась и митрополія Пиргія. Равнымъ образомъ къ митрополіямъ причислилъ ее и императоръ Андроникъ II Старшій въ исчисленіи и порядкѣ святѣйшихъ церквей, изложенномъ, по его приказанію, киръ Миною, и это исчисленіе было помѣщено въ номоканонѣ, найденномъ въ честномъ монастырѣ Пантепопта [11]). Наконецъ, императоръ Андроникъ III Младшій, въ свою очередь, издалъ указъ, опять подтверждающій достоинство Пиргія, какъ митрополіи. Соотвѣтственно (ἀκολούθως) этому, патріархъ Іоаннъ Калека и священный синодъ издали свое дѣяніе, которымъ включили въ сонмъ митрополій и епархію Пиргія, съ предписаніемъ, чтобы впредь никто и никогда не пытался лишить ее этого чина и чести, но всѣ должны признавать церковное распоряженіе неизмѣннымъ и подчиняться ему. Въ составъ митрополіи Пиргія должны входить всѣ указанныя въ документахъ села и, въ частности, Діосіера и Дигда [12]). О дополнительномъ возведеніи епархіи Пиргія въ достоинство митрополіи, посредствомъ указа императора Андроника III Младшаго, и объ изданіи по этому поводу синодальнаго дѣянія патріарха Іоанна XIV говорится и въ актѣ отъ апрѣля 1343 года, изданномъ по поводу оправданія митрополита Пиргія отъ обвиненій, возведенныхъ на него Ефесскимъ митрополитомъ [13]). Но въ февралѣ 1365 года, при патріархѣ Филоѳеѣ, епархія Пиргія опять была объявлена епископіей, подчиненною Ефесской митрополіи [14]), спустя же немного, вновь была возведена въ достоинство митрополій.

Затѣмъ, въ январѣ 1368 г. митрополія Пиргія была отдана митрополиту Ефеса въ управленіе и пользованіе доходами. Въ патріаршемъ и синодальномъ актѣ сказано, что церковь Пиргія первоначально, со времени своего основанія, была въ зависимости отъ митрополіи Ефеса, какъ епископія ея. Много лѣтъ тому назадъ (πρὸ χρόνων πολλῶν), она, по царскому узаконенію, была почтена именемъ и положеніемъ митрополіи и,

[11]) *M.* et *M.*, I, 230.
[12]) *M.* et *M.*, I, 228—230.
[13]) *M.* et *M.*, I, 235—237.
[14]) Ibid., I, 461.

подобно прочимъ митрополіямъ, находилась въ зависимости только отъ патріаршаго священнаго и великаго синода. Въ недавнее же время (ὀλίγῳ πρότερον) она, по просьбѣ одного Ефесскаго митрополита, была низведена священнымъ синодомъ на степень епископіи и отдана въ вѣдѣніе митрополиту, съ избраніемъ и особаго для нея епископа. Но это недолго продолжалось, и она опять, какъ и прежде, сдѣлалась митрополіей. Однако съ того времени и донынѣ законный архіерей для нея не рукополагался, а въ разное время различные митрополиты владѣли ею по мотиву пожалованія (ἐπιδόσεως λόγῳ), какъ, напримѣръ, Хіосскій, недавно (πρὸ ὀλίγου) владѣвшій и Ефесскою митрополіей. Патріархъ, заботясь о душевномъ спасеніи христіанъ митрополіи Пиргія, какъ находящихся среди язычниковъ (ἐν μέσῳ τῶν ἐθνῶν), отдалъ эту митрополію κατ' ἐπίδοσιν хиротонисанному—три года тому назадъ—митрополиту Ефеса киръ Ѳеодориту, пречестному и экзарху всей Асіи, съ тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ и управлялъ этою епархіею, какъ находящеюся близъ его церкви. Но Ефесскій митрополитъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ происшедшихъ обстоятельствъ, и до послѣдняго времени (1368 г.) не прибылъ въ свою церковь, такъ что митрополія Пиргія лишь номинально находилась въ зависимости отъ Ефесскаго митрополита, въ дѣйствительности же ею управлялъ митрополитъ Хіосскій. Только недавно митрополитъ Ѳеодоритъ послалъ въ Ефесскую митрополію нѣкоторыхъ изъ своихъ сотрудниковъ и самъ намѣренъ, съ помощью Божіей, въ скоромъ времени отправиться туда, а патріархъ и священный синодъ еще разъ обсудили вопросъ о митрополіи Пиргія и рѣшили отдать ее Ефесскому митрополиту для управленія и пользованія доходами (κατ' ἐπίδοσιν). И еще больше заботясь о положеніи мѣстныхъ христіанъ и о спокойствіи ихъ въ будущемъ, патріархъ и синодъ рѣшили, чтобы и каждый митрополитъ Ефеса, преемникъ киръ Ѳеодорита, владѣлъ епархіей Пиргія по мотиву пожалованія (ἐπιδόσεως λόγῳ), но не какъ своею епископіей, а какъ митрополіей, соединенною съ митрополіей Ефеса для управленія подъ властью одного архипастыря. Вѣдь эти епархіи расположены вблизи одна отъ другой, и будущій митрополитъ Ефеса всегда окажется во многомъ лучше митрополита, имѣющаго находиться въ Пиргіи, потому что митрополія Ефеса «предстоятельствуетъ надъ всей Асіей и имѣетъ престолъ высокій и великій»; въ виду, этого, божественный синодъ будетъ хиротонисать для

нея опытнаго во всѣхъ отношеніяхъ мужа, да и вообще станетъ заботиться объ Ефесской церкви, чтобы она имѣла отдѣльное управленіе и попеченіе, такъ какъ она, будучи занята варварами, лишилась всего и не можетъ доставлять необходимыя средства своему архіерею. Это было и въ другихъ церквахъ, когда архіепископіи присоединялись къ митрополіямъ, такъ какъ не могли существовать сами по себѣ изъ-за постигшей ихъ бѣдности, будучи же присоединены, онѣ и опять остаются, какъ прежде,—митрополія имѣетъ свое мѣсто, честь и чинъ, а архіепископъ опять—свое, что и сдѣлано въ настоящемъ случаѣ: соотвѣтственно такому обычаю и вслѣдствіе извѣстности престола Ефесской митрополіи и постигшей его бѣдности и затрудненія, къ ней была присоедина церковь Пиргія, такъ чтобы опять каждая изъ нихъ могла имѣть свое мѣсто и достоинство [15]). Поэтому митрополитъ Ефеса киръ Ѳеодоритъ, пречестный и экзархъ всей Асіи, равно и его преемникъ и будутъ управлять митрополіей Пиргія, пользуясь здѣсь всѣми архіерейскими правами, кромѣ, конечно, возсѣданія на священномъ сопрестоліи [16]).

Изложенное патріаршее и синодальное дѣяніе весьма характерно. Здѣсь не только излагается историческая судьба епархіи Пиргія, которая неоднократно то возвышалась, то низводилась въ своемъ чинѣ, но и изображается фактическое положеніе многихъ епархій великой Христовой церкви въ XIV вѣкѣ. Оказывается, что нѣкоторыя епархіи существовали номинально и только числились въ синтагматіонѣ вселенской патріархіи, но не имѣли законныхъ архипастырей, отдавались въ харистикію другимъ архіереямъ, которые иногда даже и не являлись въ пожалованныя имъ церкви. А главное,—во вселенской патріархіи установился обычай (ἡ συνήθεια), въ силу котораго однѣ епархіи, наиболѣе бѣдствовавшія и разоренныя

---

[15]) Τοῦτο καὶ ἐν ἄλλαις ἐκκλησίαις γέγονεν, ἑνωθεισῶν ἀρχιεπισκοπῶν μητροπόλεσι, τῷ μὴ δύνασθαι καθ' ἑαυτὰς εἶναι, διὰ τὴν ἐπικειμένην αὐτῆς [αὐταῖς?] ἔνδειαν, ἑνωθεῖσαι δὲ καὶ πάλιν μένουσι ὡς τὸ πρότερον, ἡ μὲν μητρόπολις ἔχουσα καὶ τὸν τόπον ἑαυτῆς καὶ τὴν τιμὴν καὶ τὴν τάξιν, ἡ δὲ ἀρχιεπισκοπὴ πάλιν ὁμοίως τὰ ἑαυτῆς, ὅπερ καὶ ἐπὶ τοῦ παρόντος γέγονε, κατὰ τὴν εἰς ταῦτα συνήθειαν καὶ διὰ τὸ περιφανὲς τοῦ θρόνου τῆς μητροπόλεως Ἐφέσου καὶ τὴν προσγενομένην αὐτῇ ἔνδειαν καὶ στενοχωρίαν ἡνώθη αὐτῇ ἡ ἐκκλησία Πυργίου, ὥστε πάλιν ἔχειν ἑκατέραν αὐτῶν τὸν ἴδιον τόπον καὶ τὴν ἀξίαν.—*M.* et *M.* I, 499.

[16]) *M.* et *M.* I, 497—500. Ср. Α' Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Νεόφυτος μητροπολίτης Χίου, Εφέσου καὶ Πυργίου (Ἐκκλ. Φάρος, 1908, τ. II, σ. 47—49).

врагами, присоединялись къ другимъ епархіямъ, по мотиву пожалованія архіереямъ послѣднихъ, но безъ упраздненія первыхъ въ синтагматіонѣ и безъ формальнаго уничтоженія ихъ самостоятельности,—въ ожиданіи лучшаго для нихъ времени, когда могли быть возстановлены ихъ прежній чинъ и честь. И всѣ эти неустройства зависѣли отъ вторженія въ имперію османскихъ турокъ и «франковъ» и отъ матеріальной бѣдности, которая постигла Византійскую церковь вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ. Даже знаменитая Ефесская митрополія, первенствовавшая среди епархій всей Азіи и имѣвшая тронъ высокій и великій, подчинилась установившемуся обычаю харистикіи и пожалованія и могла сохранить свое существованіе лишь путемъ присоединенія къ ней цѣлой митрополіи Пиргія. Такъ печально было положеніе епархій великой Христовой церкви во второй половинѣ XIV вѣка.

Далѣе, въ 1387 г. возникло спорное дѣло о границахъ митрополій Ефеса и Смирны. Прежде всего, въ засѣданіи священнаго синода 2 мая разсматривался возбужденный Ефесскимъ митрополитомъ вопросъ относительно Амвріула [17]), на который предъявлялъ епархіальныя права Смирнскій митрополитъ, и было рѣшено отправить патріаршія грамоты какимъ-либо двумъ архіереямъ сосѣднихъ епархій съ предписаніемъ точно разслѣдовать дѣло на мѣстѣ и о результатѣ сообщить патріарху [18]). Затѣмъ, въ сентябрѣ было издано важное синодальное дѣяніе о составѣ Ефесской митрополіи. Присутствовавшій въ священномъ синодѣ митрополитъ Ефеса, пречестный и экзархъ всей Асіи, заявилъ, что его митрополія прежде пользовалась многими благами, когда процвѣтали и умножались и блага ромеевъ и повсюду во вселенной господствовалъ миръ: въ ея пользованіи тогда было очень много имѣній и владѣній, такъ что нелегко было ихъ и исчислить, а въ ея вѣдѣніи былъ цѣлый соборъ епископовъ; множествомъ епископовъ и громадностью территоріи она превосходила всѣ митрополіи какъ на востокѣ, такъ и на западѣ имперіи, а нѣкоторыя ея епископіи были потомъ почтены достоинствомъ митрополій и оказались въ непосредственномъ подчиненіи патріаршему престолу. Вообще, когда дѣла ромеевъ находились

[17]) Τὰ Ἀμβριοῦλα, нынѣ Βρυοῦλα, или Βρίουλα (тур. Vourla)—городъ на южномъ берегу Смирнскаго залива, къ западу отъ Смирны.

[18]) *M.* et *M.*, II, 96.

въ хорошемъ состояніи и города пользовались благополучіемъ, то каждая изъ церквей могла имѣть своего архіерея, и митрополиту Ефесскому надлежало лишь довольствоваться древними установленіями и не искать измѣненія предѣловъ, которые опредѣлили отцы. Но когда каждый городъ и мѣстность сдѣлались достояніемъ язычниковъ и многіе изъ нихъ совершенно исчезли, такъ что неизвѣстны и имена нѣкоторыхъ городовъ, а отъ другихъ сохранились лишь остатки, хотя въ древности они имѣли многочисленный составъ христіанскаго населенія, то они оказываются не въ состояніи содержать не только митрополита или епископа, но и даже одного священника для бѣдныхъ и нуждающихся жителей. Въ виду этого, митрополитъ просилъ патріарха и священный синодъ вновь сохранить за Ефесскою церковію тѣ митрополіи, которыя образовались изъ бывшихъ ея епископій, именно Пиргій, въ древности называвшійся Διὸς Ἱερόν, и Пергамъ, а равно присоединить къ ней всѣ епископіи съ ихъ приходами и границами, которыя сначала были подчинены Ефесской церкви и въ древнихъ книгахъ исчисляются въ количествѣ тридцати семи,—тѣмъ болѣе, что и митрополія Смирны и ея архіерей владѣютъ немалою частью Ефесской митрополіи и, между прочимъ, двумя епископіями Ефеса—Фокеей и Клазоменами, которыя также должны быть возвращены Ефесской церкви. Изложивъ предъ священнымъ синодомъ свою просьбу, Ефесскій митрополитъ представилъ для доказательства многія древнія книги съ исчисленіемъ, наряду съ прочими, и указанныхъ епископій Ефесской митрополіи. Патріархъ и священный синодъ признали просьбу Ефесскаго митрополита справедливою и постановили, чтобы церкви Пиргія и Пергама, возведенныя нѣкогда изъ епископій въ митрополіи, опять были епископіями и подчинены Ефесской митрополіи, не только потому, что для нихъ невозможно хиротонисать митрополитовъ, но и потому, что это является дѣломъ обычнымъ и часто совершалось во многихъ церквахъ, которыя, по требованію времени и обстоятельствъ, возводились изъ епископій въ архіепископіи и митрополіи, а потомъ, когда обстоятельства измѣнялись и требованія понижались, опять объявлялись, какъ и прежде, епископіями, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда и обстоятельства требовали сохраненія достоинства митрополій, и была возможность преемственно избирать и хиротонисать для нихъ іерарховъ. Посему митрополитъ Ефеса будетъ опять владѣть церквами

Пиргія и Пергама и совершать здѣсь, какъ въ своихъ епископіяхъ все, что онъ желаетъ. Относительно же епископій Ефеса, которыми владѣетъ митрополитъ Смирны, патріархъ и священный синодъ признали справедливымъ, чтобы и онѣ перешли въ управленіе Ефесскаго митрополита, какъ принадлежащія ему, какъ это оправдывается представленными имъ книгами. Но изъ тѣхъ же книгъ видно, что митрополиту Смирны была подчинена епископія Фокеи, а съ другой стороны извѣстно, что были двѣ Фокеи,—поэтому патріархъ и священный синодъ постановили, чтобы одною изъ нихъ, именно Древнею, владѣлъ митрополитъ Смирны, а другой Фокеею и еще Клазоменами съ ихъ приходами владѣлъ митрополитъ Ефеса. И такъ, митрополитъ Ефеса будетъ владѣть какъ этими епископіями, такъ и тѣми, которыя въ древности были подчинены его церкви, со всею областью ихъ и первоначальными границами и съ подчиненными этимъ епископіямъ прономіями, церквами, мѣстностями и прочими владѣніями, и пользоваться здѣсь всѣми обычными митроличьими правами [19]). Таково было синодальное дѣяніе, возстановившее древнія границы Ефесской митрополіи. Но оно не имѣло фактическаго значенія въ цѣломъ своемъ составѣ, потому что тревожныя политическія обстоятельства, обрушившіяся на Византію въ концѣ XIV вѣка, опять поколебали силу церковнаго синтагматіона и измѣнили границы епархій вселенскаго патріархата.

Въ судьбѣ же Ефесской митрополіи наступила и болѣе неблагопріятная пора. Уже въ концѣ XIV в. митрополитъ Ѳессалоники сталъ занимать мѣсто выше Ефесскаго митрополита, — какъ это видно изъ синодальнаго акта отъ 29 мая 1387 года [20]). А въ 1400 г. митрополитъ Готѳіи пользовался титуломъ занимающаго мѣсто (τὸν τόπον ἐπέχων-locum tenens) или мѣстоблюстителя митрополита Ефеса [21]). Тоже самое было и въ 1401 году (іюль [22]).

Въ византійскую эпоху Ефесскій митрополитъ носилъ титулъ «пречестнаго и экзарха всей Асіи—ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πάσης Ἀσίας», какъ это видно, напримѣръ, изъ синодальнаго

---

[19]) *M.* et. *M.*, II, 103—106.

[20]) Ibid., II, 98—99. Ср. II, 109.

[21]) Ibid., II, 312—313.

[22]) Ibid., II, 519, 541.—См. также *J. Pargoire*, Les métropolites d'Ephèse au XIII s. (*Echos d'Orient*, t. VIII, p. 286—290; t. X, p. 49 etc.

акта отъ апрѣля 1331 года [23]). Такой титулъ усвояется Ефесскому митрополиту и въ «Новомъ изложеніи» патріарха Нила, гдѣ была воспроизведена болѣе ранняя практика [24]). Смыслъ терминовъ «ὑπέρτιμος» и «ἔξαρχος» имѣетъ аналогію въ титулѣ Кесарійскаго митрополита, а экзаршество Ефесскаго митрополита во «всей Асіи» находится въ связи съ прежними его полномочіями въ «Асійскомъ діэцезѣ», послѣ подчиненія его патріаршему престолу Константинопольскаго архіепископа [25]).

Ефесъ окончательно перешелъ подъ власть турокъ въ 1426 г. и послѣ этого постепенно подвергался раззоренію, такъ что въ XVI в. лежалъ уже въ развалинахъ, а христіане переселились въ Новый Ефесъ и въ другіе города малоазійскаго побережья [26]). Тѣмъ не менѣе епархія сохранила свою жизненность и установленное мѣсто въ сантагматіонѣ [27]). Престолъ Ефеса и въ N. турецкой эпохи именовался «вторымъ

---

[23]) *M.* et *M.*, I, 164. Ср. ibid, I, 471, II, 169.—Но въ актѣ объ извержении бывшаго Константинопольскаго патріарха Космы Аттика за его единомысліе съ богомоломъ Нифонтомъ (отъ 1147 г.) есть и слѣдующая подпись: „Ἰωάννης ἀρχιεπίσκοπος Ἐφέσου καὶ ἔξαρχος πάσης Ἀσίας“ (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 309).

[24]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 498.

[25]) *Le Quien*, I, 668, 683.—Ефесскій митрополитъ еще титуловался, какъ „ἁγιώτατος“ (*Le Quien*, I, 684), „θεοφιλέστατος“ (— 686), „σοφώτατος“ (— 687), „πανιερώτατος“ (— 690). Любопытно также отмѣтить, что въ XI в. Ефесскую митрополичью каѳедру занималъ низложенный византійскій императоръ Михаилъ VII Дука Парапинакъ (1071—1078 г.), принявшій монашество и избранный на эту каѳедру современнымъ византійскимъ патріархомъ Космою и священнымъ синодомъ. Послѣ хиротоніи, новый митрополитъ отправился въ свою епархію (*M. Attaliota*, Historia, 303. Bonnae).—Вотъ яркое и выразительное свидѣтельство противъ тѣхъ ученыхъ, которые несправедливо считаютъ цезаропапизмъ господствующею системою отношеній церкви и государства въ средневѣковой Византіи и усвояютъ византійскому міровоззрѣнію отождествленіе священства и царства. Объ Ефесскихъ митрополитахъ XI в. см. у проф. *Н. А. Скабалановича*, стр. 405—406.

[26]) Λαμπάκης, 62—63.

[27]) *Г. Дестунисъ*, Разсказъ и путешествіе по святымъ мѣстамъ Даніила, митрополита Ефесскаго (*Прав. Палест. Сборникъ*, в. 8, стр. V: „путешествіе было совершено и сочиненіе написано въ патріаршество Максима III, т. е. между 1493 и 1499 г.); *А. И. Пападопуло-Керамевсъ*, Въ которомъ году Смирнскій митрополитъ Даніилъ посѣтилъ Св. Землю (*Сообщенія И. Прав. Пал. Общества*, 1893 (IV), 631—637: авторъ относитъ путешествіе ко второй половинѣ 1480 г. или къ первой половинѣ 1481 г.). Ср. Ἀνδρέας Μουστοξύδης, Δανιὴλ μητροπολίτης Ἐφέσου ἢ Σμύρνης (Ἑλληνομνήμων, 1843, μάρτιος, № 3, σ. 181—192).

по чину», а митрополитъ возглашался «пречестнымъ и экзархомъ всей Асіи» [28]).

Во второй половинѣ XV вѣка между митрополитами Ефеса и Смирны происходилъ споръ относительно границъ ихъ епархій, унаслѣдованный отъ византійской эпохи. Споръ касался, главнымъ образомъ, Магнисіи и Новой Фокеи. Онъ былъ рѣшенъ въ 1467 — 1468 г. при патріархѣ Діонисіи I. Современный митрополитъ Ефеса Неофитъ, пречестный и экзархъ всей Асіи, доложилъ патріарху и священному синоду, что Магнисія принадлежитъ къ его епархіи, а между тѣмъ ею владѣетъ митрополитъ Смирны, полагающій, что Магнисія больше (μᾶλλον) относится къ его епархіи,—и наноситъ этимъ вредъ Ефесской митрополіи. При этомъ митрополитъ Ефеса представилъ двѣ очень древнія книги (вѣроятно, номоканоны), сообщающія свѣдѣнія о митрополіяхъ и епископіяхъ. И въ нихъ оказалось, что въ предѣлахъ митрополіи Ефесской находились двѣ епископіи съ именемъ Магнисіи (т. е. Магнисія на Меандрѣ и Магнисія подъ Сипиломъ), Смирнскому же митрополиту епископія съ именемъ Магнисіи не была подчинена, хотя онъ и утверждалъ это. Изъ двухъ городовъ съ именемъ Магнисіи одинъ (на Меандрѣ) исчезъ и подъ властью Ефесскаго митрополита осталась только Магнисія подъ Сипиломъ. Патріархъ Діонисій и священный синодъ разсудили, что если въ древности существовали двѣ Магнисіи и обѣ находились подъ властью Ефесскаго митрополита, то тѣмъ болѣе долженъ ему принадлежать сохранившійся нынѣ городъ Магнисія. Поэтому и было рѣшено, что Магнисія подъ Сипиломъ должна неразрывно и неотъемлемо находиться подъ властью Ефесскаго митрополита и составлять его епископію, которою онъ безпрепятственно долженъ управлять, получая и обычные цер-

---

[28]) *И. И. Соколовъ*, Ἐπαρχιακά, № CXII, σ. 240; Π. Χρύσανθος, ξ'. Въ русскомъ переводѣ послѣдняго труда (1784 г.) сообщается: „Митрополитъ Ефесскій, второй по чину и патріаршій властехранитель во всей Азіи" (стр. 4).—У *Regel'я* (77 зо) „Смиренный митрополитъ Ефеса Лука" подписался на четвертомъ мѣстѣ, ниже Анкирскаго и Ираклійскаго митрополитовъ. Въ другихъ каталогахъ его титулъ приводится не сполна, безъ словъ: „ὁ καὶ δεύτερος ἐν τῇ τάξει и „ὑπέρτιμος". Ср. Δελτίον, III, 489; *Smith*, 61) Въ епархіи Ефеса въ концѣ XVIII в. находился городокъ Вріулла или Вурла, гдѣ родился новомученикъ Нектарій († 1820), (Δουκάκης, VII, 178), а въ Новомъ Ефесѣ, или Кусантаси, родился новомученикъ Георгій (1801 г.) (Δουκάκης, IV, 76).

ковные доходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ефесскій митрополитъ представилъ царскія и патріаршія грамоты относительно принадлежности Новой Фокеи къ его епархіи, и патріархъ и священный синодъ также утвердили за нимъ кіріархальное право въ отношеніи къ этому городу [29]).

Во всѣхъ N. episcopatuum турецкой эпохи Ефесская митрополія неизмѣнно сохраняла второе мѣсто и въ этомъ положеніи осталась и наканунѣ XIX вѣка [30]).

Въ каталогѣ отъ 1 сентября 1777 г. отмѣчено, что митрополиту Ефеса была подчинена епископія Иліополя [31]), а въ каталогѣ 1797/8 г. сообщается, что митрополитъ Ефеса имѣлъ не только правящаго епископа Иліополя, но и титулярнаго—ἐπὶ φιλῷ ὀνόματι—епископа Аркадіополя [32]).

* * *

Иліополь (Ἡλιούπολις), или *Юліополь* (Ἰουλιούπολις), иначе *Василей* (Βασίλαιον) — городъ въ провинціи Галатіи Первой, потомъ—въ θемѣ Вукелларіонѣ, на рѣкѣ Сангарисѣ, къ сѣверо-западу отъ Анкиры и къ югу отъ Клавдіополя, нынѣ село Наллу-Ханъ въ Анкирской митрополіи. По N. св. Епифанія и Льва Мудраго Иліополь составлялъ одну (2) изъ семи или восьми епископій Анкирской митрополіи [33]). Императоръ Константинъ X Дука (1059—1067 г.) возвелъ Василей или Иліополь въ митрополію, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы городъ, по смерти правящаго іерарха, заслуги котораго императоръ цѣнилъ, опять былъ низведенъ на степень епископіи, подчиненной Анкирской митрополіи. Однако, сынъ Константина Дуки, императоръ Михаилъ VII Парапинакъ (1071—1078 г.), въ свою очередь подтвердилъ прономію Василейской митрополіи [34]). Но въ 1084 г. Анкирскій митрополитъ возбудилъ предъ императоромъ Алексѣемъ I

---

[29]) Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Μαγνησία ἡ ὑπὸ Σιπύλῳ κτλ. (Δελτίον, II, 650—660).

[30]) *И. И. Соколовъ*, Ἐπαρχιακά, σ. 240; Π. Χρύσανθος, σ. ξς′; Ἐκκλ. Ἀλήθεια, 1881 (I), σ. 237; К. Ц., I, *приложенія*, стр. 144.

[31]) Σάθας, М. В., III, ρδ′.

[32]) *И. И. Соколовъ*, К. Ц., I, *приложенія*, стр. 144.

[33]) *Gelzer*, 537, 552; *Parthey*, 61 141, 104 72, 155 128, 168 152, 183 59, 204 101, 245 61.—Въ числѣ же епископій Ефесской митрополіи Иліополя не было, а были: Авриліополь, Митрополь, Аркадіополь, Θеодосіополь, Палеополь (*Gelzer*, 536, 552. Ср. Nova Tactica, 62—63).

[34]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 71—72; *Zachariae*, III, 326, 330.

Комниномъ ходатайство о возстановленіи за нимъ права завѣдывать Василейскою епархіею, какъ подчиненною ему епископіею, въ силу частнаго и личнаго назначенія дарованной ей привилегіи. Дѣло перешло на разсмотрѣніе патріарха Николая Грамматика и священнаго синода, которые въ синодальной грамотѣ, обращенной къ императору, высказались въ пользу непозволительности для василевсовъ, по каноническимъ основаніямъ, отторгать епископію отъ митрополіи [35]). Тѣмъ не менѣе и Василейская епархія продолжала оставаться въ достоинствѣ митрополіи и въ царствованіе императора Алексѣя Комнина, который, въ связи съ вопросомъ о положеніи ея, особымъ хрисовуломъ отъ 1087 г. установилъ совмѣстное участіе царской и церковной власти въ дѣлѣ возвышенія престоловъ [36]). Въ N. XII — XIII в. Василейская митрополія занимала то 71-е, то 70-е мѣсто [37]). Императоръ Андроникъ Старшій низвелъ ее на 86-е мѣсто, а императоръ Андроникъ Младшій возстановилъ на 71-мъ мѣстѣ [38]). Мѣстный митрополитъ титуловался «пречестнымъ (ὑπέρτιμος)». Отъ XIV в. не сохранились свѣдѣнія о сношеніяхъ Василейской митрополіи съ Константинополемъ, а въ XV в. она слилась съ Анкирскою епархіей.

Однако, во второй половинѣ XVIII в. Иліопольская епископія была возстановлена въ предѣлахъ Ефесской митрополіи, занявши юго-западную прибрежную область съ городомъ Айдиніонъ или Траллы. Къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ синодальное объ этомъ опредѣленіе, которое могло бы пролить свѣтъ на мотивы усвоенія этой епископіи древняго наименованія, принадлежащаго собственно Анкирской митрополіи, не имѣющаго никакого фактическаго отношенія къ Ефесской епархіи и не оправдываемаго составомъ городовъ и селъ вновь учрежденной Иліопольской епископіи [39]). При всемъ томъ, въ фактѣ основанія Иліопольской епископіи въ предѣлахъ митрополіи Ефесской заключается необычное смѣшеніе наименова-

---

[35]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 62—75; *Le Quien*, I, 477—478.

[36]) *Zachariae*, III, 368—370; Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, σ. 435 (толкованіе Θеодора Вальсамона на 38 правило трулльскаго собора); *Parthey*, 98 72; *Н. А. Скабалановичъ*, 417.

[37]) *Parthey*, 199 72.

[38]) *Gelzer*, 600.

[39]) Въ селѣ Караджасу (нынѣ Карасу) жилъ новомученикъ Хаджи Георгій, пострадавшій отъ турокъ въ 1794 г. (Δουκάκης, Μ. Σ., X, 31).

нія и титула, свидѣтельствующее о забвеніи мѣстныхъ традицій административно-іерархическаго порядка.

* * *

Что касается титулярной Аркадіопольской епископіи, то она связана была съ Ефесскою митрополіей прошлымъ своимъ существованіемъ. *Аркадіополь* (Ἀρκαδιούπολις), иначе *Θирея* (Θύραια, Θύρεα)—крѣпость къ сѣверо-востоку отъ Ефеса [40]), указанъ въ N. св. Епифанія, Льва Мудраго и другихъ въ составѣ многочисленныхъ епархій этой митрополіи [41]). Извѣстны по именамъ и нѣкоторые изъ епископовъ Аркадіополя [42]). Но въ позднюю византійскую эпоху Аркадіопольская епископія утратила свою самостоятельность, равно какъ не имѣла ея и въ турецкую эпоху. Лишь наканунѣ XIX в. титулярный епископъ Аркадіополя напомнилъ о былomъ іерархическомъ значеніи города [43]).

И. Соколовъ.

---

[40]) Ср. *Ramsay*, 114.

[41]) *Gelzer*, 536, 552; *Parthey*, 62 117, 102 35, 155 106, 167 124, 182 32, 203 170, 244 33.

[42]) *Le Quien*, I, 711—712.

[43]) Въ византійскую эпоху болѣе былъ извѣстенъ въ церковномъ отношеніи другой *Аркадіополь* (Ἀρκαδιούπολις), въ древности Вергули, городъ въ Европѣ, потомъ во Θракіи, къ юго-востоку отъ Адріанополя и къ сѣверо-западу отъ Дидимотиха, на рѣкѣ Евросѣ, нынѣ Луле-Бургасъ (Loulé-Bourgas) въ предѣлахъ Дидимотихской митрополіи (Α. Μελισσηνὸς Χριστόδουλος, 49—50). Аркадіополь составлялъ архіепископію (по N. св. Епифанія, Льва Мудраго и времени Іоанна Цимисхія на 11, 7 и 8 мѣстахъ) и въ концѣ XII в. былъ возведенъ въ митрополію, занявши 90-е мѣсто (*Gelzer*, 589; *Le Quien*, I, 1135—1136: говорится объ архіепископахъ Аркадіополя до 1156 г. включительно); въ XIII в. Аркадіопольская митрополія была возвышена на 82-е мѣсто. Изъ поздней византійской эпохи извѣстно, что въ августѣ 1317 г. патріархъ Іоаннъ XIII и священный синодъ предоставили митрополію Аркадіополя κατὰ λόγον ἐπιδόσεως крайне нуждавшемуся архіепископу Месины, расположенной въ той же провинціи Европы или Θракіи, на границѣ съ митрополіей Аркадіополя (*M.* et *M.*, I, 71—73). Вслѣдствіе объединенія митрополіи Аркадіополя съ архіепископіей Месины, и первая епархія какъ бы понизилась въ своемъ достоинствѣ, и въ синодальномъ документѣ отъ сентября 1324 г. названа „ἁγιωτάτη ἀρχιεπισκοπὴ Ἀρκαδιουπόλεως“,

съ предписаніемъ платить въ пользу патріархіи ежегодно по 24 иперпира (*M.* et *M.*, I, 128). Но вскорѣ произошла новая перемѣна: архіепископія Месины была пожалована вновь назначенному митрополиту Аркадіополя киръ Малахіи и пречестному, который и сталъ титуловаться и проедромъ Месины, какъ видно изъ синодальнаго акта отъ апрѣля 1329 года, когда митрополитъ Малахія участвовалъ въ засѣданіи патріаршаго синода (*M.* et *M.*, I, 147). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ Аркадіопольской митрополіи не сохранилось. Объединившись съ Месинскою архіепископіей, она во второй половинѣ XV в. вошла въ составъ Дидимотихской митрополіи.

Рѣчь

передъ защитой диссертаціи „Апокалипсисъ св. Апостола Іоанна Богослова. Исагогическое изслѣдованіе. Петроградъ 1916“.

ВАШЕ Преосвященство, милостивые государи и милостивыя государыни!

Ровно пять лѣтъ тому назадъ мнѣ, какъ студенту духовной академіи, переходящему на послѣдній курсъ, необходимо было избрать опредѣленный кругъ научныхъ интересовъ для преимущественнаго руководства ими въ будущихъ научныхъ занятіяхъ. Вниманіе мое привлекла одна изъ важнѣйшихъ академическихъ дисциплинъ—наука о Свящ. Писаніи Новаго Завѣта,—а профессоромъ Н. Н. Глубоковскимъ, сдѣлавшимся съ этого времени моимъ постояннымъ руководителемъ въ занятіяхъ, былъ указанъ въ качествѣ спеціальнаго предмета изслѣдованія Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова

Эта послѣдняя книга нашего библейскаго канона уже давно и съ различныхъ сторонъ изучалась на Западѣ, но и у насъ въ Россіи лѣтъ около десяти тому назадъ она неожиданно сдѣлалась предметомъ обсужденія и при томъ рѣзко отрицательнаго. Впрочемъ, такое обсужденіе наблюдалось не въ научныхъ кругахъ, а главнымъ образомъ въ широкой публикѣ. Я имѣю въ виду одно общеизвѣстное литературное явленіе, пользовавшееся большимъ успѣхомъ въ однихъ кру-

Это заглавіе: «*Безпредѣльность невѣжества и Апокалипсисъ*». Но какъ бы то ни было, интересъ къ Апокалипсису былъ возбужденъ и, слѣдовательно на всестороннее изученіе его наталкивалъ не только чисто научный интересъ спеціалистовъ, но и сама жизнь. Я и поставилъ себѣ задачей по возможности всесторонне, насколько это въ моихъ силахъ, разсмотрѣть всѣ возникающіе въ связи съ изученіемъ Апокалипсиса вопросы въ той постановкѣ, какая имъ дана библейско-критической наукой нашего времени.

Долженъ сознаться, что когда я брался за эту работу, то еще не вполнѣ ясно представлялъ все разнообразіе и широту вопросовъ, съ которыми мнѣ впослѣдствіи пришлось имѣть дѣло. Впрочемъ, это послужило мнѣ на пользу, такъ какъ, если бы я это зналъ, то, можетъ быть, и уклонился бы отъ такой работы. Теперь же, когда она уже закончена и представлена на Вашъ судъ, я позволю себѣ затруднить Ваше вниманіе краткимъ обзоромъ этихъ вопросовъ, но съ болѣе общихъ точекъ зрѣнія,—тѣмъ болѣе, что по ходу изслѣдованія у меня не было случая высказать нѣкоторыя мысли въ моей книгѣ.

Однимъ изъ важныхъ и интересныхъ вопросовъ изъ тѣхъ, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло при научномъ изслѣдованіи Апокалипсиса, былъ, именно, вопросъ о вліяніи на эту книгу древне-восточнаго языческаго міровоззрѣнія. Но онъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ часть, такъ называемой, религіозно-исторической гипотезы. Эта же гипотеза въ рѣзкой своей формѣ есть примѣненіе теоріи эволюціи къ изученію религіи; а что касается ея философскихъ предпосылокъ, то она, очевидно, стоитъ въ связи съ естественно-научнымъ направленіемъ мышленія новѣйшаго времени. Утверждая это, мы, вслѣдъ за нѣкоторыми мыслителями, различаемъ мышленіе естественно-научное и историческое. Идеалъ перваго—общее понятіе, идеалъ второго состоитъ въ томъ, чтобы подмѣтить и описать индивидуальное. Но вслѣдствіе господства въ новое время естествознанія, принципы послѣдняго переносятся часто и на исторію. Въ этомъ и лежитъ источникъ того страннаго явленія, что о реформаціи, наприм., стало возможнымъ говорить, совсѣмъ почти не упоминая о Лютерѣ. Ясно отсюда, къ чему ведетъ и религіозно-историческая гипотеза. Проводимая съ рѣзкою послѣдовательностью,—она въ концѣ концовъ приводитъ не только къ отрицанію

абсолютнаго характера и значенія нашей религіи, но даже и къ полному ниспроверженію историческихъ основъ христіанства. Мы дѣйствительно и видимъ, что въ трактатахъ о происхожденіи христіанства иногда считаютъ возможнымъ говорить объ экономическихъ отношеніяхъ въ римской имперіи,— о чемъ угодно, но только не объ Іисусѣ Христѣ.

Таковы философскіе принципы, таковы ихъ крайнія примѣненія, но какъ бы то ни было, приходится считаться и съ обычнымъ взглядомъ на исторію. Недостаточно развить эволюціонную теорію происхожденія христіанства,—необходимо еще разрушить традиціонное представленіе объ этомъ происхожденіи. И вотъ послѣднее дѣло совершаютъ тѣ, которые часто совсѣмъ не бываютъ склонны къ крайнимъ выводамъ религіозно-исторической гипотезы; не доходятъ, по крайней мѣрѣ, до того, чтобы отрицать даже фактъ историческаго бытія основателя христіанства. Путь къ ниспроверженію исторіи перво-христіанства таковъ. Въ языческихъ религіяхъ древности усердно ищутъ образовъ и идей, въ которыхъ можно было бы открыть аналогію (пусть отдаленную!) съ христіанскими идеями и образами; а нашедши, объявляютъ, что христіанское не оригинально, а заимствовано изъ древняго язычества.

Но вотъ здѣсь то и приходится наблюдать очень любопытное явленіе, для описанія котораго я обращусь прямо къ фактамъ. Alfred Jeremias—рѣшительный сторонникъ панвавилонизма, что особенно сказывается въ его трудѣ «Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients». У него же имѣется спеціальная книга о вавилонскихъ матеріяхъ въ Н. Завѣтѣ, гдѣ устанавливается однако болѣе общая точка зрѣнія. Проникновеніе вавилонскаго міровоззрѣнія въ Н. Завѣтъ чрезъ посредство іудейства признаетъ H Gunkel. Позднѣе послѣдній призналъ уже невозможность различить, въ какомъ національномъ отпечаткѣ найденъ и использованъ священнымъ писателемъ миѳъ, предоставляя ломать объ этомъ голову позднѣйшимъ поколѣніямъ. Причина такого не совсѣмъ утѣшительнаго для крайнихъ сторонниковъ религіозно-исторической гипотезы заключенія въ томъ, что въ ихъ рукахъ нѣтъ доказательствъ, а есть только аналогіи, иногда очень отдаленныя. Поэтому изъ какой бы миѳологіи не привлекали къ дѣлу матеріалы, выводъ получается одинаковый съ точки зрѣнія его достовѣрности. Gunkel, наприм., разбирая евангельскіе раз-

сказы, ссылается и на вавилонскіе и на персидскіе и на греческіе идеи и миѳы, а van den Bergh van Eysinga говоритъ въ этомъ случаѣ объ индійскихъ вліяніяхъ. Но говорятъ, христіанство вышло изъ іудейства; послѣднее отличалось синкретическимъ характеромъ,—слѣдовательно это свойство должно быть присуще и самому христіанству. Дѣйствительно, познакомившись съ воззрѣніями Zimmern'a, можно подумать, что въ книгу Бытія едва ли не переписаны факты миѳической исторіи Вавилона; но удивительно, что замѣтнымъ и яснымъ вліяніе Вавилона оказывается почти только въ Бытіи. Если же начинаютъ искать его въ остальныхъ книгахъ священной еврейской письменности, то вдругъ попадаютъ въ довольно затруднительное положеніе и пунктовъ соприкосновенія болѣе или менѣе убѣдительныхъ находятъ очень мало. Отсюда у этихъ ученыхъ постоянныя апелляціи къ модньмъ идеямъ: къ факту культурнаго взаимообщенія народовъ; къ той апріорной истинѣ, что не могъ же Израиль, находясь на путяхъ міроваго общенія, сохранить изолированное положеніе. Въ концѣ концовъ получается такое представленіе, какъ будто міровое общеніе совершенно исключаетъ національную самобытность. И нужно сказать, что идеи общенія народовъ и невозможности въ этихъ условіяхъ полной самобытности, именно, для Израиля едва ли не главныя доказательства тезиса о широкомъ вліяніи Вавилона и на религію іудейства.

Но Alf. Ieremias признаетъ, что восточное вліяніе въ области религіи до вавилонскаго плѣна задерживалось выдающимися религіозными личностями, а послѣ плѣна этому вліянію данъ былъ полный просторъ. Извѣстенъ въ этомъ случаѣ ни къ чему не приводящій и не имѣющій въ будущемъ привести споръ: откуда появились и выдвинулись на первое мѣсто въ позднѣйшей іудейской религіи идеи воскресенія и послѣдняго суда, представленіе объ ангелахъ и под.? Для однихъ ясно, что онѣ результатъ вліянія парсизма, а для Charles'a не менѣе, а можетъ быть, еще болѣе ясно ихъ туземно-іудейское происхожденіе. Но и помимо этихъ пунктовъ говорить о широкомъ вліяніи древне-восточнаго язычества на позднѣйшую іудейскую религію сдѣлалось такимъ обыкновеніемъ, отступленіе отъ котораго можетъ, пожалуй, быть встрѣчено взглядомъ сожалѣнія со стороны многихъ ученыхъ. Но и на фонѣ такого интимнаго отношенія между язычествомъ и іудействомъ выдѣляется, говорятъ, іудейская апо-

калиптика, какъ особенно выдающееся вмѣстилище древней языческой, точнѣе, вавилонской мудрости. Но если мы и здѣсь станемъ искать восточно-языческихъ элементовъ, то найдемъ ихъ только развѣ въ любви къ астрономическимъ изслѣдованіямъ; можетъ быть, еще въ частностяхъ развитія ангелологіи и под..., т. е. вліяніе это замѣтно на периферіи и ни какъ не въ существенныхъ пунктахъ, касающихся прямо религіи, не говоря уже о томъ, что самые разговоры объ особенномъ, отличномъ отъ общеіудейскаго, апокалиптическомъ міровоззрѣніи сильно преувеличены.

Такимъ образомъ къ разбору Апокалипсиса св. Іоанна съ точки зрѣнія религіозно-исторической гипотезы мы приступили съ твердымъ убѣжденіемъ въ тѣхъ общихъ положеніяхъ, что, во-первыхъ, крайнее увлеченіе и выводы этой гипотезы имѣютъ свой корень въ самыхъ философскихъ основахъ міровоззрѣнія новаго времени; что, во-вторыхъ, въ ученое обсужденіе этого вопроса внесено много субъективизма, общихъ фразъ, общихъ мѣстъ, что, въ третьихъ, хотя древне-восточное вліяніе на іудейство въ разныя эпохи и является несомнѣннымъ, но существенныхъ областей религіи оно не коснулось. Выработка этихъ общихъ положеній намъ была необходима, такъ какъ изолированное разсмотрѣніе Апокалипсиса въ этомъ случаѣ представляется невозможнымъ, потому-что эта книга есть только частный пунктъ въ общей картинѣ отношенія іудейства, а чрезъ него и христіанства, къ древнему языческому Востоку.

Другимъ, въ русской литературѣ, кажется, совсѣмъ не обсуждавшимся, вопросомъ въ области изслѣдованія Апокалипсиса, является вопросъ объ его многосоставности. Говорятъ, что это писаніе не единой композиціи, произошло не въ одно время и не отъ одного писателя, но является конгломератомъ произведеній или ихъ частей, написанныхъ въ разное время и различными писателями какъ христіанами, такъ и іудеями. Въ своемъ изслѣдованіи, останавливаясь на каждой главѣ, каждомъ стихѣ, каждомъ словѣ, гдѣ это было нужно, мы давали посильные отвѣты на возраженія критики противъ единства новозавѣтнаго Апокалипсиса. Настоящимъ же моментомъ мы хотѣли бы воспользоваться для того, чтобы представить и этотъ вопросъ въ общемъ освѣщеніи. Для всесторонняго обслѣдованія Апокалипсиса св. Іоанна мы должны были изучить всѣ сохранившіяся іудейско-апокалиптическія произведе-

нія. Это изученіе сдѣлало для насъ явнымъ все различіе между первымъ и вторыми какъ со стороны ихъ идейнаго содержанія, такъ и со стороны литературно-поэтической. Но есть однако между ними и общее и оно касается, во первыхъ, общей формы; а во вторыхъ, отношенія новѣйшихъ ученыхъ къ этимъ писаніямъ. И новозавѣтный Апокалипсисъ и іудейскіе апокалипсисы выражаютъ идеи въ образахъ, рисуютъ передъ читателемъ картины. И новозавѣтный Апокалипсисъ и іудейскіе апокалипсисы дѣлятся нѣкоторыми представителями науки на части, которыя были написаны въ разное время и различными писателями. Послѣдняго рода судьбу дѣлятъ съ Апокалипсисомъ св. Іоанна особенно кн. Еноха, Апокалипсисъ Варуха и 4 кн. Ездры. Оставляя пока въ сторонѣ кн. Еноха, мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу Апокалипсиса Варуха и 4 кн. Ездры. Изъ содержанія перваго видно, что онъ не представляетъ строгаго планомѣрнаго развитія, какого требуютъ отъ литературныхъ произведеній въ настоящее время. Кромѣ того еще указываютъ на различіе воззрѣній и исторической перспективы въ разныхъ частяхъ книги. Такъ, Faye выдѣляетъ изъ ея состава видѣніе лѣса и кедра и видѣніе свѣтлыхъ и черныхъ водъ, которыя не принадлежатъ, будто бы, автору Апокалипсиса Варуха, но произошли ранѣе. Въ то время, какъ основной Апокалипсисъ Варуха написанъ послѣ разрушенія Іерусалима въ 70 г., оба упомянутыя видѣнія произошли ранѣе этого печальнаго событія, а именно: видѣніе лѣса и кедра около средины I вѣка,—можетъ быть, при императорѣ Гаѣ, а время написанія видѣнія водъ точнѣе опредѣлить нельзя,—можно сказать лишь, что оно произошло до 70 г. по Р. Х. Въ 4 кн. Ездры обращаетъ особенное вниманіе съ этой же стороны вторая ея часть. Здѣсь видѣніе орла и человѣка выдѣляетъ изъ первоначальнаго состава книги Faye. По мнѣнію Wellhausen'a, формальная сопринадлежность видѣнія орла съ корпусомъ книги сомнительна. Kabisch говоритъ, что видѣніе орла—«A»—не связано съ другими найденными имъ источниками, ни съ источникомъ «S», ни съ «E», такъ какъ видѣніе орла имѣетъ въ виду римскую имперію исключительно съ политической стороны, при чемъ Мессія долженъ уничтожить эту державу, тогда какъ въ источникѣ «E» Мессія только статистъ. Написано это видѣніе ок. 90 г. при Домиціанѣ. Видѣніе человѣка, по Kabisch'у, принадлежитъ совершенно особому источнику,

Въ мірѣ, согласно описанію этого видѣнія, замѣчается раздѣленіе народовъ, а не единство міровой державы. Мессія здѣсь не статистъ и не военный только герой, но супранатуральный Сынъ Человѣческій. Его дѣятельность состоитъ не только въ томъ, чтобы уничтожить враговъ, но и въ томъ, чтобы осчастливить Израиля. Небесный Сіонъ прямо съ нимъ спускается на землю. Мессіанское царство на землѣ, по видимому, вѣчно. Десять колѣнъ возвращаются въ св. землю, а два колѣна представляются находящимися въ св. землѣ. Произошло видѣніе передъ самой эпохой Помпея,—можетъ быть, когда начались споры двухъ братьевъ Гиркана II и Аристовула,—во всякомъ случаѣ, когда блескъ асмонейской династіи померкъ и далъ мѣсто пожеланіямъ лучшаго будущаго.

Всѣ эти данныя мы привели для того, чтобы охарактеризовать одно изъ направленій литературной критики памятниковъ древней апокалипсической письменности. Направленіе это является наиболѣе умѣреннымъ и въ нѣсколько смягченномъ видѣ почти общепризнаннымъ. Въ частности о приведенныхъ нами произведеніяхъ нужно замѣтить слѣдующее. Отсутствіе въ Апокалипсисѣ Варуха строго выдержаннаго плана не должно смущать изслѣдователя, такъ-какъ такого требованія вообще нельзя предъявлять къ литературѣ того времени, а что касается апокалиптики, то здѣсь, по замѣчанію Baldensperger'a, дѣйствительно эффекта больше, чѣмъ логики. Затѣмъ нѣтъ ни права, ни возможности утверждать, что писатели и названныхъ нами іудейскихъ апокалипсисовъ чисто механически вставляли видѣнія, которыя они находили уже записанными. О 4 кн. Ездры проф. H. Gunkel справедливо утверждаетъ, что, хотя ея писатель и воспользовался традиціонными образами, тѣмъ не менѣе онъ не отнесся къ нимъ рабски, но основательно ихъ переработалъ. Эта переработка видна въ сдѣланныхъ самимъ авторомъ введеніяхъ и заключеніяхъ и различныхъ вставленныхъ имъ въ срединѣ пассажахъ. Въ самомъ поэтическомъ изложеніи видѣній сказывается рука писателя 4 кн. Ездры, и вообще это произведеніе отличается единымъ колоритомъ.

Для второго направленія литературной критики характерны работы Charles'a о кн. Еноха и Апокалипсисѣ Варуха и операція Kabisch'a надъ первой частью 4 кн. Ездры. Если мы посмотримъ, что дѣлаетъ, наприм., Charles съ Апокалипсисомъ Варуха, то увидимъ, что онъ находитъ здѣсь произведенія семи

писателей, изданныя редакторомъ, который, соединяя ихъ, и самъ не упустилъ случая сдѣлать кое-какія интерполяціи. Вообще все дѣло въ такихъ случаяхъ представляется слѣдующимъ образомъ. Какой нибудь редакторъ въ тиши кабинета собралъ около себя рядъ сочиненій извѣстнаго типа и выкраивалъ изъ нихъ одно большое произведеніе. Работа, очевидно, довольно кропотливая, такъ какъ не на мѣстѣ иногда оказываются отдѣльные стихи и даже слова.

Изъ этихъ двухъ направленій особенно второе избрало новозавѣтный Апокалипсисъ предметомъ своихъ критическихъ операцій. Но нельзя не признать, что оно же является и самымъ неосновательнымъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что проф. D. Völter за 30 лѣтъ далъ пять различныхъ гипотезъ дѣленія Апокалипсиса св. Іоанна на источники и, кажется, во всѣхъ случаяхъ онъ является и творцомъ этихъ гипотезъ и единственнымъ послѣдователемъ. Точно также, кажется, гипотезы Rauch'а придерживается одинъ Rauch; гипотезы Spitt'ы—одинъ Spitta; гипотезы Joh. Weiss'а—одинъ Joh. Weiss и т. д. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что при трудолюбіи и неполномъ отсутствіи остроумія такихъ опытовъ дѣленія книги на источники можно создать сколько угодно и при томъ съ одинаковой степенью достовѣрности. А достовѣрность эта такова, что съ принципами дѣленія указаннаго направленія литературной критики можно раздѣлить на источники что угодно,—даже большинство произведеній нашей новѣйшей литературы. Словомъ всѣ подобнаго рода гипотезы въ отношеніи древнихъ іудейскихъ и христіанскихъ литературныхъ памятниковъ, предполагающія, что какой-то редакторъ, собравъ нѣсколько апокалипсисовъ, тщательно перекраивалъ ихъ въ тиши своего кабинета, кропотливо подбиралъ изъ разныхъ источниковъ главу къ главѣ, стихъ къ стиху, представляются намъ совершенно неосновательными. Онѣ предполагаютъ такой способъ литературной работы, какого, кажется, совсѣмъ не было тогда. Древность дала намъ очень много подложнаго и интерполированнаго, но и литературный подлогъ и интерполированіе велись гораздо проще, чѣмъ предполагается этого рода гипотезами. Стоитъ взять кн. Еноха, чтобы убѣдиться въ этомъ. Составляющія ее части намѣчаются болѣе или менѣе ясно, такъ что о ея единствѣ едва-ли позволительно говорить. Однако и здѣсь невозможна та работа, которую стремится продѣлать надъ ней Charles, и мы должны

присоединиться къ безнадежному сужденію Beer'a, утверждающаго неразрѣшимость вопросовъ, касающихся состава данной книги.

Заранѣе подозрительно относясь ко всѣмъ попыткамъ найти въ памятникахъ древней апокалипсической письменности редакціонную обработку многихъ писаній, мы должны удѣлить большее вниманіе тому направленію литературной критики, которое мы описали на первомъ мѣстѣ. Оно предполагаетъ автора, вставляющаго въ свое произведеніе отдѣльныя видѣнія, или записанныя ранѣе, или полученныя по преданію. Въ наиболѣе мягкой своей формѣ, которая особенно хорошо представлена введеніемъ H. Genkel'я въ 4 кн. Ездры, предпосланнымъ ея нѣмецкому переводу въ изданіи Kautzsch'a, это направленіе возвращаетъ единому автору всѣ его права, и источникъ, которымъ послѣдній воспользовался, представляется уже почти только, какъ сюжетъ, который имъ обработанъ.

Въ своемъ изслѣдованіи мы старались показать, что Апокалипсисъ св. Іоанна представляетъ писаніе стройное по плану,—гораздо болѣе стройное, чѣмъ произведенія іудейской апокалиптики. Кромѣ того мы старались еще выяснить, что и каждая отдѣльная часть его, каждая отдѣльная картина стоитъ въ надлежащей связи, а никакъ не являетъ примѣръ механическаго внесенія. Если что и можно было-бы допустить здѣсь, такъ это только предположеніе, что картины Апокалипсиса стоятъ въ нѣкоторомъ отношеніи къ традиціи, что на созерцанія апокалиптика оказалъ вліяніе кругъ эсхатологическихъ представленій, свойственныхъ іудейству вообще или же отдѣльному кругу въ его средѣ. Но это вполнѣ понятно и согласно съ представленіемъ о новозавѣтномъ Апокалипсисѣ, какъ о единомъ по составу писаніи.

Посвятивъ свое изслѣдованіе объ Апокалипсисѣ спеціально введенію, мы, говоря о его составѣ, по необходимости должны были установить и принципы экзегезиса его. Они отчасти выражены въ разныхъ мѣстахъ нашей книги, сейчасъ же мы хотѣли бы лишь остановиться на частномъ пунктѣ: насколько Римъ и императорскій культъ повліяли на созерцанія новозавѣтнаго пророка? Что апокалиптикъ говоритъ о Римѣ и его гибели, это мнѣніе очень распространено на Западѣ; можно встрѣтиться съ нимъ и въ русской литературѣ. Наприм., г. Гамолко пишетъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1912 г. слѣдующее: «нельзя согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ экзегетовъ,

которые отодвигаютъ осуществленіе апокалипсическихъ пророчествъ къ концу вѣковъ». Далѣе этотъ авторъ утверждаетъ, что паденіе Вавилона частію осуществилось въ паденіи Рима и расчлененіи огромной Римской монархіи при Аларихѣ. Слово «тайна», написанное на головѣ жены, между прочимъ дѣлаетъ намекъ на «тѣ пріемы соблазна и обольщенія, къ которымъ прибѣгалъ Римъ для распространенія своего культа императоровъ». Г. Аксаковъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1908 г. говоритъ: «въ Апокалипсисѣ мы встрѣчаемъ указаніе на Римъ, какъ на «великій городъ», а затѣмъ встрѣчаемъ его въ образѣ звѣря, жены, сидящей на звѣрѣ, Вавилона великаго, матери блудницъ и мерзостей разныхъ». «Семь головъ звѣря имѣютъ въ Апокалипсисѣ двойное значеніе. Они обозначаютъ и семь холмовъ, на которыхъ расположенъ Римъ, и семь царей, царствовавшихъ въ немъ», именно: Тиверія, Калигулу, Клавдія, Нерона, Гальбу, Оттона и Вителлія. «Неронъ совершенно ясно отмѣченъ и обозначенъ въ Апокалипсисѣ».

По поводу легенды о Неронѣ, который хотѣлъ быть не богомъ, а артистомъ, мы уже высказались въ своей книгѣ. Вопросъ же о томъ, насколько Римъ съ его императорскимъ культомъ опредѣлилъ содержаніе апокалипсическаго пророчества, растворяется для насъ въ болѣе общемъ вопросѣ: объ отношеніи между пророчествомъ и обстоятельствами времени, въ которое оно появилось. Намъ кажется, что даже для уясненія содержанія самаго пророчества важно точное опредѣленіе обусловливающихъ его историческихъ обстоятельствъ. И въ данномъ случаѣ мы готовы признать, что символика св. Іоанна мѣстами стоитъ въ зависимости отъ обстоятельствъ религіозной жизни Рима и его провинціи Малой Азіи. Седмихолмный городъ въ XVII гл. Апокалипсиса намекаетъ на Римъ. Описаніе звѣря съ его поклонниками объясняется тѣмъ, что, именно, въ М. Азіи, откуда произошелъ Апокалипсисъ, особенно проявилась враждебная новой религіи сущность Рима. Именно, здѣсь прежде всего стала ясной противоположность между государствомъ, обожествляемымъ въ лицѣ его представителей, и христіанствомъ. Th. Mommsen говоритъ, что ландтаги малоазійскихъ провинцій, призванные къ жизни Августомъ, сами по себѣ не различные отъ ландтаговъ другихъ провинцій, именно, въ М. Азіи развились или скорѣе исказились особеннымъ образомъ. Ихъ обычныя функціи здѣсь впервые были соединены съ устройствомъ ежегоднаго празднованія въ честь пра-

вящаго императора и императорскаго культа вообще. Въ Азіи и Виѳиніи были устроены первые храмы императору Августу,— именно въ Пергамѣ, упомянутомъ въ Апокалипсисѣ, и въ Никомидіи въ 725 г. отъ основанія Рима. Второй храмъ императору былъ устроенъ въ 23 г. по Р. Х. при Тиверіи въ Смирнѣ, опять въ одной изъ церквей Апокалипсиса. И это установленіе вообще нигдѣ такъ не развилось, какъ, именно, въ провинціи Азіи. «Когда началась борьба между старой и новой вѣрой за господство въ имперіи, опять же говоритъ Th. Mommsen, то ихъ противоположность разрѣшилась въ конфликтъ, конечно, прежде всего благодаря провинціальному верховному жречеству». Это все факты, которые хорошо выясняютъ символизмъ Апокалипсиса, но которые однако не исчерпываютъ сущности пророчества. Кругозоръ апокалиптика гораздо шире, чѣмъ римская имперія, съ судьбой которой онъ едва ли связывалъ судьбы міра. Въ довольно значительной по объему книгѣ мы находимъ у него ясныхъ намековъ на Римъ и его отношенія сравнительно мало, а имѣющіяся представлены въ самой широкой перспективѣ, дѣлающей вполнѣ допустимымъ традиціонное истолкованіе Апокалипсиса. Въ виду всего этого въ нашемъ трудѣ, въ которомъ мы хотѣли дать введеніе въ Апокалипсисъ, хотя и указано на зависимость символики его писателя отъ римско-асійскихъ отношеній, тѣмъ не менѣе эта мысль не развита подробно. Вообще же экзегезисъ вводился нами только по требованію обстоятельствъ, — гдѣ это нужно было для уясненія композиціи книги.

Вотъ главные изъ тѣхъ общихъ принциповъ, которые лежатъ въ основѣ нашей книги и которые такъ или иначе вліяли на ея построеніе. Оглядываясь теперь на всю прошедшую черновую работу, мы не можемъ не выразить чувства удовлетворенія отъ сознанія твердости тѣхъ позицій, на которыхъ стоимъ какъ мы сами, такъ и вообще новозавѣтная наука, основывающаяся на традиціи. Въ самомъ дѣлѣ, все большее и большее количество посланій Апостола Павла признается критикой подлиннымъ. Еще недавно одинъ изъ самыхъ выдающихся историковъ выступилъ съ признаніемъ подлинности писаній Евангелиста Луки. Въ области же іоанновой литературы все болѣе и болѣе сглаживается острота вопроса объ отношеніи между 4 Евангеліемъ и Апокалипсисомъ, такъ-что даже Harnack исповѣдуетъ, какъ онъ выражается, «критическую ересь» о единствѣ ихъ писателя. Мы твердо убѣждены,

что противоположенію этихъ двухъ памятниковъ свящ. письменности въ концѣ концовъ будетъ положенъ конецъ, а черезъ это будетъ расчищена дорога къ признанію писателемъ ихъ св. Ап. Іоанна Богослова. Вѣдь, долженъ-же когда-нибудь разсѣяться созданный Евсевіемъ миражъ пресвитера Іоанна, этого апостольскаго двойника! Долженъ-же когда-нибудь и въ общемъ научномъ сознаніи быть возстановленнымъ историческій образъ Ап. Іоанна, какъ благовѣстника М. Азіи! Въ этомъ убѣжденіи, съ этими надеждами я и предлагаю свою книгу на Вашъ судъ, надѣясь, что, если я и немного сдѣлалъ, то все-таки сдѣлалъ что-нибудь.

Въ заключеніе я считаю пріятнымъ долгомъ публично выразить мою глубокую благодарность проф. Николаю Никаноровичу Глубоковскому, которому я обязанъ указаніемъ самой темы изслѣдованія, и въ постоянномъ общеніи и при постоянной поддержкѣ котораго исполненъ настоящій мой трудъ. Не могу не отмѣтить сейчасъ и того частнаго факта, что богатой библіотекой Николая Никаноровича я пользовался, какъ своею, что значительно облегчило мнѣ изученіе новѣйшей литературы. Проф. Сергѣю Михайловичу Зарину я очень благодаренъ за его всегда благожелательное отношеніе, которое сказалось прежде всего въ томъ, что онъ взялъ на себя трудъ чтенія моей книги. Вообще я долженъ засвидѣтельствовать свою признательность академической администраціи и совѣту, постоянно исполнявшимъ всѣ мои просьбы, и, между прочимъ, широко открывшимъ мнѣ двери академической библіотеки.

Василій Четыркинъ.

Фрагменты твореній св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, и надписываемыя его именемъ заклинательныя молитвы.

Въ различныхъ сборникахъ отрывковъ изъ твореній древне-церковныхъ писателей встрѣчаются и отрывки, надписываемые именемъ св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, частью догматическаго, частью экзегетическаго, частью морально-аскетическаго содержанія. Изслѣдованіе фрагментовъ вообще представляетъ большія трудности, именно въ опредѣленіи принадлежности ихъ тому или иному автору, а также къ такому или иному его произведенію. Въ катенахъ легко можетъ происходить усвоеніе отрывковъ изъ произведеній одного автора другому, въ особенности одноименному. Кромѣ того, незначительные по объему отрывки большею частью настолько неопредѣленны въ характерныхъ признакахъ, что не даютъ основанія для опредѣленія не только автора, но даже и приблизительнаго времени его происхожденія. Наконецъ, не исключена возможность и приспособленія отрывка, взятаго изъ произведенія того или иного автора къ ближайшимъ цѣлямъ, вслѣдствіе чего въ подлинный отрывокъ съ теченіемъ времени привносятся чуждые элементы, еще болѣе затрудняющіе опредѣленіе первоначальной принадлежности его. Фрагменты твореній св. Григорія Чудотворца еще не изслѣдованы и даже не изданы въ полномъ видѣ и тѣ изъ нихъ, которые извѣстны. Ихъ приходится собирать изъ разныхъ изданій, гдѣ они помѣщаются большею частью случайно, безъ сообщенія всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для обстоятельнаго сужденія о нихъ.

Нами собраны и переведены по возможности всѣ напечатанные фрагменты, надписываемые именемъ св. Григорія Неокесарійскаго, и при каждомъ изъ нихъ указано, изъ какого изданія взятъ текстъ ихъ.

Особый видъ литературныхъ произведеній, приписываемыхъ св. Григорію Чудотворцу, составляютъ заклинательныя молитвы надъ одержимыми бѣсами. Такія молитвы съ его именемъ довольно часто встрѣчаются въ греческихъ рукописяхъ; есть онѣ и въ славянскихъ спискахъ. Эти молитвы несомнѣнно св. Григорію Чудотворцу не принадлежатъ, и надписываніе ихъ именемъ неокесарійскаго святителя имѣетъ основаніе въ повѣствованіяхъ объ его чудесахъ, свидѣтельствующихъ объ его власти надъ духами нечистыми.

Мы помѣщаемъ переводъ одной молитвы, которая въ полномъ видѣ еще не была напечатана и на греческомъ языкѣ. Греческій текстъ ея списанъ съ рукописи Евхологія X—XI в., находящейся въ Іерусалимской библіотекѣ Святогробскаго подворья въ Константинополѣ, профессоромъ И. А. Карабиновымъ и имъ предоставленъ въ наше распоряженіе.

Н. Сагарда.

I.

Фрагменты догматическаго содержанія.

1. Изъ слова „О Троицѣ“ [1]).

Во всемъ я усматриваю три существенныхъ [момента]—сущность, родъ, имя. Мы говоримъ о человѣкѣ, рабѣ, кураторѣ,—о человѣкѣ, по сущности, о рабѣ—по происхожденію или по состоянію, о кураторѣ—по званію. Мы говоримъ также объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, и однако это не имена, которыя [только] впослѣдствіи привзошли бы къ нимъ, но ипостаси. Названіе же «человѣкъ» не есть на самомъ дѣлѣ названіе, но общая людямъ сущность, и есть собственное обозначеніе всѣхъ людей; имена же суть Адамъ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ; это, говорю,—имена. Божественныя ипостаси, конечно, суть имена; однако имена суть ипостаси; ипостаси же обозначаютъ то, что существуетъ и составляетъ то, что есть сущность

[1]) Напечатанъ у Mai, Spicilegium Romanum, t. III, p. 696—699.

Божія. Имя также обозначаетъ дѣйствительно существующее естество, какъ напр., если бы мы говорили «человѣкъ». Всѣ (ипостаси)—едино естество, едино существо, едина воля и называются Святой Троицей, которыя суть дѣйствительно существующія имена, одно естество въ трехъ ипостасяхъ, какъ одинъ родъ. Ипостась же Сына—соединенная, именно единая изъ двухъ, то есть изъ Божества вмѣстѣ и человѣчества, которыя два составляютъ едино. Однако Божество отъ этого не получаетъ никакого приращенія, но Троица пребываетъ, какъ была. И съ ипостасями, конечно, или съ именами не происходитъ ничего новаго, но они вѣчны и безвременны. Однако никто не въ состояніи былъ познать ихъ прежде, чѣмъ Сынъ, содѣлавшись плотію, открылъ ихъ, говоря: Отче, Я открылъ имя Твое человѣкамъ; прославь Меня и Ты, чтобы знали Меня—Сына Твоего [1]). На горѣ же Отецъ возгласилъ, говоря: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный [2]). И Онъ же послалъ на Іорданъ Своего Святаго Духа. И такимъ образомъ намъ доказано было, что равночестная Троица вѣчна.

Далѣе, рожденіе Сына отъ Отца непостижимо и неизреченно, и такъ какъ оно духовно, то недоступно изслѣдованію, ибо духовный предметъ не можетъ быть ни постигнутъ, ни изслѣдованъ тѣлеснымъ предметомъ; ибо для этого человѣческой природѣ недостаетъ многаго. Мы—люди, конечно, знаемъ наше рожденіе, равно какъ и рожденіе иныхъ предметовъ; но духовный предметъ выше человѣческаго состоянія и никакимъ образомъ не можетъ быть постигнутъ человѣческимъ мышленіемъ. Духовная сущность не можетъ ни погибнуть, ни разрушиться; наша же, именно какъ легкая для постиженія, погибаетъ и разрушается. Ибо какъ можетъ произойти, чтобы человѣкъ, который окруженъ съ шести сторонъ—востока, запада, сѣвера, юга, бездны и неба—могъ постигнуть предметъ, который выше неба, ниже бездны, дальше сѣвера и юга, и который находится во всякомъ мѣстѣ и всякую пустоту наполняетъ? А если бы мы были въ состояніи изслѣдовать духовную сущность, то и ея возвышенность совершенно погибла бы. Разсудимъ, что происходитъ въ нашемъ тѣлѣ, и далѣе посмотримъ, возможно ли намъ знать, какимъ образомъ отъ сердца раждаются помышленія, отъ

---

[1]) Іоан. XVII, 6. 5.

[2]) Мѳ. XVII, 5; Лк. IX, 35.

языка—слова и под. Если уже о томъ, что въ насъ, мы знаемъ очень мало, то какъ можетъ случиться, чтобы мы постигли таинство несозданнаго Творца, которое превосходитъ всякій умъ? Въ самомъ дѣлѣ, если бы человѣку было доступно это таинство, то божественный Іоаннъ никоимъ образомъ не утверждалъ бы: Бога никто не видѣлъ никогда [1]). Итакъ, Кого никто никогда не видѣлъ, Тотъ кому долженъ считаться подобнымъ, чтобы мы отсюда могли знать Его рожденіе? И мы, конечно, безъ всякаго сомнѣнія знаемъ, что наша душа обитаетъ въ насъ, будучи соединенною съ тѣломъ,—однако, кто когда-нибудь видѣлъ свою душу? кто могъ разглядѣть ея соединеніе съ тѣломъ? Мы знаемъ только то, что душа въ насъ связана съ тѣломъ.

Посему такъ мы утверждаемъ и вѣруемъ, что Слово рождено отъ Отца, не считая однако изслѣдованнымъ или не зная способа этого. Оно прежде всякаго творенія, вѣчное отъ вѣчнаго, какъ источникъ отъ источника и свѣтъ отъ свѣта. Правда, терминъ «слово» относится къ тѣмъ тремъ родамъ словъ, которыя употребляются въ Писаніи и не являются ипостасными, именно [слово] въ мысли (τὸ κατ' ἔννοιαν), [слово] обнаруженное (προφορικόν) и [слово] членораздѣльное (ἀρθρικόν). Первое (τὸ κατ' ἔννοιαν) на самомъ дѣлѣ не есть сущность. Προφορικόν же—это тотъ голосъ, который пророки слышатъ отъ Бога или самая пророческая рѣчь; и оно, конечно, не есть сущность. Наконецъ, ἀρθρικόν есть человѣческая рѣчь, получившая форму въ воздухѣ, состоящая изъ словъ,—она равнымъ образомъ не есть сущность. Но Божіе Слово есть сущность, надѣлено возвышенной и сильной природой, совѣчно Ему [Богу] и неотдѣлимо отъ Него и не погибнетъ, но пребудетъ въ вѣчномъ соединеніи. Это Слово сотворило небо и землю, и въ Немъ создано все. Оно есть мышца и сила Божія, никогда неотдѣлимо отъ Отца вслѣдствіе недѣлимости природы, и вмѣстѣ съ самимъ Отцемъ не имѣетъ начала. Оно восприняло отъ Маріи Дѣвы нашу сущность, и посколько Оно духовно, Оно нераздѣльно равно [Отцу]; посколько же Оно тѣлесно, Оно одинаковымъ образомъ и неотдѣлимо равно намъ. И снова, посколько Оно духовно, Оно сравнивается со Святымъ Духомъ неотдѣлимо и безпредѣльно. И было не два, но едино естество Святой Троицы прежде воплощенія Сына Слова; также и по воплощеніи Сына

[1]) Іоан. I, 18.

естество Троицы пребыло единымъ. Если же кто вѣруетъ, что вслѣдствіе воспріятія Словомъ человѣчества произошло приращеніе въ Троицѣ, тотъ чуждъ намъ и служенію каѳолической и апостольской Церкви. Это—правая, святая, апостольская, вѣра святаго Бога. Слава Троицѣ Святой во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. Аминь.

2. О Святой Троицѣ [1]).

Изъ того, что въ насъ, можно познать и то, что выше насъ, ибо и Ветхій и Новый Завѣтъ знаетъ проповѣдывать единаго Бога съ Словомъ и Духомъ,—отсюда и Троица единосущная. Ибо Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ [2]) — отсюда и единица въ Троицѣ познается. Итакъ, изъ нашего примѣра можно познать и божественное. Ибо въ книгѣ Бытія Богъ говоритъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію [3]). Онъ беретъ не видимое въ человѣкѣ, но умопостигаемое, ибо видимое сложно, а Богъ простъ и несложенъ; умопостигаемое же есть умъ, слово и духъ человѣка. Сіи три равны въ человѣкѣ, ибо и умъ рождаетъ слово, и слово движетъ умъ, и ни умъ [не бываетъ] отдѣльно отъ слова, ни слово безъ ума. Подобнымъ же образомъ слово исходитъ изъ ума, когда въ насъ есть и духъ. Сіи три равны въ насъ, такъ какъ не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Итакъ, умъ остается умомъ, рождая слово, и слово остается словомъ и духъ остается духомъ. Такъ должно мыслить и относительно божественной сущности; потому что Отецъ остается Отцемъ и не дѣлается Сыномъ, и Сынъ остается Сыномъ и не есть Отецъ, и Духъ остается Духомъ и не есть ни Сынъ, ни Отецъ, но Духъ Святый. Ибо Отецъ рождаетъ Сына и есть Отецъ, и рожденный Сынъ есть Слово и остается Сыномъ; подобнымъ образомъ и Святый Духъ, иже отъ Отца исходитъ [4]) есть Духъ Святый, Которымъ все освящается. Итакъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ—Троица единосущная. И въ насъ, созданныхъ по образу Божію, есть умъ, слово и духъ, три нераздѣльныхъ и равныхъ. И умъ

[1]) Изъ рукописи Мюнхенской Королевской Библіотеки (Cod. graec. Monac. D IX, bomb., 4°, Saec. XV), p. 368 sq., напечатанъ C. P. Caspari въ Theologisk Tidsskrift. Ny Raekke. VIII. Christiania 1882, S 53—59.

[2]) Пс. 36, 6. [3]) Быт. 2, 26. [4]) Іоан. 16, 23.

рождаетъ слово безстрастно; но слово не можетъ произойти изъ ума отдѣльно отъ духа. Отсюда и въ насъ три ипостаси, но единъ человѣкъ по умопостигаемому въ трехъ ипостасяхъ [именно] въ томъ, что мы имѣемъ умъ, слово и духъ.

3. Сей [1]) есть Тотъ, Который нѣкогда вывелъ первый народъ изъ Египта; Сей есть Тотъ, Который въ концѣ временъ всѣхъ насъ, т. е. человѣческій родъ, свободилъ отъ смерти и вывелъ изъ преисподней. Сей есть Тотъ, Который, какъ овча былъ закалаемъ и считался между овцами; но въ концѣ временъ Онъ Самъ былъ закланъ за насъ: Пасха наша пожренъ бысть Христосъ [2]).

4. Богъ не подпадаетъ власти природы; но чего хочетъ Богъ, то и есть природа.

5. Безуменъ и безразсуденъ тотъ, кто утверждаетъ, что Богъ Слово претерпѣлъ страданіе вмѣстѣ съ своимъ храмомъ [т. е. тѣломъ] [3]).

6. Изъ произведенія на слово: яко идолъ ничто же есть въ мірѣ (1 Кор. VIII, 4 [4]).

Честь, воздаваемая истинно сущему Богу, безусловно есть честь и для самого чтущаго; честь же, воздаваемая не сущему Богу, напротивъ служитъ безчестіемъ и для самого почитающаго.

Если естество противодѣйствуетъ, то все тщетно.

7. Изъ трактата «О воскресеніи» [5]).

а) Іисусъ часто былъ приглашаемъ на вечери и въ присутствіи всѣхъ ѣлъ и пилъ, и дѣлалъ это не для того, чтобы обмануть (зрителей) и не призрачно только, какъ нѣкоторые думаютъ. Всю эту пищу Онъ принималъ, чтобы распростра-

---

[1]) Этотъ и слѣдующій фрагменты напечатаны у *Joh. Pitra*, Analecta sacra spicilegio solesmensi parata. T. 4. Parisiis. 1883, p. 386.

[2]) Кор. V. 7.

[3]) Напечатанъ у *Assemanus*, Bibliotheca Orientalis, t. 3, pars I, p. 542 a.

[4]) Сохранился въ Sacra Parallela; см. K. Holl, Fragmente vornicänischer Kirchenväter aus den Sacra Parallela. Leipzig 1899, S. 159.

[5]) Напечатанъ у *Joh. Pitra*, Analecta Sacra spicilegio solesmensi parata. T. 4, Parisiis 1883, p. 376—377.

нить о Себѣ молву, что Онъ ядца и винопійца. Если же кто-нибудь скажетъ, что Онъ ѣлъ и пилъ призрачно и зрители называли Его ядцей и винопійцей, потому что не знали истины, — кто такъ думаетъ, пусть убѣдится тѣмъ, что сказано: пришелъ Сынъ Человѣческій, чтобы ѣсть и пить [1]). Какимъ же образомъ кто-нибудь осмѣлится сказать, что Онъ не ѣлъ и не пилъ. Это значило бы не вѣрить тому, чему Онъ училъ.

б) Также и обрѣзаніе, которымъ Онъ былъ обрѣзанъ, не препятствуетъ намъ говорить, что обрѣзано было тѣло, подобное намъ.

в) Всѣмъ извѣстно, что̀ изъяснено было относительно обрѣзанія крайней плоти; поэтому обрѣзаніе можетъ смутить противниковъ, которые не въ состояніи доказать [существованія такого] духовнаго тѣла, которое было бы обрѣзано земнымъ желѣзомъ. Поэтому многіе не признавали недостойнымъ писать о крайней плоти и составлять о ней трактаты, чтобы показать, что ея нѣтъ у существъ духовной природы. Не меньше ими ставятся въ затрудненіе и тѣ, которые утверждаютъ, что тѣло Христа было душевно (ψυχικόν). Ибо въ [въ такомъ случаѣ] для насъ возникаетъ то же сомнѣніе относительно крови и воды, которыя истекли изъ бока, когда однимъ изъ воиновъ онъ пронзенъ былъ копьемъ. Но тому, кто уразумѣлъ уже сказанное, знаки гвоздей на Его тѣлѣ показываютъ, что у Него была истинная плоть, а не божественная плоть, которая выше язвъ.

г) А если это такъ, то не будемъ обращать вниманія на тѣхъ, которые говорятъ, что Онъ родился чрезъ Марію, а не отъ Маріи, какъ объ этомъ опредѣленно учитъ Павелъ, говоря: ибо когда пришла полнота временъ, Богъ послалъ Сына Своего, и Онъ [родился] отъ жены и подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ [2]). Ибо онъ не сказалъ, что Онъ былъ чрезъ жену, но отъ жены.

д) Но вмѣстѣ съ тѣмъ думаютъ, что это былъ какъ бы призракъ. Ибо то, о чемъ думаютъ, что оно плоть и что всѣмъ людямъ представляется плотью, когда оно на самомъ дѣлѣ не плотского естества, должно считаться не чѣмъ инымъ, какъ призракомъ.

II.

Фрагменты экзегетическаго содержанія.

1. На цѣлую главу (Іов. III [1]).

Сравнивая все бѣдствіе на землѣ и весь трудъ съ блаженнымъ пребываніемъ въ раю, священные пророки и апостолы воздыхаютъ надъ этимъ міромъ. Дѣйствительно, относительно нынѣшнихъ дней божественный Павелъ учитъ насъ въ краткихъ словахъ, въ которыхъ говоритъ: дорожи временемъ, потому что дни лукавы [2]). И о Христѣ говоритъ: за грѣхи наши отдалъ Самого Себя, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка [3]). И далѣе говоритъ: находясь въ этой хижинѣ мы воздыхаемъ [4]). И Давидъ плачетъ: горе мнѣ,—проживаніе мое продолжилось [5]). И Іеремія говоритъ: проклятъ человѣкъ, который принесъ вѣсть отцу моему: вотъ у тебя родился сынъ [6]). Для чего же это я вышелъ изъ утробы? Это голосъ скорбящаго и отягченнаго, не переносящаго перваго дня бытія.

Такова и цѣль рѣчей Іова, великаго борца; ибо онъ, не будучи въ состояніи примирить жизнь настоящую съ прежнею, бѣдность и нужду съ жизнью въ богатствѣ, когда у него были въ изобиліи стада скота и овецъ, а также съ настоящею бездѣтностью прежнее благочадіе, или болѣзнь съ здоровьевъ, сказалъ это, хотя на самомъ дѣлѣ ему можно было считать благословенными тѣ дни, въ которые онъ получилъ все, что есть въ этомъ мірѣ, проклятыми же считать только тѣ, въ которые онъ терпѣлъ противоположное, даже не такое, какое онъ испыталъ [въ послѣднее время]. Ибо какимъ образомъ столь великій борецъ, размысливши съ самимъ собою и о томъ, какъ всѣ дни,—какъ настоящіе, такъ и прежніе,—были для него днями зла, возвратившись къ самому началу, проклинаетъ первый день и ночь въ которую родился? И да не войдетъ она въ дни года, говоритъ онъ,—и да не считается въ числѣ мѣсяцевъ [7]), такого рода дней и годовъ,—

---

[1]) Напечатовъ у *Joh. Pitra*, Analecta sacra spicilegio solemensi parata. T. 3. Parisiis 1883 p. 589—591.

[2]) Ефес. V, 16. [3]) Гал. I, IV. [4]) 2 Кор. V, 4.

[5]) Пс. CXIX, 5. [6]) Іерем. XX, 15. [7]) Іов. III, 6.

какихъ? И иное также обдумываетъ, говоря: помыслилъ я о дняхъ древнихъ и лѣтахъ вѣчныхъ [1]), но такихъ, которые не измѣряются подобнымъ временнымъ разстояніемъ. Ночь та да будетъ печальною, и даже не войдетъ въ нее веселіе и радость [2]).

Онъ говорилъ то, что естественно пришло ему [на мысль]: пусть никогда не придетъ истинное веселіе и радость на этотъ день и ночь, но пусть проклянетъ ее — говоритъ — проклинающій тотъ день, намѣревающійся одолѣть великаго кита [3]). Опять и здѣсь пророкъ такъ намекаетъ, какъ будто дни по природѣ бываютъ такими, когда говоритъ: проклятъ день тотъ, присоединяя потомъ: проклянетъ его проклинающій день тотъ, не съ тою цѣлью, чтобы это теперь совершилось; но пусть совершится то, что совершается, говоря: пусть проклянетъ этотъ день тотъ, кто намѣренъ одолѣть великаго кита, какъ будто есть что-нибудь общее между великимъ китомъ и тѣмъ днемъ, именно совершить теперь, чтобы китъ былъ плѣненъ. Ибо онъ тогда впервые беретъ въ руки человѣка, когда приходящая въ бытіе душа дѣлается во всемъ подвластной такъ называемому духу міра. Не радуется же и этотъ и всякій святой въ этотъ день, въ который радуется китъ.

2. О притворствѣ

(на Іерем. IX, 8—26 [4]).

Ст. 8. Ближнему своему говоритъ мирное, а въ себѣ имѣетъ вражду и пр.

Книжники и фарисеи народа іудейскаго не унаслѣдовали бы отъ Спасителя многократнаго «горе», если бы не было въ нихъ лицемѣрія. Ибо въ обличеніяхъ ихъ грѣховъ Господь не переставалъ по всякому поводу прежде всего говорить: горе вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры [5]), называя ихъ гробами повапленными, которые снаружи кажутся людямъ красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Ибо если мы сдѣлаемъ для ближняго что-нибудь доброе

---

[1]) Пс. LXXXI, 6. [2]) Іов. III, 7. [3]) Іов. III, 8.

[4]) Напечатанъ у *Joh. Pitra*, Analecta sacra spicilegio solesmensi parata. T. 3. Parisiis 1883, p. 211—295.

[5]) Мѳ. XXIII, 27.

по нелицемѣрной любви, то мы услышимъ отъ Спасителя: посколько вы сдѣлали одному изъ этихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, сдѣлали Мнѣ [1]). Такимъ же образомъ, какъ если мы показываемъ по отношенію къ брату что-нибудь дурное, обнаруживая при этомъ лукавое и гнусное лицемѣріе или какой бы то ни было другой грѣхъ, подобно тому мы согрѣшаемъ и въ отношеніи къ Богу. Итакъ, братіе, лицемѣріе — нѣчто ужасное и враждебное; оно — сокрытое въ сердцѣ коварство для обмана тѣхъ, которые ведутъ себя просто, прельщаетъ обладающихъ любовью, одно говоря устами, а другое имѣя въ сердцѣ.

Не хорошо высокомѣріе, заключающее въ себѣ много тщеславія; ибо ясно, что всякое совершенное благо отъ Бога исходитъ [2]), и оно не иначе можетъ быть достигнуто человѣкомъ, какъ тогда только, когда дѣйствительно обнаруживается совершенная истинность сказаннаго, что хвалящійся чѣмъ нибудь долженъ превозноситься только тѣмъ, что онъ разумѣетъ и знаетъ, что Господь самъ творитъ милость и судъ и правду [3]), и что въ этомъ—воля Божія. Ибо таковой человѣкъ угоденъ Божеству, и онъ всегда обладаетъ постоянными и вѣрными благами, если относитъ причину настоящихъ благъ къ истинному Виновнику, къ Которому должно возводить причину и отъ Котораго должно ожидать благъ.

Какимъ образомъ Слово, наименовавши обрѣзанныхъ, потомъ называетъ не іудеевъ только, не израильтянъ, не домъ Іакова, и не самое употребительное собственное имя — Іуду, но включаетъ съ ними и египтянъ, и Эдома, и сыновей Аммона, и сыновей Моава, какъ всѣхъ необрѣзанныхъ сердцемъ своимъ. Неужели Слово хочетъ сказать что-нибудь въ такомъ родѣ, что сыны Израилевы, конечно, кажутся имѣющими законъ обрѣзанія. но ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ необрѣзанныхъ народовъ, будучи и сами необрѣзанными въ сердцѣ своемъ, какъ необрѣзанные во злѣ? Неужели, говорю, Слово хочетъ сказать что-нибудь въ такомъ родѣ, что сыны Іуды, конечно, имѣютъ слово объ обрѣзаніи и прочія изреченія Божіи, однако, ничѣмъ не отличаются отъ не имѣющихъ закона Божія, Египта и Эдома, сыновей Аммона и сыновей Моава?

Неужели оно называетъ обрѣзанными всѣхъ вмѣстѣ, не только израильтянъ и іудеевъ, но и остальные народы, какъ

---

[1]) Тамъ же, XXV, 40. [2]) Іак. I, 17. [3]) Іс. XXXII, 5.

показываютъ и читаемыя писанія? Ибо всѣхъ оно назвало обрѣзанными и затѣмъ поставило Египетъ и Іуду и прочіе народы. И какъ можно присоединиться къ тому, чтобы всѣхъ ихъ назвать обрѣзанными?

Если кто приведетъ на память [исторію] отъ начала, то найдетъ, что всѣ эти названные народы произошли отъ сѣмени Авраама. Авраамъ былъ обрѣзанъ, будучи девяноста девяти лѣтъ, самъ и его сыновья, Измаилъ и всѣ мужи дома его, и домочадцы и купленные изъ чуждородныхъ народовъ, — онъ обрѣзалъ ихъ. Ибо все это дословно написано въ книгѣ Бытія [1]). Но какимъ образомъ переводитъ обрѣзаніе на Египтянъ и на Эдома и на сыновъ Моава и на сыновъ Аммона? Обрѣзанъ былъ, какъ я сказалъ, Измаилъ, по закону, будучи тринадцатилѣтнимъ, именно какъ сынъ Авраама отъ Агари, рабыни египтянки.

И немного спустя. И поселился, — говоритъ, — Измаилъ въ пустынѣ, и сдѣлался стрѣлкомъ, и жилъ въ пустынѣ. Привела же ему мать его египтянку въ жену [2]). Ради чего все это мною разсказывается? Ищу обрѣзанныхъ въ Египтѣ, и ищу обрѣзанныхъ въ пустынѣ, — всѣхъ, которыхъ записываетъ Слово. Итакъ, оказывается, что они были изъ рода Измаила, который поселился въ пустынѣ, взялъ же жену египтянку, и я уже не колеблюсь, что это были или тѣ, которые въ Египтѣ были обрѣзаны, или тѣ, лицо которыхъ острижено и которые поселились въ пустынѣ. Ибо естественно, что Измаилъ перенялъ отеческій законъ Авраама, какъ происходящій отъ боголюбезнаго отца, и когда ушелъ изъ дома, то и самъ дѣлалъ, и потомкамъ своимъ передалъ то, что считалъ самымъ твердымъ для себя, какъ переданное отъ отца. Такимъ образомъ, конечно, возможно найти обрѣзанныхъ египтянъ или населяющихъ пустыню. А какъ же и Эдомъ? Этотъ Эдомъ и самъ происходитъ изъ сѣмени Авраама. У Авраама былъ сынъ Измаилъ отъ Агари, былъ же и Исаакъ отъ Сарры. У Исаака же опять было два сына, именно Исавъ и Іаковъ. Іаковъ не взялъ жены изъ чужой крови, ни изъ хананеянокъ, такъ какъ отецъ позаботился объ этомъ. Исавъ же взялъ въ жену дочь Измаила, сестру Навеоѳа, какъ очевидно, взявши въ жену двоюродную сестру по отцу, чуждую же по матери, и дѣлается отцомъ многихъ сыновей. Первороднымъ же его былъ Эдомъ, и меня под-

[1]) Быт. XVII, 23. [2]) Быт. XXI, 30.

твердитъ священное слово, которое говоритъ: это — родство Исава отца Эдома [1]). Итакъ, что сказано было немного раньше объ Измаилѣ, именно, что онъ, принявши отъ отца законъ объ обрѣзаніи, передалъ его потомкамъ своимъ, это намъ можно сказать и объ Исавѣ, что онъ, будучи сыномъ Исаака, сына Авраама, законъ, который получилъ отъ дѣда и отъ отца перешедшій къ нему, передалъ и дѣтямъ и, можетъ быть, самъ обрѣзалъ Эдома. Неужели это не ясно?

А какъ же сыны Аммона и сыны Моава? Болѣе трудолюбивые знаютъ, что они—сыновья Лота, сына сестры Авраама.

И немного спустя. Итакъ, отъ Лота рожденъ былъ Аммонъ и Моавъ, каждый отъ его дочерей, когда дочери Лота, подумавши, что вся земля пустынна, такимъ образомъ хотѣли спасти родъ человѣческій. Именно у старшей родился Моавъ, что значитъ «отъ отца», и у второй Аммонъ, что значитъ «сынъ рода». Все здѣсь сказанное убѣждаетъ, что намъ уже не трудно согласиться, что всѣ такимъ образомъ въ священномъ словѣ названы обрѣзанными, когда самъ Іеремія свидѣтельствуетъ и о сынахъ Моава и о сынахъ Аммона, потому что и ихъ онъ перечислилъ среди обрѣзанныхъ.

И немного спустя. Если же нужно, чтобы намъ сверхъ того была и какая-нибудь польза отъ сказаннаго, то правильно можно сказать такъ: много родовъ людей имѣютъ наружный видъ праведности и носятъ на себѣ нѣкоторые слѣды закона Божія и нѣкоторымъ образомъ притворяются и лицемѣрно заботятся о добродѣтели; однако такое произволеніе у насъ только для видимости, притворства и обольщенія, а въ дѣйствительности мы совершенно не стремились искоренить изъ себя зло и поношеніе на Египетъ и на Идумеянъ.

Гл. X, 2. По путямъ язычниковъ не учитесь.

Чему же должно учиться? Учитесь закону Божію, который говоритъ: да не будетъ у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня, — боги, которые не сотворили неба и земли, да погибнутъ отъ лица земли и изъ-подъ небесъ [2]).

3. На Евангеліе Матѳея, гл. VI, ст. 22. 23 [3]).

Свѣтильникъ тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ просто, то все тѣло твое будетъ

[1]) Быт. XXVIII, 9. [2]) Исх. XX, 3; Іерем. X, 11.

[3]) Напечатанъ у *Migne*, PG., т. t. X. col. 1189.

свѣтло. Если же око твое будетъ лукаво, то все тѣло твое будетъ темно.

Если же свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма?

Простой глазъ есть нелицемѣрная любовь, посредствомъ которой, когда тѣло освѣщается, не иначе обнаруживаются внутреннія помышленія, какъ чрезъ наружныя части тѣла. Лукавый же глазъ—притворная любовь, которая называется и лицемѣріемъ,—чрезъ нее все тѣло человѣка дѣлается темнымъ. Достойныя тьмы дѣла [человѣкъ] помышляетъ внутри, чрезъ внѣшнія же части обнаруживаетъ такія слова, которыя кажутся принадлежащими къ свѣту. Ибо они на самомъ дѣлѣ—волки, одѣтые въ овечьи шкуры: они омываютъ только наружныя части чаши и блюда, и не видятъ, что если не будетъ очищена внутренняя сторона ихъ, то и наружная не можетъ сдѣлаться чистою. Посему, ясно обличая это, Спаситель говоритъ: если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова тьма? То-есть: если любовь, которая кажется тебѣ свѣтомъ, вслѣдствіе скрытаго въ тебѣ лицемѣрія, есть дѣло достойное тьмы, то чѣмъ будутъ твои явныя преступленія? [1]). И апостолы представлены какъ свѣтъ и глаза всего міра; поэтому Господь, возвѣщая, сказалъ имъ: если вы устоите и не подвигнетесь, будучи свѣтомъ тѣла, то, вотъ, все тѣло міра просвѣщено; если же вы, будучи солью, потеряете силу, и будучи свѣтомъ, помрачитесь, то какова тьма, которая есть міръ?

4. На Матѳ. XVIII, 19 [2]).

Когда, чего просятъ уста молящагося, о томъ же помышляетъ и сердце, тогда, о чемъ бы ни попросилъ человѣкъ, будетъ ему всякое дѣло отъ Бога; ибо благодаря этому онъ показалъ, что и ни къ какому ближнему онъ не имѣетъ лицемѣрія, когда согласно съ помышленіями сердца онъ и устами говоритъ къ ближнему.

---

[1]) Дальнѣйшая часть фрагмента напечатана *Friedr. Baethgen*'омъ въ „Göttingische Gelehrte Anzeigen“ 1880, II, S. 1398, которымъ взята изъ „Symbolorum in Matthaeum tom. alt. quo continetur catena patrum graecorum XXX collectione Niceta interprete Corderio“. Tolosae 1647, p. 242 sp.

[2]) Изъ тѣхъ же катенъ,—у *Friedr. Baethgen*, Göttingische Gelehrte Anzeigen, 1880, II, S. 1398.

III.

Нравственныя наставленія [1]).

1. При всякихъ обстоятельствахъ должно имѣть попеченіе о благочестіи, которое справедливо называютъ матерью всѣхъ добродѣтелей; ибо оно—начало и конецъ добродѣтелей.

2. Знать Бога и всеобъемлющую и творческую причину—[въ этомъ] учители — глазъ и естественный законъ; первый направляетъ на видимое и отвердѣвшее [т. е. тѣлесное], второй, посредствомъ этого видимаго и благоустроеннаго, заключаетъ къ его первовиновнику.

3. Лучше вѣра подъ открытымъ небомъ, чѣмъ пышное богопочтеніе, и трое собравшихся во имя Господа лучше многихъ отвергающихъ Божество.

4. Ничто такъ не возвышенно предъ Богомъ, какъ очищенное слово и душа совершенная въ ученіи истины.

5. Единственное неизмѣнное и пребывающее благо—благочестіе.

6. Ибо недостижимое является нѣкоторымъ образомъ и не заслуживающимъ вѣры вслѣдствіе зависти; ибо для нечистыхъ душъ ничто прекрасное не достовѣрно.

7. Вотъ чего Богъ требуетъ отъ христіанъ: правой вѣры отъ души, истины отъ языка и чистоты отъ тѣла.

Заклинаніе иже во святыхъ отца нашего архіерарха и чудотворца Григорія на духовъ нечистыхъ [2]).

Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть. Въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объяла (Іоан. 1, 1—5).

---

[1]) Напечатаны у *Vict. Ryssel*, Gregorius Thaumaturgus. Sein Leben und seine Schriften. Leipzig 1880, S. 52—54.

[2]) Взято изъ *рукописнаго* Евхологія (X—XI в.) Іерусалимской библіотеки Свято-Гробскаго подворья въ Константинополѣ, № 355, лл. 81—85. Греческій текстъ заклинанія списанъ и любезно предоставленъ въ наше распоряженіе проф. И. А. Карабиновымъ.

На васъ, духи нечистые, духи лукавые, родъ безстыдный, гнусный, корень заблужденія, начало беззаконія, древо грѣха, дрова геенскія, пища огня, лукавые демоны, услаждающіеся запахомъ жертвеннаго дыма, чада діавола, противники созданія Божія, летающіе подъ небесами, летающіе въ воздухѣ, летающіе въ эоирѣ, сущіе на землѣ, въ глубинѣ, живущіе на горахъ, покоющіеся въ лѣсахъ, обитающіе на кладбищахъ, пребывающіе на дорогахъ, проникающіе въ горы, скрывающіеся въ разсѣлины скалъ, покоющіеся въ рощахъ, скрывающіеся въ пустыняхъ и подобныхъ мѣстахъ, укрывающіеся подъ тѣнью деревьевъ, тростника, папируса, кувшинки, сбивающіе съ путей, сидящіе подъ водами, увлекающіе къ утесамъ, плавающіе по рѣкамъ, бродящіе по пропастямъ, исходящіе изъ источниковъ, ночующіе на дорогахъ, кружащіеся въ безсвѣтныхъ мѣстахъ, обитающіе въ баняхъ и откуда бы то ни было приходящіе, демоны лукавые, покоющіеся на водахъ, сохраняемые на отмщеніе, въ пещь вѣчную, въ наказаніе непрестающее, на мученіе огненное, на пытку лютую, въ наказаніе жестокое,—на васъ и на родъ вашъ безстыдный, на родъ вашъ разнообразный, на видъ вашъ странный, не на видъ, не на изображеніе, не на образъ, не на созданіе Божіе. Запретитъ вамъ Богъ вѣчный, вѣдущій сокровенное, невидимый, нетлѣнный, неизреченный, неописуемый, неизъяснимый, безначальный, единоначальный, нерожденный, рожденный, вѣчный, неизмѣнный, безсмертный, Богъ, единый имѣющій безсмертіе, свѣтъ обитающій неприступно, Котораго никто изъ людей не видѣлъ и не можетъ видѣть (1 Тим. 6, 16). Онъ повелѣваетъ вамъ—духамъ нечистымъ, царствующій Богъ, Господь господствующихъ, Зиждитель всяческихъ, Творецъ всего, Создатель людей, Владыка душъ, имѣющій власть надъ жизнью и смертью, наказующій и снова исцѣляющій, низводящій до вратъ адовыхъ и возводящій, гордымъ противящійся, смиреннымъ же дающій благодать (Притч. 3, 34), сидящій на высокихъ и на смиренныхъ призирающій, Творецъ всѣхъ архангеловъ, царь всѣхъ силъ, воздвигшій небеса и водрузившій твердь, утвердившій луну, зажегшій звѣзды, основавшій землю, утвердившій горы и поставившій на вѣсахъ и на чашахъ вѣсовыхъ холмы, сотворившій источники и учинившій бездны и деревья сдѣлавшій плодоносными и различныя деревья поставившій, сотворившій животныхъ движущихся и летающихъ повелѣніемъ явившій, измѣрившій небо пядью и землю горстью,

нечестивыхъ истребляющій, гордыхъ погубившій потопомъ, праведнаго же Ноя спасшій въ ковчегѣ, Адама за преслушаніе изгнавшій, и разбойника за послушаніе въ рай пріявшій, Авеля принявшій и Каина проклявшій, Эноха преложившій и падшихъ ангеловъ въ узахъ мрака низвергшій въ адъ, предавши ихъ соблюдать на судъ для наказанія, Содомъ и Гоморру попаливший и Ниневію ради покаянія помиловавшій, Лота спасшій и жену его за невѣріе обратившій въ столпъ, Авраама обогатившій и Авимелеха наказавшій, Іакова возлюбившій и Исава возненавидѣвшій, Исаака по обѣтованію въ жертву живую пріявшій, Іосифа сохранившій и египтянку посрамившій, Моисея спасшій и фараона поразившій, потомъ евреевъ спасшій и египтянъ потопившій въ глубину, Моисея и народъ утвердившій и Ваала истребившій,—Имъ заклинаю васъ, духи нечистые, Богомъ, призирающимъ на землю и заставляющимъ ее трястись, прикасающимся къ горамъ, и онѣ дымятся (Пс. 103, 32),—Имъ заклинаю васъ, духи нечистые, безстыдные, Богомъ, предъ Которымъ трепещетъ вся тварь, посылающимъ молнію, дающимъ дождь на землю, произращающимъ траву скотамъ и злакъ на служеніе людямъ, чтобы дать имъ пищу благовременно; ибо когда Ты дашь имъ, они соберутъ; когда Ты открываешь руку Свою, все исполнится благостыни (Пс. 146, 8; 103, 14, 27, 29). Итакъ, этою силою я повелѣваю вамъ, духамъ нечистымъ и тѣмъ, которые повинуются вамъ—выйти изъ человѣка сего, и не являться, но удалиться; и не говорите: мы человѣкомъ изгоняемся, духи скверные и нечистые. Ибо я, грѣшный и смиренный, немощенъ предъ Богомъ моимъ: я — земля и прахъ... [1]) и быть изгнаннымъ словомъ. Такъ что благодать дарована сынамъ человѣческимъ, вѣрующимъ въ Него. Сказавшій ученикамъ: духовъ изгоняйте, прокаженныхъ очищайте, даромъ получили,—Онъ повелѣваетъ вамъ—духамъ нечистымъ удалиться изъ этого человѣка, сущій у Бога, Богъ Слово Отчее, чтобы вы удалились изъ всякаго члена его—изъ головы, чела, ушей, глазъ, бровей, носа, слезъ, губъ, десенъ, зубовъ, языка, устъ, позвоночника, дыхательныхъ каналовъ, горла, шеи, ключицъ, плечей, спины, мышцъ, предплечья, рукъ, пальцевъ, груди, сосцовъ, сердца, желудка, печени, селезенки, почекъ, желчи, реберъ, реберныхъ хрящей, чрева, пупа, чреслъ, крѣ-

[1]) Не прочитано одно слово.

пости, лодыжекъ, бедеръ, колѣнъ, голеней, икръ, ступни, пальцевъ на ногахъ, ногтей, подошвъ, отъ волосъ головы до волосъ ногъ, отъ правой стороны до лѣвой, и отъ внутреннихъ органовъ до наружныхъ, костей, реберъ, мозговъ, связей, отъ всего тѣла. Заклинаю васъ, звѣздовидные, глухіе, нѣмые, косноязычные, безстыдные, дѣлающіе безумными, удерживающіе языкъ, скрежещущіе зубами, вызывающіе слезы, угрюмые... [1]) схватывающіе сердца, дѣлающіе разслабленными, производящіе убійства, вызывающіе привидѣнія, являющіеся въ призракахъ, пугающіе, болтливые, производящіе оцѣпенѣніе, наводящіе уныніе, ввергающіе въ огонь, влекущіе въ пустыни, гонящіе въ могилы. Да не будетъ общенія съ ними ни въ пищѣ, ни въ питьѣ, ни во снѣ, ни въ бодрствованіи, ни въ дѣлѣ, ни въ отдыхѣ, ни въ пробужденіи, ни во всякомъ входѣ и исходѣ, ни въ надѣваніи одежды, ни въ раздѣваньи, ни ночью, ни днемъ, или утромъ, или въ полдень, ни вечеромъ, ибо я не молюсь вамъ въ обращеніи къ вамъ, въ ѳиміамахъ или въ возліяніи или возливаніи вина, или въ ладанѣ, или въ пролитіи крови, но крѣпкому и живому; ибо слово Божіе живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюду остраго и проникающее до раздѣленія души и тѣла и судитъ о помышленіяхъ и намѣреніяхъ сердечныхъ (Евр. 4, 12), и потому что нѣтъ твари неявленной предъ Нимъ, но все обнажено и открыто предъ очами Его. Къ вамъ слово, которое изгонитъ васъ въ вѣчный огонь, уготованный вамъ, духамъ нечистымъ. Посему не противьтесь духи нечистые, но помните о судѣ, уготованномъ вамъ и подчинитесь божественному слову, дабы и въ этомъ [вы не?] имѣли оправданіе [я], говоря: мы не слышали имени Твоего нарицаемаго и удалились, владыко. Заклинаю васъ, духи нечистые Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ всѣхъ, Сыномъ Божіимъ Единороднымъ и Ангеломъ великаго совѣта, изъ отческаго лона происшедшимъ прежде всѣхъ вѣковъ, Которымъ сотворено все, видимое и невидимое, въ послѣдніе дни пришедшимъ къ намъ изъ дѣвственной утробы и исцѣлившимъ всякую болѣзнь и всякую немощь, сокрушившимъ васъ и погрузившимъ въ море. Изгоняемые же Имъ и низвергаемые въ пропасть, вы исповѣдаете Его, говоря: о, что намъ и Тебѣ, Сынъ Бога живаго? Ты пришелъ прежде времени мучить насъ (Мрк. 5, 7). Имъ заклинаю васъ, духи нечистые,

[1]) Не прочитано одно слово.

при Понтіи Пилатѣ исповѣдавшимъ доброе исповѣданіе, заушеннымъ, біеннымъ, претерпѣвшимъ бичеваніе, распятымъ и погребеннымъ и въ третій день возставшимъ, совозставившимъ тѣла святыхъ, явившимъ Себя прежде всего Маріи и Маѳѣ, потомъ Своимъ ученикамъ, восшедшимъ на небеса и сѣдшимъ одесную Отца и опять грядущимъ со славою судить живымъ и мертвымъ, царству Котораго не будетъ конца, пославшимъ Своихъ учениковъ проповѣдать это слово во всѣ народы и крестить вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы изгнать васъ скорѣе отъ человѣческаго рода и заставить васъ не имѣть общенія съ симъ храмомъ, но чрезъ произнесенныя имъ заклинанія очиститься ему отъ всякаго сатанинскаго дѣйствія, исцѣлиться ему чрезъ возрожденіе водою и Святымъ Духомъ, потому что подобаетъ поклоненіе и слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь.

Переписка протопресвитера І. Л. Янышева съ генераломъ А. А. Кирѣевымъ *).

LXI.

Павловскъ. 30 іюня.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

При каждомъ нашемъ свиданіи я намѣреваюсь исполнить порученіе, которое мнѣ дано уже давно, но о которомъ я постоянно забываю. Нѣкоторые изъ членовъ конференціи желали бы имѣть наши фотографическія карточки; поэтому совѣтую Вамъ запастись дюжиною или двумя фотографическихъ карточекъ; на нихъ въ особенности падки англичане. Митрополитъ Михаилъ предполагаетъ пригласить депутата отъ австрійскихъ сербовъ. Я писалъ объ этомъ Лангену и Деллингеру, но еще не имѣю отвѣта; старый Stiftsprobst не охотникъ писать. 11 августа н. ст. буду или въ Rheinischer Hof или въ Stern'ѣ.

Канцеляріи Великаго Князя приказано переслать Вамъ 300 р. Ежели это не исполнено, то потрудитесь сообщить канцеляріи, когда Вамъ угодно будетъ заѣхать за этими деньгами; онѣ готовы къ выдачѣ.

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

P. S. Петербургъ. 4 іюля. Доканчиваю начатое въ Павловскѣ письмо. Только что получилъ отвѣтъ отъ Лангена; онъ между прочимъ пишетъ: Was die Einladungen anbetrifft, so ertheile ich Ihnen (конечно, Обществу) hiemit im Namen und Auftrag der hiesigen Unions-Commission unumschränkte Vollmacht, von Orientalen einzuladen und mitzubringen, wen Sie dazu für geeignet halten. Wollen sie demgemäss das Geschäft der Einladungen für

*) Продолженіе. См. апрѣль. Въ письмѣ XLIII ошибочно опущена подпись А. Кирѣева.

den Orient vollständig und selbständig in die Hand nehmen. Полагаю, что мы на этомъ основаніи можемъ пригласить Овербека. Какъ Вы думаете?

LXII.

Павловскъ. 15 іюля.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Т. И. Филипповъ сообщаетъ мнѣ, что константинопольскіе богословы просятъ петербуржцевъ пріѣхать въ Боннъ не наканунѣ, а дня за два или за три. Просьбу эту я могу передать только Вамъ и отцу Тачалову [1]), такъ какъ Иванъ Терентьевичъ едва едва поспѣетъ къ 30-му благодаря экзаменамъ Великихъ Князей.

Тертій Ивановичъ въ высшей степени доволенъ нашими будущими товарищами изъ Константинополя. Всѣ подготовились „на 12 балловъ“ по вопросу о Filioque. По этому случаю могу сообщить Вамъ интересное свѣдѣніе: о. Вейдингеръ, одинъ изъ членовъ прошлогодней конференціи и бывшій ученикъ Гефеле и Гергенретера, пишетъ мнѣ, что прочтя брошюру о. Сильвестра, онъ не можетъ не сознаться въ правотѣ православнаго ученія о Filioque и понимаетъ, что, мы не можемъ и не должны допускать этого нововведенія. Я объ этомъ писалъ Сильвестру, думая, что такое извѣстіе его, конечно, порадуетъ.

До скораго и пріятнаго свиданія. Вашъ А. Кирѣевъ.

LXIII.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Вчера мы постановили избрать членами Общества греческихъ гостей Боннской конференціи. Мнѣ кажется, что этой чести вполнѣ достоинъ и Арсеній Васильевичъ Тачаловъ. Согласны ли Вы на то, чтобы его предложить собранію между прочимъ и отъ Вашего имени?

Душевно преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

P. S. Вчерашній разговоръ оставилъ во мнѣ крайне тягостное впечатлѣніе! Старокатолики говорятъ, что Filioque *не догматъ*, они вычеркиваютъ его изъ символа! Чего же больше? Мы видимъ, что, *какъ частное мнѣніе*, Filioque существовало у многихъ отцевъ и учителей церкви православной! Цареградскіе греки говорятъ намъ, что мнѣніе это допустимо до

[1]) А. В. Тачаловъ, священникъ русской церкви въ Висбаденѣ († 1890), участвовавшій въ боннскихъ конференціяхъ 1874 и 1875 гг.

нынѣ. Чего же болѣе? Не повторяемъ ли мы на всѣ лады: „in dubiis libertas, in omnibus charitas“? Я, признаться, вчера не видѣлъ въ Вашихъ оппонентахъ ни того, ни другого. Есть ли основаніе преслѣдовать частное мнѣніе въ сердцѣ старокатолика, когда мы видимъ, что оно находится въ отцахъ церкви! Что за гордое самомнѣніе инквизиторскаго свойства?! Что вопросъ этотъ принадлежитъ къ „dubia“, мнѣ кажется, уже достаточно выяснено вчерашними разговорами; вѣдь и въ нашемъ тѣсномъ кружкѣ есть разныя мнѣнія; какъ же не признать за старокатоликами той же свободы, которая допускается и у насъ? Но допустимъ даже и то, что у насъ дѣйствительно существуетъ полное единство относительно этого вопроса (чего на дѣлѣ нѣтъ!), и тогда, мнѣ кажется, мы не можемъ требовать отъ старокатоликовъ, чтобы они отказались отъ этого частнаго мнѣнія, ибо они не переходятъ ad normam ecclesiae orthodoxae и не подчиняются нашей (предполагаемой) доктринѣ въ вопросахъ не догматическихъ. На словахъ мы ратуемъ за нераздѣленную церковь и взываемъ къ ея авторитету, а когда дѣло дойдетъ до примѣненія, то пятимся.

LXIV.

13 ноября.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Къ сожалѣнію, я не могу дать Вамъ отвѣта на Ваше письмо. Иванъ Терентьевичъ вчера сообщилъ мнѣ письмомъ, что его ребенокъ очень заболѣлъ, и что онъ ничего не можетъ сказать о времени, когда ему можно будетъ продолжать начатое имъ чтеніе... Приходится подождать.

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

P. S. Мой адресъ: на Фонтанкѣ домъ Лыткина (№ 47), кварт. № 5.

Вы, кажется, хорошо знали В. К. Марію Николаевну? Она, говорятъ, при смерти.

LXV.

Воскресенье.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Письмо Ваше я доложилъ Вел. Князю, который приказалъ мнѣ распорядиться пріостановленіемъ разсылокъ (впрочемъ приглашенія только что отпечатаны и еще, кажется, нигдѣ не появлялись). Отсрочка засѣданія имѣетъ хорошую сторону: въ концѣ недѣли возвращается А. В. Тачаловъ и будетъ имѣть возможность принять участіе въ разсужде-

ніяхъ. Онъ намѣренъ сдѣлать весьма серьезное заявленіе по поводу боннской конференціи. Вел. Князь желаетъ знать, въ какіе дни (на предбудущей недѣлѣ, т. е. между 17 и 24 ноября) можно будетъ назначить засѣданіе, не стѣсняя Васъ и Ивана Терентьевича. Будьте такъ добры сообщить мнѣ отвѣтъ не позже понедѣльника или вторника.

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

P. S. Великому Князю очень бы „не хотѣлось, чтобы академія блистала своимъ отсутствіемъ“ на будущемъ засѣданіи.

LXVI.

Пятница.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

А. В. Тачаловъ сообщилъ мнѣ, что Вы поручили одному изъ Вашихъ знакомыхъ (или учениковъ?) перевести наиболѣе интересныя мѣста полученнаго Вами Bericht'a der Bonner Conferenz [1]). Сообщите пожалуйста, такъ ли это. Спрашиваю Васъ объ этомъ по слѣдующему поводу. Въ нашемъ „Сборникѣ“ необходимо имѣть переводъ „Bericht'a“. Между тѣмъ у меня есть дѣла, которыя nehmen mich sehr in Anspruch и, можетъ быть, заставятъ меня уѣхать въ деревню на неопредѣленное время (3—4 недѣли), такъ что переводъ отложился бы тоже на неопредѣленное время. Ежели у Васъ есть хорошій переводчикъ, то, можетъ быть, онъ согласится перевести и весь „Bericht“ (конечно, за приличное вознагражденіе). Притомъ съ моей медленной работой сопряжено еще и другое затрудненіе,—вѣроятно, Совѣтъ Общества обратится къ Вамъ или Ивану Терентьевичу съ просьбой просмотрѣть мой переводъ. Все это заставляетъ меня просить Васъ обратить вниманіе на мое предложеніе и почтить меня отвѣтомъ.

Какъ только окончатся георгіевскія торжества, сейчасъ же будетъ собранъ Совѣтъ, а затѣмъ назначено и засѣданіе Общества.

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

LXVII.

Четвергъ, вечеръ.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Вел. Князь желалъ бы назначить засѣданіе Общества Л. Д. Просвѣщенія въ четвергъ на будущей недѣлѣ (11 декабря)

[1]) Bericht über die von 10 bis 16 August 1875 zu Bonn gehaltenen Unions-Conferenzen, hsgb. von Dr. F. H. Reusch. Bonn 1875. Переводъ этого отчета напечатанъ былъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1876 г. № 1—2, а также въ „Сборникѣ О. Л. Д. П.“ (годъ четвертый). *И. С.*

и поручилъ мнѣ спросить у Васъ, не представляетъ ли этотъ день какихъ либо „трудностей“, удобенъ ли онъ для Васъ и вообще для Духовной Академіи. Въ случаѣ крайности (хотя это представляетъ значительныя неудобства) можно бы остановиться на средѣ (10 декабря). Въ виду недостаточности времени я бы попросилъ Васъ отвѣтить мнѣ съ симъ же курьеромъ.

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

P. S. Согласны ли Вы допустить въ число лицъ, представляемыхъ на баллотировку въ члены ст. сов. Андрея Ивановича Бюргера? Служитъ при Св. Синодѣ. Прошу Васъ для ускоренія дѣла отвѣтить „надписью на семъ же“.

LXVIII.

Пятница вечеромъ.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Спѣшу сообщить Вамъ, что на основаніи Вашего письма я приступлю къ печатанію и разсылкѣ объявленій. И. Т. Осининъ предполагалъ, что Вамъ не удастся отложить засѣданіе (въ академіи), и я на всякій случай приготовилъ Вел. Князя къ мысли, что засѣданіе Общества, можетъ быть, придется отложить. Вел. Князю это было очень „не по нутру“; сейчасъ увѣдомлю его, что Вы нашли возможность обойти затрудненіе. Меня откладываніе засѣданія тоже бы крайне стѣснило (мнѣ необходимо уѣхать въ деревню въ пятницу или субботу). Сейчасъ же увѣдомлю и Ивана Терентьевича о томъ, что „все обстоитъ благополучно“. Такъ какъ на будущемъ засѣданіи (въ четвергъ) предполагаются разсужденія по поводу реферата И. Т. Осинина [1]), то я бы попросилъ Васъ пригласить по примѣру прошлаго года кого либо изъ Вашихъ учениковъ въ засѣданіе Общества для того, чтобы записать разсужденія, которыя будутъ происходить. Кстати! Не можете ли Вы мнѣ сказать, было ли выдано отъ Общества вознагражденіе тому лицу, которое записывало разсужденія въ прошломъ году. Можетъ быть, произошло какое либо „финансовое упущеніе“ въ этомъ отношеніи?

Безусловно Вамъ преданный А. Кирѣевъ.

---

[1]) Въ засѣданіи 11 декабря 1875 г. послѣ чтенія проф. И. Т. Осинина о Боннской конференціи 1875 г. происходили по поводу конференціи разсужденія, въ которыхъ принимали участіе іером. Герасимъ Яредъ, проф. И. Т. Осининъ и прот. І. Л. Янышевъ. *И. С.*

LXIX.

Кабинетъ І. В. Васильева.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Мнѣ поручено Великимъ Княземъ и гр. Толстымъ просить Васъ и о. Васильева поразобрать дѣло еп. Панелли [1]). Іосифъ Васильевичъ согласился и проситъ Васъ прибыть къ нему сегодня часовъ въ 7. Ежели же Вамъ сегодня нельзя, то проситъ указать, когда Вамъ можно будетъ пріѣхать завтра днемъ, т. е. отъ ранняго утра до обѣда. Гр. Толстой и Вел. Князь очень торопятъ этимъ дѣломъ и желали бы, чтобы оно было разобрано въ одинъ присѣстъ и безъ отлагательства.

Душевно преданный А. Кирѣевъ.

LXX.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Сочиненіе пр. Троицкаго я передамъ завтра же Вел. Князю. Письмо Ваше тоже передамъ ему, оно *безъ сомнѣнія* его обрадуетъ.

Преданный Вамъ вполнѣ А. Кирѣевъ.

LXXI.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Разрѣшаете ли Вы перепечатать переведенный Вами старокатолическій катихизисъ (а равно и предисловіе къ нему) въ нашемъ „Сборникѣ“? [2]).

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

---

[1]) Доменико Панелли, епископъ основанной въ 1875 г. въ Неаполѣ „Національной итальянской церкви“. Передъ этимъ онъ долгое время жилъ на Востокѣ, гдѣ перешелъ въ православіе и былъ будто бы даже посвященъ въ архіепископа лиддскаго. Панелли обращался за поддержкою и къ русской церкви. Въ томъ же 1875 г., однако, онъ былъ низложенъ своимъ собственнымъ обществомъ. *И. С.*

[2]) „Катихизисъ, изданный въ Боннѣ по порученію старокатолическаго синода“, въ русскомъ переводѣ напечатанъ былъ сначала въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1876 г. №№ 5—12; перепечатанъ въ „Сборникѣ“

LXXII.

2 февраля 1876 г.
Фонтанка № 47.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Съ разныхъ сторонъ, и притомъ очень настойчиво, просятъ меня о высылкѣ перевода „Bericht'a". Поэтому обращаюсь къ Вамъ со всепокорнѣйшею просьбою ускорить, ежели возможно, печатаніе отдѣльныхъ оттисковъ перевода и „разсужденій" Вашихъ, Осинина и Филиппова. Это необходимо въ виду того, что публика введена въ заблужденіе тѣми, позволю себѣ сказать, „фельетонными" статьями, которыя появились въ русскихъ и греческихъ журналахъ. Нѣсколько словъ, сказанныхъ мною по этому поводу (вслѣдствіе совѣта преосв. Макарія и разсказовъ пр. Иннокентія), кажется, вполнѣ соотвѣтствуютъ истинѣ, но, конечно, не могутъ имѣть авторитета.

Кромѣ того прошу Васъ сообщить мнѣ: 1) что Общество должно заплатить воспитанникамъ академіи за записываніе разсужденій? 2) что—за напечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ, и кромѣ того сколько вообще стоитъ листъ бумаги и печатаніе листа въ типографіи академіи? Можетъ быть, намъ будетъ выгодно разстаться съ типографіей Синода.

Душевно преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

Суббота.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Даръ, сдѣланный Вами Отдѣлу, я получилъ. Полагаю, что 200-тъ экземпляровъ [1]) будетъ совершенно достаточно для выдачи членамъ Отдѣла а равно и для отсылки нѣкоторымъ другимъ лицамъ, интересующимся дѣломъ. Завтра же передамъ одинъ изъ оттисковъ Великому Князю. Вы любезно берете на себя расходы по отпечатанію и переводу отчета конференціи и отчета засѣданія 11 декабря; не считаете ли Вы нужнымъ, чтобы Общество вознаградило трудъ тѣхъ двухъ студентовъ академіи, которые записывали пренія 11 декабря?

Пожалуйста, сообщите, гдѣ находится опечатка въ рѣчи Деллингера (пословица насчетъ Данте? можетъ быть, я не

[1]) І. Л. Янышевымъ пожертвовано было Обществу Л. Д. П. 200 экземпляровъ старокатолическаго катихизиса въ русскомъ переводѣ и столько же экземпляровъ „Отчета о второй Боннской конференціи" проф. Рейша. *И. С.*

вѣрно прочелъ? отъискать ее я не могъ, остальныя опечатки, согласно Вашему указанію, я исправляю). Я ее не буду исправлять теперь, но въ сборникѣ лучше ее исправить.

Позвольте мнѣ сообщить Вамъ для свѣдѣнія—нижеслѣдующее. Я бываю иногда у преосв. Макарія и на дняхъ разговаривалъ съ нимъ о старокатоликахъ и о необходимости для нашей церкви откликнуться на движеніе ихъ. Онъ дѣйствительно сочувствуетъ движенію и вполнѣ соглашается съ возможностью допущенія Filioque въ его новомъ, недогматическомъ смыслѣ (онъ безусловно одобрилъ то, что я говорилъ на послѣднемъ засѣданіи относительно этого вопроса). Затѣмъ онъ съ живѣйшей похвалою высказывался о Васъ, о Вашемъ участіи въ сношеніяхъ съ старокатоликами, но высказалъ при этомъ опасеніе, что ежели катихизисы старокатоликовъ будутъ отпечатаны совершенно безъ всякихъ замѣчаній, то наши ортодоксалы встрѣтятъ „камень преткновенія“ и „соблазнъ“ въ ученіи (не знаю, въ которомъ изъ катихизисовъ; самъ преосвященный не помнитъ) объ „Entfaltung der Gottheit“, при чемъ будто бы старокатолики высказываютъ „субординаціонистическія“ ученія, невыгодныя для теоріи объ исхожденіи Св. Духа. Онъ полагаетъ, что этой опасностію не должно пренебрегать... Подумайте объ этомъ, многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ... Я, между нами, побаиваюсь нашихъ ортодоксаловъ и нашихъ Kirchenfürsten (Kirchen-Tschinowniken?..).

Душевно преданный А. Кирѣевъ.

LXXIV.

Воскресенье.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Проф. Лангенъ прислалъ намъ свою новѣйшую брошюру: „Trinitarische Lehrdifferenz“. Въ письмѣ своемъ онъ выражаетъ желаніе о томъ, чтобы она подверглась критикѣ нашихъ журналовъ (духовныхъ). Это, мнѣ кажется, было бы во всѣхъ отношеніяхъ желательно, между прочимъ и потому, что въ итогѣ выходитъ, что мы (православные) совершенно правы, что *догматъ* не допускаетъ никакого дополненія, и что Filioque можетъ быть защищаемо лишь какъ частное мнѣніе. Я, конечно, не могу исполнить желанія Лангена (брошюра чисто богословскаго содержанія). Не сочтете ли Вы возможнымъ поручить рецензію о ней кому либо изъ Вашихъ сотрудниковъ по Академіи или по „Церковному Вѣстнику“? Есть ли у Васъ эта брошюра, и не желаете ли Вы, чтобы я ее Вамъ прислалъ?

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

P. S. Въ письмѣ Лангена, сопровождающемъ брошюру, онъ говоритъ, что то, что было высказано мною на послѣд-

немъ засѣданіи нашемъ по поводу разницы между *догматомъ* (a Patre) и *opinio* (Filioque) и о взглядѣ на сей вопросъ старокатоликовъ,—совершенно вѣрно. Я этому тѣмъ болѣе радуюсь, что въ письмѣ моемъ (въ которомъ я передаю Лангену свѣдѣнія о засѣданіи) я *очень* крѣпко betone необязательность Filioque.

Можно ли Васъ видѣть на первой недѣлѣ, не безпокоя Васъ посѣщеніемъ?

LXXV.

Павловскъ. 23 мая 1876 г.

Многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ.

Я приступилъ къ печатанію нашего „Сборника", поэтому прошу Васъ сообщить мнѣ рукопись сдѣланнаго Вами перевода („Руководства"?), а равно и увѣдомить меня, сколько Вы желаете получить отдѣльныхъ оттисковъ перевода. Нечего и упоминать про то, что Вамъ не должно стѣсняться количествомъ ихъ. Вы такъ много дѣлаете для Общества, что, конечно, *оно* у Васъ въ долгу. Полагаю отпечатать старокатолическій катихизисъ и „Руководство" въ концѣ „Сборника" или немедленно послѣ разсужденій о конференціи.

При этомъ считаю не лишнимъ сообщить Вамъ нижеслѣдующее. Я былъ недѣли двѣ тому назадъ у о. Рождественскаго и разговаривалъ съ нимъ о нашихъ сношеніяхъ съ Западомъ и о ихъ вѣроятной будущности. По этому случаю мы коснулись и старокатолическаго катихизиса, который Вами переведенъ и долженъ войти въ нашъ „Сборникъ". Р. сказалъ мнѣ между прочимъ слѣдующее: „А вѣдь въ старокатолическомъ катихизисѣ, переведенномъ Иваномъ Леонтьевичемъ, найдется нѣсколько мѣстъ, которыя очень покоробятъ лицъ, не вполнѣ знакомыхъ съ исторіею развитія богословской науки на Западѣ". Я ему отвѣтилъ, что Вы имѣли это въ виду, и поэтому сочли возможнымъ предпослать катихизису нѣсколько пояснительныхъ словъ, относящихся преимущественно до „Filioque". „Да, возразилъ Рождественскій, „но я имѣю въ виду еще нѣкоторыя другія мѣста, которыя пожалуй могутъ повредить мнѣнію, будто старокатолики дѣйствительно къ намъ приближаются". Въ виду этого не сочтете ли Вы умѣстнымъ прибавить къ переводу и катихизиса и „Руководства" краткія поясненія къ тѣмъ мѣстамъ, которыя могутъ показаться „соблазнительными" для читателей „Сборника", относящихся скептически къ нашимъ сношеніямъ съ Западомъ?

Будьте такъ добры прислать мнѣ текстъ Вашей рѣчи, сказанной по поводу чтенія Ѳ. Г. Тернера. Чтеніе Тернера

уже въ печати, замѣтка Кояловича [1]) у меня есть, необходимо имѣть и Вашъ отвѣтъ Кояловичу. Я, ежели прикажете, могу черезъ нѣсколько дней выслать Вамъ какъ рѣчь Тернера, такъ и замѣтку Кояловича.

Вы мнѣ писали, что въ переводъ „Боннской конференціи“ у Васъ вкралась какая-то, впрочемъ незначительная, опечатка (кромѣ двухъ, на которыя Вами указано: столько и *переговоры*) Не сочтете ли удобнымъ ее исправить? Къ сожалѣнію, я не могъ разобрать, въ чемъ она заключается, и гдѣ находится (въ рѣчахъ Деллингера).

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ.

Адресъ мой: во Дворецъ въ Павловскъ.

LXXVI.

Павловскъ. 5/17 іюня.

Многоуважаемый Иванъ Лонтьевичъ.

К. П. Побѣдоносцевъ сообщилъ мнѣ, что онъ, будучи у митрополита, читалъ проектъ письма къ старокатоликамъ Италіи и согласился съ митрополитомъ, который нашелъ, что проектъ, Вами составленный, *слишкомъ* благопріятенъ старокатоликамъ (!) Но вмѣсто того, чтобы измѣнить въ немъ то, что могло казаться „слишкомъ благопріятнымъ“, и митрополитъ и Константинъ Петровичъ не придумали сами ничего и оставили дѣло безъ послѣдствій..!!

Великій Князь проситъ Васъ сообщить ему (черезъ меня), въ чемъ заключался Вашъ проектъ, дабы на основаніи его „поторговаться“ съ митрополитомъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ *ничего* не отвѣчать на обращеніе итальянцевъ! Если Вашъ проектъ найденъ слишкомъ сочувственнымъ, то пусть измѣнятъ, но пусть все таки дадутъ отвѣтъ. Изъ газетъ Вамъ, можетъ быть, извѣстно, что Станиславъ Трабукко [2]) скончался.

Великій Князь даетъ полное согласіе на Ваши предложенія насчетъ напечатанія переводовъ; буду ожидать присылки ихъ. Trinitäts-Lehre помѣстимъ въ „Сборникѣ“, а Leitfaden оттиснемъ отдѣльно на означенныхъ Вами условіяхъ.

---

[1]) Чтеніе Ѳ. Г. Тернера о „свободѣ совѣсти“ и о „духовно-религіозномъ воспитаніи и содѣйствіи ему нашего общества“ въ засѣданіи Общества 14 марта 1876 г. и рѣчи по поводу этого чтенія прот. І. Л. Янышева и проф. М. О. Кояловича († 1891) въ засѣданіи 25 апрѣля 1876 г. см. въ „Сборникѣ протоколовъ О. Л. Д. П.“ (годъ пятый), стр. 1, 19 и 38. *И. С.*

[2]) Станиславъ Трабукко, избранный въ епископы итальянскихъ старокатоликовъ на мѣсто низложеннаго Панелли. *И. С.*

Не говорилъ ли Вамъ чего-нибудь митрополитъ про отвѣтъ Великому Князю? Не слыхали ли, въ какомъ положеніи это дѣло?

Свѣдѣнія, собранныя о. Геттэ о гаитскомъ епископѣ, далеко неудовлетворительны.

Отъ о. Мишо [1]) я получилъ письмо очень радостное (о положеніи дѣлъ въ Швейцаріи)! Хорошо мы сдѣлали, что отнеслись сочувственно и тепло къ этому человѣку; онъ, кажется, будетъ имѣть возможность послужить православной истинѣ!

Преданный Вамъ А. Кирѣевъ. *)

---

[1]) Аббатъ Е. Мишо, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей старокатолическаго движенія во Франціи, съ 1876 г. профессоръ богословія въ Бернѣ, съ 1893 по 1910 г. редакторъ журнала „Revue internationale de Théologie“. *И. С.*

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Новыя книги.

Буткевичъ Т. И., проф.-прот. Устройство и управленіе римско-католической церкви вообще и въ Россіи въ частности. Харьковъ 1916. VIII+623 стр.

Веселовскій А. Западное вліяніе въ новой русской литературѣ. М. 1916. Изд. 5-е значит. доп. VII+259 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Жеваховъ Н. Д., Святитель Іосафъ. Книга 1-я. Пгр. 1916 50 стр. Ц. 1 р.

Ламанскій Вл. И., акад. Три міра азійско-европейскаго материка. Подъ ред. и съ предисл. Г. М. Князева. Пгр. 1916. XXI+152, съ портр.

Лебедевъ Вит., прот. Библейскія собственныя имена въ ихъ религіозно-историческомъ значеніи. Историко-апологетическое изслѣдованіе. Пгр. 1916. VIII+307 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Миртовъ П. А., прот. Надъ моремъ житейскимъ. Слова, рѣчи и бесѣды. Пгр. 1916. 457 стр. Ц. 1 р. 30 к.

Пыпинъ А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX вѣка. Ред. Г. В. Вернадскаго. Изслѣдованія и матеріалы по эпохѣ Екатерины II и Александра I. Пгр. 1916. 370 стр. Ц. 4 р. 75 к.

Соловьевъ С. Богословскіе и критическіе очерки. Собраніе статей и публичныхъ лекцій. М. 1916. VI+295 стр. Ц. 2 р.

Струмженцовъ М. И. Христіанская любовь къ отечеству. По поводу современной великой войны. М. 1916. 80 стр. Ц. 40 к.

Трубецкой Евг. Два міра въ древне-русской иконописи. М. 1916. 32 стр. Ц. 30 к.

Христіанскій Востокъ. Серія, посвященная изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки. Т. IV. Вып. 3. Пгр. 1916. 230—319 стр.+14 табл. Ц. 1 р. 35 к.

Христіанскіе праздники. Кн. 3. Всестороннее освѣщеніе каждаго изъ великихъ праздниковъ со всѣмъ его богослуженіемъ. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Подъ ред. проф. М. Скабалановича. Кіевъ 1916. 115 стр.

Шестовъ А. И. Научная педагогика и русская школа. Обзоръ матеріаловъ по организаціи школьнаго обученія на началахъ научной педагогики въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Подъ ред. В. Г. Алексѣева. Юрьевъ 1916. XVI+304. Ц. 2 р. 50 к.

Юнгеровъ П., проф. Книги „Экклесіастъ" и Пѣснь пѣсней" въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примѣчаніями. Казань 1916. 66 стр.

Авторы и издатели, желающіе, чтобы о вновь выходящихъ книгахъ помѣщено было въ „Христіанскомъ Чтеніи" сообщеніе или отзывъ, благоволятъ присылать въ редакцію журнала (Невскій проспектъ, д. 182, кв. 10) по одному экземпляру каждой книги.

Поименованныя книги въ конторѣ журнала не продаются, и контора не принимаетъ на себя комиссіи по пріобрѣтенію ихъ въ книжныхъ магазинахъ.

СОДЕРЖАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ:

БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

МАЙ 1916 г.

Св. Максима Исповѣдника. Вопросоотвѣты къ Ѳалассію. Переводъ *С. Л. Епифановича.*

Отъ Совѣта Императорской Духовной Академіи

Годы студенчества. (1970—1874). *В. А. Соколова.*

Ученіе бл. Августина о познаніи души. *И. В. Попова.*

Древо знанія и древо жизни. *С. С. Глаголева.*

Сотеріологія Петра Абелярда (въ связи съ антропологическими его воззрѣніями). *А. П. Орлова.*

Поѣздка въ чужіе краи К. С. Аксакова (Письма къ роднымъ). Сообщилъ *А. А. Александровъ.*

Вопросъ о происхожденіи аріанства. *Свящ. Д. А. Лебедева.*

Матеріалы для характеристики книжной дѣятельности Всероссійскаго Митрополита Макарія. *Свящ. І. М. Смирнова.*

Критика: Н. М. Гальковскій. Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. Томъ I, Харьковъ 1916. 8°, IV+376 стр. *Евг. Е. Кагарова.*

Нѣсколько поправокъ къ Октябрьско-Ноябрьско-Декабрьской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника„ за 1915 годъ.

Содержаніе богословскихъ академическихъ журналовъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Богословскаго Вѣстника".

Объявленія.

Журналы собраній Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи за 1915 г.

Изслѣдованіе Апокалипсиса. ***А. М. Бухарева. (Архимандрита Ѳеодора).***

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА.

ФЕВРАЛЬ—МАРТЪ—АПРѢЛЬ 1916.

Книги Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней въ русскомъ переводѣ. ***П. А. Юнгерова.***

Философія Ницше въ ея отношеніи къ христіанству. (Опытъ богословско-философскаго изслѣдованія философіи Ницше). ***И. И. Сатрапинскаго.***

И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и ученія. ***А. Г. Лушникова.***

† Профессоръ С. А. Терновскій.

Историческое изученіе церковно-латинскаго языка. (Очеркъ). ***А. В. Лебедева.***

Императоръ Константинъ Великій, святой, равноапостольный. ***Ѳ. А. Курганова.***

Первое соборное посланіе св. ап. Петра. (Историческое и экзегетическое изслѣдованіе). ***В. В. Суханова.***

Проблемы религіозно-философской мысли въ современной Франціи. ***М. Н. Ершова.***

Умозрительное богословіе блаж. Августина, епископа Иппонскаго. ***П. И. Вервщацкаго.***

Лѣтопись академической жизни. ***А. А. Невѣева.***

80-лѣтіе профессора Петра Васильевича Знаменскаго. ***А. А. Невѣева.***

Библіографія. ***Іеромонаха Варсонофія.***

Отчетъ Дамскаго Академическаго Кружка.

Содержаніе: 1) Февральской и Мартъ—Апрѣльской книжки Богословскаго Вѣстника и 2) Февральской книжки Христіанскаго Чтенія за 1916 г. Новая брошюра ***М. Н. Ершова.***

Инородческое Обозрѣніе, приложеніе къ журналу „Православный Собесѣдникъ" за сентябрь 1915 года. Книга 12-ая.

Протоколы засѣданій Совѣта Казанской Духовной Академіи за 1913 годъ.

Приложенія къ нимъ.

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКОЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

МАЙ—ІЮНЬ 1916.

I. О мужествѣ въ постигшихъ насъ бѣдствіяхъ. Свящ. ***Н. Н. Фетисова.***

II. Рѣчь при погребеніи почетнаго члена Кіевской Духовной Академіи, заслуженнаго профессора Университета св. Владимира, М. Ф. Владимирскаго-Буданова. Прот. ***І. Н. Корольков а.***

III. Къ изъясненію Іоан. 2, 23—3, 21. Свящ. ***Н. П. Смирнова.***

IV. Древне-христіанскій писатель Арнобій и его апологія христіанства (Adversus nationes). ***Н. М. Дроздова.***

V. Къ жизнеописанію святителя Іоанна Максимовича. Сообщилъ прот. ***А. Юрьевскій.***

VI. Гностикъ Валентинъ и валентиніанство. ***М. Э. Поснова.***

VII. Памяти скромнаго труженика и смиреннаго подвижника долга П. С. Гдѣшинскаго. Пр. ***А. Г.***

VIII. Библіографическая замѣтка. Гр. Прохоровъ. М. Ю. Лермонтовъ и его значеніе въ исторіи русской литературы. Историколитературный очеркъ. Петроградъ 1915. ***В. Ф.***

IX. Содержаніе академическихъ богословскихъ журналовъ.

Въ приложеніи:

X. Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Императорской Кіевской Духовной Академіи за 1915 годъ.

XI. Отчетъ о состояніи Богоявленскаго при Императорской Кіевской Духовной Академіи Братства для вспомоществованія служащимъ въ Академіи и студентамъ ея за 1915 г.

XII. Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Императорской Кіевской Дух. Академіи за 1914—1915 учебный годъ.

---

9 іюня 1916 года. Печатать дозволяется. Ректоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи, Епископъ *Анастасій*.

Редакторъ, профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи *Николай Сагарда*.

Содержаніе „Христіанскаго Чтенія“ за 1916 годъ.

Томъ I.

ЯНВАРЬ.

I. Слово при постриженіи въ монашество. Епископа Анастасія . . . . . 3—4.

II. Историческая роль болгарскаго духовенства въ народной и политической жизни Болгаріи. Проф.-свящ. В. М. Верюжскаго . . . . . 5—44

III. Воспоминанія стараго профессора (съ 1847 по 1913 гг.). Проф. А. Л. Катанскаго . . . . . 45—67

IV. Императоръ Константинъ Великій и миланскій эдиктъ 313 года. Профессора А. И. Брилліантова . . . . . 68—93

V. Переписка І. Л. Янышева съ генераломъ А. А. Киреевымъ. Проф. И. И. Соколова . . . . . 94—100

VI. Памяти проф. Н. В. Орлова. Бывшаго пѣвчаго-сослуживца . . . . . 101—108

VII. Изъ жизни Императорской Петроградской Духовной Академіи. Отчетъ по ремонту и возобновленію ризницы въ храмѣ Духовной Академіи . . . . . 109—112

VIII. Новыя книги . . . . . 113—117

IX. Объявленія . . . . . 118—128

Въ приложеніи:

X. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви . . . . . 433—448

XI. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за $19^{13}/_{14}$ годъ . . . . . 481—528

ФЕВРАЛЬ.

I. Слово за Божественной литургіей 2 февраля 1916 года въ храмѣ Императорскаго Александровскаго Лицея въ Петроградѣ. Епископа Анастасія . . . . . 129—130

II. Поученіе въ день празднованія 107 годовщины Академіи 17 февраля 1916 г. Проф.-свящ. В. И. Зыкова . . . . 131—137
III. Епархіи Константинопольской церкви въ XV—XVIII в. Проф. И. И. Соколова . . . . . 138—157
IV. Императоръ Константинъ Великій и миланскій эдиктъ 313 года. Профессора А. И. Брилліантова . . . . 158—183
V. Воспоминанія стараго профессора (съ 1847 по 1913 гг.). Проф. А. Л. Катанскаго . . . . . 184—212
VI. Къ характеристикѣ новой педагогики. Проф. А. П. Дьяконова . . . . . 213—237
VII. Переписка І. Л. Янышева съ генераломъ А. А. Кирѣевымъ 238—747
VIII. Изъ жизни Императорской Петроградской Духовной Академіи . . . . . 248—252
IX. Новыя книги . . . . . 253—256

Въ приложеніи:

X. Отчетъ о состояніи Императорской Петроградской Духовной Академіи за 1915 г. . . . . 1—62

МАРТЪ.

I. Обзоръ языка папы Григорія I (по его письмамъ). Проф. А. И. Садова . . . . . 257—282
II. Воспоминанія стараго профессора (съ 1847 по 1913 гг.). Проф. А. Л. Катанскаго . . . . . 283—303
III. Къ характеристикѣ новой педагогики. Проф. А. П. Дьяконова . . . . . 309—338
IV. Дидаскалія и Апостольскія Постановленія по ихъ происхожденію, взаимоотношенію и значенію. Проф. Н. Н. Глубоковскаго . . . . . 339—360
V. Изъ жизни Императорской Петроградской Духовной Академіи. Въ Библейской Комиссіи. Проф.-свящ. В. И. Зыкова. Проводы студентовъ, призванныхъ въ ряды арміи . . . . . 361—368
VI. Новыя книги . . . . . 368—370

Въ приложеніи:

VII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви . . . . . 449—464
VIII. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за $19^{13}/_{14}$ годъ. . . . . 529—576

АПРѢЛЬ.

I. Рѣчь при постриженіи въ инокини. Епископа Анастасія . 373—376
II. Книга Іова и вавилонская пѣснь страждущаго праведника. Проф.-прот. А. В. Петровскаго . . . . . 377—393

III. Воспоминанія стараго профессора (съ 1847 по 1913 гг.). Проф. А. Л. Катанскаго . . . . . 394—420
IV. Императоръ Константинъ Великій и миланскій эдиктъ 313 года. Проф. А. И. Брилліантова . . . . . 421—433
V. Дидаскалія и Апостольскія Постановленія по ихъ происхожденію, взаимоотношенію и значенію. Проф. Н. Н. Глубоковскаго . . . . . 434—456
VI. Переписка І. Л. Янышева съ генераломъ А. А. Киреевымъ . 457—472
VII. Изъ жизни Императорской Петроградской Духовной Академіи. Конецъ учебнаго года въ Академіи.—Магистерскій коллоквіумъ. . . . . 473—478
VIII. Новыя книги . . . . . 479—482

Въ приложеніи:

IX. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви . . . . . 465—480
X. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за 1914 годъ . . . . . 577—606
XI. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за $19^{14}/_{15}$ годъ . . . . . 1—32

МАЙ-ІЮНЬ.

I. Историческій образъ Іеронима Пражскаго. (По поводу 500-лѣтія мученической его кончины на констанцскомъ кострѣ 30 мая 1416 г.) Проф. И. С. Пальмова . . . . 483—498
II. Воспоминанія стараго профессора (съ 1847 по 1913 гг.). Проф. А. Л. Катанскаго . . . . . 499—515
III. Дидаскалія и Апостольскія Постановленія по ихъ происхожденію, взаимоотношенію и значенію. Проф. Н. Н. Глубоковскаго . . . . . 516—532
IV. Епархіи Константинопольской церкви въ XV—XVIII в. Проф. И. И. Соколова . . . . . 533—546
V. Рѣчь передъ защитой диссертаціи „Апокалипсисъ св. Апостола Іоанна Богослова. Исагогическое изслѣдованіе. Петроградъ 1916". В. В. Четыркина . . . . . 547—558
VI. Фрагменты твореній св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, и надписываемыя его именемъ заклинательныя молитвы. Проф. Н. И. Сагарда . . . . . 559—576
VII. Переписка І. Л. Янышева съ генераломъ А. А. Киреевымъ. Проф. И. П. Соколова . . . . . 577—587
VIII. Новыя книги . . . . . 588—591
IX. Оглавленіе 1-го тома „Христіанскаго Чтенія" за 1916 годъ. 592—594

Въ приложеніи:

X. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви . . . . . 481—496
XI. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за $19^{14}/_{15}$ годъ . . . . . 33—96